

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
СРЕДИ ДРАКОНОВ**



ОЛЕГ БУБЕЛА

ДРАКОН

Совсем не герой

Олег Бубела

Дракон

«ЭКСМО»

2011

Бубела О.

Дракон / О. Бубела — «Эксмо», 2011 — (Совсем не герой)

ISBN 978-5-699-52969-8

И кем только уже не побывал Алексей Ветров в чужом мире... Воином... Убийцей... Героем... А теперь довелось ему стать и драконом, настоящим, с крыльями и серебристой чешуей. Вышло это, как всегда с Алексом Эльфом, неожиданно – ведь собирался-то в Империю, поучиться уму-разуму в Академии магии. Но вместо этого занесло его совсем в другие края, на юг континента, и пришлось отложить мысли о повышении квалификации и отражать нападения шершан, вступать в прения на совете стай и заботиться о судьбе новых друзей. А Империя отнюдь не отказалась от агрессивных планов по отношению к созданному Алексом Новому Союзу, и за драконьими заботами нужно не забывать и об этом...

ISBN 978-5-699-52969-8

© Бубела О., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	62
Глава 7	71
Глава 8	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Олег Бубела

Дракон

Глава 1

Мирная жизнь

И началась тихая и спокойная жизнь... Ага, размечтался! Нет, к большому сожалению, моим надеждам не дано было осуществиться, и дальнейшую мою жизнь в Подгорном королевстве можно было назвать мирной, но никак не тихой и уж далеко не спокойной. Я не сражался с армиями врагов, не бил заговорщиков направо и налево, но работой был загружен по самые уши. Да и как же иначе, если на меня неожиданно-негаданно свалилась львиная доля ответственности за народ гномов? Причем это стало для меня очень большим сюрпризом, которого я так и не смог избежать, как ни старался... Но обо всем по порядку.

Выбравшись из горы, я три дня отдыхал и отъедался в деревеньке, мимоходом завязывая тесные знакомства с молоденькими гномками, заканчивавшиеся, как правило, на ближайшем сеновале. В это время в столице проходил суд и казни заговорщиков, присутствовать на которых я не горел желанием. Да и смотреть там было не на что, суды ведь были закрытыми, а публичные казни не применялись в Подгорном королевстве уже несколько сотен лет. Поэтому данная процедура носила скорее формальный характер, и о ней я знал только по рассказам родственников.

Всех причастных к покушениям доставили в зал суда, где король зачитал им свой указ. Керреша, его мать, совсем лишившуюся рассудка, а также некоторых ее близких друзей, всей душой поддерживавших планы захвата власти в королевстве, казнили. Отчима Керреша и еще десятка четыре гномов, которые знали о заговоре, но не донесли, отправили в каменоломни до конца жизни, а все их имущество конфисковали в пользу короны. В общем, я был готов признать, что гномы умеют быть жесткими, когда это необходимо.

А пока столицу очищали от паразитов, я наслаждался заслуженным отдыхом в провинции. Шандар, который решительно отказался возвращаться в Дар без меня, тоже ошивался в деревне, но на глаза мне лишний раз старался не попадаться. Дело было в том, что на следующий день после спасения гвардеец окончательно пришел в себя и попытался извиниться за свое недостойное поведение. Краснея и смущаясь, он оправдывался тем, что очень боится темноты и замкнутого пространства, поэтому там, внизу, просто потерял голову и наговорил лишнего. Выслушав его сбивчивую речь, я решил предоставить парню еще один шанс, о чем ему и сообщил. Но сразу огорчил повеселевшего Шандара, уточнив, что для этого ему предстоит выдержать одно маленькое испытание, о котором я рассказывать совсем не собирался. Вот после этой беседы гвардеец стал весьма задумчивым и больше не мозолил мне глаза, не мешая радоваться жизни.

Но через три дня завертелось. Сначала в деревеньку Большие Плющи повалил народ, прознав про обнаружение легендарного города. Вот только показывать им было нечего, кроме выступающей скалы в том месте, где мы выбрались на поверхность. Некоторые разочаровывались и сразу отправлялись обратно, но были и такие, кто решал немного задержаться в расчете на то, что, когда доступ к Деррикару откроют, они станут первыми, кто прикоснется к древней легенде. Спустя еще день, не дождавшись, пока я вернусь в столицу, в деревеньку прибыли Шелез и Рошкин – советник короля по вопросам культуры, именно так я определил для себя его должность. Они прихватили с собой бригаду гномов-горняков, в которых я с удивлением

узнал тех, кто работал на Изумрудной. В общем, с их прибытием мне не то что на гномок времени не осталось, поспать нормально не всегда удавалось!

Сперва мы общими усилиями разрушили скалу, которая преграждала путь к подземной речке. Хотя «мы» – это громко сказано, разрушал-то ее один я, а гномы лишь камни ворочали. Кстати, тут я попробовал обойтись одними лезвиями, чтобы грома хорошей, крепкой каменной породы не пропадала зря. Я разрезал всю скалу на небольшие аккуратные каменные блоки примерно одинакового размера, после чего просто оттащил подальше, предоставив гномам самим разбираться, как их можно использовать.

Мои усилия вызвали бурный восторг у строителей, парочка которых затесалась к горнякам. Они же и посоветовали мне слегка уменьшить размер блоков, а потом и вовсе выдали идеальные, с их точки зрения, параметры, которые должны иметь получаемые камни. Короче, два дня мы с ними занимались производством этих блоков, которые тут же нашли свое применение в строительстве барачков для рабочих, а потом открылся проход к подземной речке. И тут начались первые проблемы. Нужно было найти большое количество лодок, поэтому в деревню срочно вызвали бригаду плотников, которые за несколько дней смастерили десяток плоскодонок, в которых помещалось по два-три гнома. На них мы и отправились в Деррикару.

Первое посещение города магов принесло всем много впечатлений, а я лишь ухмылялся, глядя, как восхищенно горят глаза у Шелеза и как ошолобелый Рошкин рассматривает дворцовые фрески. Кстати, последний тут же заявил, что дворец нужно целиком переправить на поверхность, чтобы все жители Подгорного королевства могли увидеть это великолепие, на что я ответил, что заниматься подобной ерундой не собираюсь. Долгие настойчивые уговоры советника привели к тому, что я потерял терпение и послал его... проверить толщину камня над нами, измерить, какое расстояние нужно проделать по реке, а затем оценить общий вес дворца и подсчитать, какое количество ходок придется сделать гномам, чтобы по камешкам перетащить его на поверхность. С понурым видом Рошкин признал, что этой работы хватит и его внукам, после чего оставил свою грандиозную идею, и мы занялись более полезным занятием – вывозом стратегически важных запасов Черного металла и прочих сокровищ.

После десяти дней непрерывных ходок я немного покумекал, да и решил пробить новый спуск перед горной грядой, потратив несколько дней на производство еще одной огромной груды блоков. В результате мы получили очень удобный туннель, ведущий прямо к подземной речке, где я сделал большую пристань и вырезал подземные помещения для хранения различных запасов. Все горняки восторженно оценили мою работу, так как теперь им было где раз-вернуться.

Еще несколько дней гномы вместе со мной выносили каменные блоки на поверхность, где они тут же попадали в загребущие руки Векреша, советника короля по строительству, который вместе со своими помощниками и целой бригадой строителей из нескольких сотен гномов по приказу короля начал быстро возводить на этом месте новый город. Данное решение было абсолютно верным, поскольку нужно же где-то жить горнякам, плотникам, гвардейцам, которых Шаринон спешно выделил для охраны поднимаемых на-гора сокровищ, да и всяким другим работникам, общими усилиями налаживающим быт гномов, отправлявшихся к Деррикару.

Кстати, количество зевак увеличивалось с каждым днем. Я даже и не думал, что новость о моей находке так быстро разлетится по округе, поэтому поначалу никак не мог решить, что же делать с огромной толпой любопытных жителей королевства, которые уже начали мешать рабочим. Когда же количество желающих своими глазами посмотреть на город магов перевалило за тысячу, а рядом со спешно возводимым городом разросся палаточный городок, очень напоминавший лагерь беженцев, я нашел выход. Сперва приказал увеличить бригаду плотников, которые должны были в срочном порядке наделать еще несколько сотен шести-восьмиместных лодок, а пока плотники занимались своим делом, начал организацию первого в этом мире экскурсионного бюро.

Для начала я дал Векрешу задание слегка изменить сроки строительства, а также кардинально поменять планы будущего города. В первую очередь я приказал построить десять больших постоянных дворов, а также музей Деррикара, где планировалось в скором времени выставить на всеобщее обозрение экспонаты из затерянного города. Также велел нанять подходящих специалистов на должности хозяев этих заведений, для чего вызвал из столицы Ашха, королевского советника по торговле, и в общих чертах обрисовал ему, какие дивиденды сулит моя затея.

После того как Ашх понял, что нужно делать, я перепоручил все дела на поверхности ему, а сам начал заниматься организацией экскурсий в подземелье. Для начала экспроприировал всех помощников Рошкина, проверил их знания легенд, нанял десятков гребцов, организовал кассу, сделал перевалочный пункт посередине пути, организовав там некое подобие зала ожидания, а потом дал отмашку на старт. И понеслось.

Моя задумка полностью окупилась спустя три дня после начала экскурсий, а через десятицу потребовала расширения, поэтому я бросил все работы в Деррикаре и занялся только развитием дела, которое в будущем обещало королевской казне неплохой и стабильный доход. Строители Векреша работали посменно, но все равно не могли поспеть за ходом событий, поэтому в спешном порядке к нам были переброшены еще несколько бригад. Большой проблемой стала организация доставок продовольствия в строящийся город, но вскоре я подыскал хорошего хозяйственника, который взял на себя все бытовые проблемы и с немалым энтузиазмом принялся за работу.

А спустя месяц с начала стройки можно было подводить промежуточные итоги всей той каши, которую я заварил. Город разрастался стремительными темпами, захватывая все большую площадь. Его население уже составляло десять тысяч гномов, половина которых были рабочими и их семьями, и продолжало неуклонно увеличиваться. Новый город с моей подачи было решено назвать Дерр, потому что в дальнейшем он будет жить главным образом на туристах, которые станут приезжать сюда со всего королевства для того, чтобы посетить легендарный город древних магов.

Чтобы понять, сколько сил и времени я потратил на организацию всего этого, достаточно просто проследить путь обычного гнома, одного из тех, которые сотнями ежедневно приезжали в Дерр. Итак, вначале он видит на фоне горной гряды грандиозную стройку, которая поражает своим размахом, а затем решает, где бы ему остановиться. Под открытым небом спать как-то не хочется, поэтому гном идет в уже построенную часть Дерра и снимает там номер в гостинице. Но ведь он приехал сюда только с одной целью – увидеть Деррикара, поэтому, долго не задерживаясь на постоялом дворе, отправляется в высокое здание, на котором крупными буквами написано: «Экскурсия в легенду».

В нем турист всего за десяток серебряшек покупает билет, который представляет собой отполированный до блеска небольшой гранитный прямоугольник с различными цифрами и буквами. Кстати, мне так было куда проще, чем затевать производство бумаги и придумывать печатные станки: разрезал гранитную глыбу лезвиями – и касса обеспечена билетами на несколько месяцев вперед. Но вернемся к туристу, который за свое серебро получил на руки странный прямоугольник. Кассир любезно объясняет гному, что первая цифра означает день, когда состоится его экскурсия, вторая – номер лодки, которая возьмет пассажира, а третья – рейс этой лодки в тот день.

С легким недовольством турист узнает, что своего рейса ему придется ждать еще пять дней, так как развелось слишком много желающих посетить легендарный город, однако ничего с этим поделать не может и отправляется обратно в гостиницу. Но ведь там долго не просидишь, поэтому гном начинает бродить по городу. А здесь ему доступны самые разные способы скоротать время – это и местный театр, и трактиры с музыкантами, и музей Деррикара, где за

совсем небольшую плату экскурсовод может рассказать десятки легенд и сообщить, что ждет посетителя под землей.

Была у меня шальная мысль организовать игорные дома или даже казино, но от нее пришлось отказаться, так как гномы оказались чересчур азартными. Как я понял, самой распространенной в Подгорном королевстве игрой были кости, в них играли практически все его жители. Причем играли увлеченно, страстно, забывая обо всем на свете. Я несколько раз наблюдал, как дрались плотники, таская друг друга за бороды только из-за того, что кому-то показалось, что его противник жульничает. А некоторые шахтеры вообще умудрялись по нескольку раз проигрывать друг другу, пока плыли в лодках к Деррикару. Так что я подумал и решил, что не стоит переносить из своего мира в этот всякую дрянь, а потому с легким сожалением оставил мысль о картах и рулетке. Но для приятного коротания времени туристам было предложено множество других заведений, которые они и посещали, оставляя там свои денежки.

Однако снова вернемся к гному, приехавшему в Дерр. Когда приходит время, этот турист спускается под землю и видит огромный лодочный вокзал, где находит нужную лодку и садится в нее вместе с пятью такими же, как он, жаждущими новых впечатлений. Под мерные взмахи весел гребца он с замиранием сердца слушает рассказы экскурсовода о том, как создавался таинственный город, а также о приключениях, которые довелось пережить принцу Алексу, чтобы его обнаружить. В этих рассказах правды было минимальное количество, и я прекрасно об этом знал, так как сам вместе с Рошкином и его помощниками их выдумывал. Но зато они позволяли скрасить четырехчасовое путешествие по подземной речке.

В пути предусматривалась небольшая остановка, когда все желающие могли пройтись по подземному магазинчику, купить немного жареных грибов, чтобы утолить голод, или просто размять ноги. Ну а затем следовала экскурсия в Деррикар, где гном своими глазами мог увидеть и таинственные здания древних магов, и грибные поля, и гигантский свод, поддерживаемый опорами из неведомого материала, полюбоваться на дворцовые фрески, посмотреть на сокровищницу, охраняемую королевскими гвардейцами, а напоследок зайти в сувенирную лавку. В ней турист мог за совсем небольшую плату приобрести на память о своем путешествии кусочек сталактита, камешек из дворцового фундамента и еще много чего интересного.

Разумеется, для состоятельных посетителей существовала специальная лавка, где можно было купить какую-нибудь вещь древних, причем как странную металлическую безделушку, изготовленную по моему заказу умельцами в мастерских Дерра, так и реальные предметы из сокровищницы затерянного города. Причем последние были доступны только о-очень состоятельным туристам, но все равно раскупались на удивление хорошо. Глядя на эту бойкую торговлю, я даже решил воспользоваться удобным случаем, основательно покопаться в королевской сокровищнице и распродать разный хлам, валявшийся столетиями без дела, превратив его в золотые монеты. К слову, Шаракх нисколько не был против. Когда я с отцом обсуждал эту идею, он лишь посмеялся и заявил, что накопившегося там барахла хватит еще на сотню лет работы сувенирной лавки.

А у туриста после этой продолжительной экскурсии по плану был путь назад и возвращение к себе домой, с незабываемыми впечатлениями в душе и реальными доказательствами похода в карманах. Дома же гном взахлеб рассказывал о путешествии всем своим друзьям и знакомым, хвастаясь сувенирами, пересказывая услышанные легенды и тем самым обеспечивая Дерру новый приток туристов. Причем некоторым посещение города магов доставляло такое удовольствие, что после выхода на поверхность они сразу покупали еще один билет, а чаще всего несколько и отправлялись за своими родственниками.

Ну что, представили масштаб проделанной работы? А это все я успел наладить за неполный месяц титанических усилий. Вымотался, конечно, капитально, но зато сумел все поставить на ноги и настолько хорошо организовать, что дальше слаженный механизм крутился уже

без моего непосредственного участия. Нет, поначалу все советники скептически смотрели на воплощение моих задумок, втихомолку посмеиваясь над тем, как я щедро швыряюсь деньгами, нанимая новых работников и фактически оплачивая стремительное строительство Дерра из собственного кармана. Но потом, когда заработал музей, касса, сувенирные лавки, открылись трактиры, постоянные дворы, театр и прочее, заткнулись все.

Это и немудрено, ведь только в первый пробный день чистая прибыль составила около трехсот золотых. А после того как все мои заведения заработали в полную силу и деньги потекли широким нескончаемым потоком, советники начали испытывать ко мне прямо-таки безмерное уважение, что очень льстило. Поэтому никто не стал возражать, когда я заявил, что делу требуется развитие, и нанял еще сотню специалистов разного профиля. Также по совету Ашха я выбрал десяток крупных торговых домов и поручил их главам спешно организовать множество самых разнообразных лавок в новом городе, который вскоре должен был стать жемчужиной королевства.

Спустя полтора месяца после начала строительства я решил, что мое присутствие в Дерре больше не обязательно. Исполнителей я подобрал грамотных, поэтому все работы велись уже без моего контроля, а сокровища и стратегические запасы Черного металла давно вывезли, так что делать мне там было уже нечего. Агентство экскурсий работало круглые сутки, многократно окупив вложения в строительство нового города, сам Дерр все так же продолжал расширяться, благо стройматериалами я Векреша обеспечил с запасом, а количество жителей росло с каждым днем.

Ведь многие гномы пожелали купить в новом городе домик, чтобы стать первыми, кто откроет здесь сапожную или гончарную мастерскую, или швейный цех, или еще что-нибудь очень нужное и востребованное. А ни строители, ни горняки покидать Дерр совсем не собирались, так как в недрах гор, вдоль пересохшего русла, началась интенсивная разработка месторождений драгоценных камней. Кроме того, Рошкин вместе с Векрешем планировали в скором времени создать на поверхности уменьшенный вариант дворца магов, чтобы придать некую изюминку Дерру, так что рабочие руки были очень востребованы. Я же, поглядев на это все, окончательно сбросил со своих плеч всякую ответственность за судьбу нового города, с радостью переложил ее на чужие и вместе с Шандаром вернулся в столицу.

Во дворце я сразу же хотел перейти к экспериментам над Черным металлом, но пришлось ненадолго отвлечься, поскольку Шарахх потащил меня на Большой Совет. А вот там меня и поджидал вышеупомянутый сюрприз. После обсуждения открытого мной дела в Дерре, которое сулило королевской казне ежемесячный доход в семь-восемь тысяч золотых, а также после перечисления всех моих прочих заслуг, куда вошли и обнаружение Деррикара, и открытие ряда новых месторождений алмазов, и организация новых разработок в пересохшем русле, и много чего еще, все присутствующие единогласно решили наградить меня орденом Мудрости. Высшей наградой Подгорного королевства.

Орден вручал сам Шарахх, с улыбкой повесив блестящий алмазами кругляшок на мою шею. После этого он обнял меня на радостях и тихо прошептал, чтобы никто не слышал:

– Если ты сейчас откроешь рот, уши надеру!

Гадать, что он имел в виду, долго не пришлось. После того как все присутствующие бурными продолжительными аплодисментами поздравили меня с наградой, Сварш выдвинул предложение изменить мой статус в королевстве. В общем, после быстрого голосования, почти единогласно (при трех воздержавшихся) из моего титула было решено убрать определение «ненаследный». Возмущаться я не стал (уши было жалко), поэтому только зло поглядывал на родственников, которые с ироничными улыбками наблюдали за тем, как довольный Сварш надевает на меня заранее припасенную корону принца.

После церемонии был банкет, на котором мне, как главному действующему лицу, нужно было присутствовать, ну а потом я слегка поостыл и только ночью, наедине с близкими, выска-

зал им все, что думал об этой затее, изо всех сил стараясь не использовать матерный лексикон. Шаракх немного успокоил меня, сказав, что раз я являюсь младшим принцем (на что я только хмыкнул, но причину объяснять не стал), то Подгорный трон мне не светит. Однако, согласно законам, я всегда могу претендовать на часть земель королевства, которые по первому требованию будут переданы мне в единоличное пользование. Причем с этими землями я смогу делать все, что пожелаю, хотя при этом они все равно останутся частью королевства, а к моему титулу в зависимости от их размера добавится уточнение – принц-барон, принц-граф или что-то в этом роде.

Это было странновато, но меня заверили, что в истории гномов известно много таких случаев, когда сразу несколько принцев получали наследство. Около тысячи лет назад королевство вообще было поделено между двумя братьями, причем один из них назывался королем, а второй принцем-герцогом, хотя размеры их владений были практически одинаковыми. Однако при этом Подгорное королевство не собиралось разделяться, а после смерти принца-герцога власть над землями не досталась его детям, порождая дальнейшее дробление, так что фактически это «единоличное пользование» очень напоминало назначение на должность обычного управляющего.

Нельзя сказать, чтобы я сильно успокоился, узнав об этом, но ругаться прекратил, а через день вообще забыл о том, что произошло на Совете, спрятав корону в глубины своих сумок. Вот только остальные этого совсем не забыли, поэтому постепенно начали загружать меня всякими административными вопросами, отвлекая от экспериментов и требуя решать всякую чушь вроде того, стоит ли организовать новый сад в Долине Радости, или же дешевле будет закупать фрукты для дворца из Мардинана. Как я понял впоследствии, Шаракх просто наглым образом спихнул на меня половину своих обязанностей, а сам начал заниматься реорганизацией армии, укреплением границы с Империей и прочими куда более интересными делами. В этом ему очень помогал Мирин, который увлеченно осваивал новые для себя знания расцветной школы и передавал их своим воинам, тренируясь с ними с утра и до вечера.

Кстати, на следующий день после возвращения я устроил Шандару обещанное испытание, которое он с треском провалил. А дело было просто – я попросил Шаринона вручить гвардейцу перед его отрядом орден Храбрости, а сам в это время стоял в сторонке и наблюдал за представлением. Шаринон к задаче подошел ответственно, собрал всю гвардию и перед строем перечислил заслуги командира шестого отряда. В длинной речи проскользнули также слова «за сохранение жизни особе королевской крови в сложных условиях» и нечто вроде «за высочайшее мужество при выполнении задания».

После этого Шаринон надел на шею довольного парня орден на красивой ленточке и поблагодарил его еще и от себя за то, что Шандар не опозорил звание королевского гвардейца в трудную минуту. На последних словах лицо парня слегка покраснело, но он молча принял награду, а потом еще и пришел благодарить меня за то, что я решил простить его. В ответ на это я холодно посоветовал Шандару уволиться самому, а потом, глядя в его изумленное лицо, пояснил, что это была проверка – сможет ли он вернуть свою честь. Да, если бы гвардеец проявил характер и отказался от ордена при всех, я бы признал, что он достойный гном, и изменил свое мнение о парне. Но так как он промолчал и принял абсолютно незаслуженную награду, то мне было очень противно от мысли, что когда-то я хотел внести его в список своих друзей.

Это все, как на духу, я изложил Шаринону, который на следующий день пришел ко мне за советом, как ему поступить с просящим отставки Шандаром. Покачивая после моего рассказа головой, гном признал, что это сурово, но справедливо, и пошел писать приказ. Больше я судьбой бывшего гвардейца не интересовался, но краем уха слышал, что он вернулся в родную деревню и занялся сельским хозяйством, а у шестого отряда появился новый командир.

Занятый решением хозяйственных вопросов королевства, я не забывал о братьях и частенько связывался с Фариамом, чтобы узнать, как идут дела в Мардинане. Оказывается, за это время он сильно подтянул свою армию, а также договорился с мастером Лином об обучении новичков азам искусства. Мастерами рассветной школы они могут и не стать, но вот получить звание старшего ученика годика через два вполне способны. При содействии короля Лин занялся расширением своей школы, построил еще десяток полос препятствий, несколько тренировочных залов, один храм и кучу хозяйственных помещений. Теперь рассветная школа напоминала маленький городок, в котором уже через месяц занимались полтысячи детей до четырнадцати лет под чутким руководством мастера Лина, и столько же новобранцев королевской гвардии Мардинана под присмотром старших учеников, уцелевших в войне. С удивлением я узнал, что мастер поддержал традицию школы имени меня и стал принимать к себе девочек, которые начали заниматься наравне с пацанами. Фариам со смехом рассказал мне, как сам Лин ему хвастался, что с этим нововведением старательность его учеников резко повысилась. Я же только ухмылялся и в который раз убеждался, что психология в умелых руках – весьма действенная штука.

В это время Мирин занялся воплощением моей идеи – созданием «летучих» отрядов, в которые входили эльфы, альтары, гномы и выходцы из Мардинана. Причем последние были отрядом регулярной армии, отправленным Фариамом в горы для повышения квалификации. Спустя месяц результаты совместных усиленных тренировок были очень заметны. Отряды количеством до семи воинов всюду патрулировали границу и даже прищучили две банды разбойников на имперских землях, куда ходили на разведку, но этим все и ограничилось. Имперцы пока лезть в Новый Союз не собирались, хотя, по данным наших агентов, церковники все еще пропагандировали ненависть к нелюдям среди мирного населения. Именно поэтому большинство гномов и эльфов, которые жили и работали на землях Империи, решили вернуться на родину, но были и те, что остались на свой страх и риск.

Пока я в свободное от дел королевства время разбирался с Черным металлом, выясняя его свойства, Алона нашла себе занятие по душе и вместе с Шелезом объезжала всевозможные разработки, развивая обнаружившийся у нее дар Основателя. У Мира этот дар тоже проявился, но лазать по шахтам он не захотел, поэтому сестренка одна взвалила себе на плечи эту обязанность и полтора месяца путешествовала по королевству на моем Ветерке, ежедневно делясь со мной впечатлениями. Результаты были просто фантастическими – ее способности проявились гораздо сильнее, чем у меня, поэтому Алоне не приходилось спускаться в глубину шахты, а достаточно было просто постоять у входа, чтобы сказать, где пролегают богатые жилы, а где лучше вообще не долбить камень, чтобы не случился обвал.

А вот мои результаты с металлом были гораздо скромнее. Сперва я выяснил, что этот материал сильно уступает в прочности не только эльфийской стали, но даже обычной, гномьей. Клинки из этого материала быстро тупились, а доспехи не могли защитить от попадания арбалетного болта. Обычного, выпущенного с расстояния в полсотни шагов, уж не говоря о бронбойном. Поразмыслив немного, я пришел к выводу, что делать броню из такого материала – просто напрасно тратить время и силы, поскольку никакой чудо-защитой она не обладает. Да, она может отразить любое плетение, разрушая его своим прикосновением, но на этом ее преимущества заканчивались.

Черные доспехи прекрасно развеивали мои лезвия, но никак не спасали от магических стрел, которые быстро находили уязвимые места в сочленениях. Кроме того, если магическая структура действовала не на сами доспехи, а на пространство рядом с ними, то Черный металл ничем не мог помочь. К примеру, если плетение огня нагревало воздух вокруг, воин мог просто зажариться, а если плетение разрыва действовало рядом на скалу, то каменная картечь оставляла нехилые вмятины на пластинах доспеха. Да и вообще, ради эксперимента я просто поднял большой камень обычным магическим захватом и со всего размаху опустил его на манекен,

изображавший воина в доспехах. Рассматривая грудку покореженного металла, я мог с уверенностью констатировать, что для защиты от магов он совсем не годится. Только для нападения.

Вот поэтому я после долгих скандалов и споров с Шаракхом отправил примерно треть всего найденного металла в Мардинан и Фантар, чтобы братья тоже вооружили свои элитные отряды. Разумеется, не безвозмездно, поэтому Фариам среди прочего пообещал предоставить нашим войскам половину котят из кэльвиного питомника, а Ваз прислал еще пару сотен эльфов, среди которых были мастера жизни, сразу занявшиеся нашими садами, лучники, влившись в пограничные отряды, а также маги, которые стали обучать гномов азам искусства.

Для этого мне пришлось надеть амулетов-определителей и в срочном порядке провести проверку всех жителей королевства. Улов вышел совсем небольшим – двадцать два мага, которые уже и так служили в королевских войсках, пятнадцать гномов старшего поколения, которые еще поддавались обучению, и около сотни молодых – от трех до двадцати лет, чей потенциал был способен раскрыться в полную силу. По сравнению с Мардинаном это было очень мало, поэтому одаренных гномов тут же разбавили выходцами с гор, чтобы разгрузить наставников в тамошних спешно открытых школах магического мастерства.

Пока создавалась первая в Подгорном королевстве школа магии, я продолжал заниматься порчей Черного металла. Именно так выразился Шаракх, понаблюдав за моими экспериментами, но я лишь хотел выяснить, как он будет взаимодействовать с другими материалами и насколько при этом станут изменяться его свойства. С драгоценными металлами Черный смешиваться решительно отказался. При сплавлении с обычной сталью терял половину своих возможностей и в момент взаимодействия с плетениями, насыщенными энергией, очень сильно нагревался. При смешивании с медью в равных пропорциях он не только не терял своих свойств, но и становился заметно легче, однако при этом был даже мягче свинца. К слову, сам свинец и олово ничего не дали – в итоге получалась тестообразная каша, которая распалась прямо в руках.

Но когда после всех неудачных экспериментов я попробовал смешать его с эльфийской сталью, то получил просто поразительный результат – при сплавлении кусков равного объема металл становился серым, с фиолетовым оттенком, и приобретал свойства обоих материалов. Когда я получил первый образец, то сначала не поверил своему счастью, но практические испытания доказали – полученный металл действительно стал очень прочным и все так же не обращал внимания на любые магические структуры. Правда, вскоре я обнаружил, что серая сталь все же чуточку уступает эльфийской, и ее уже не нужно было нагревать, чтобы наточить или придать нужную форму. Но этот маленький недостаток оказался почти незаметным по сравнению с достоинствами.

Проведя всевозможные тесты и показав получившийся итог отцу, я едва не нарвался на второй орден Мудрости, после чего сразу же связался с Вазом и Фаром, чтобы рассказать им о своей находке. Те сначала слегка возмущались, поскольку уже успели превратить весь полученный металл в оружие для своих воинов, но потом все же поблагодарили и отправились вновь нагружать работой кузнецов. Как они мне сказали, из всего лома, который они получили, вышло около четырехсот мечей, чуть больше кинжалов и несколько тысяч наконечников для стрел на брата, которые планировалось разделить между пограничниками, королевской гвардией и элитными отрядами. Но теперь, когда я сделал такое нужное открытие, все это количество должно удвоиться.

Однако, если задуматься, пара тысяч вооруженных Черным металлом воинов на королевство – это очень мало. Тем более если большая их часть будет распределена по всей границе. Да, для отражения любой одиночной атаки с магической поддержкой этого вполне хватит, но о противодействии полномасштабному наступлению не может быть и речи. Если Империя решит плюнуть на перемирие и натравить на нас толпы церковников, то вряд ли мы сможем долго сопротивляться. Ну а если император сумеет договориться с Советом Магов о военной под-

держке, то тут нам уже никакой Черный металл не поможет. В общем, как ни крути, но все это перевооружение было затеяно Новым Союзом только для вида. Мол, вот какие мы грозные и решительные! Готовы даже с магами и служителями Единого воевать! Но на самом деле я прекрасно понимал, что если Империя решит заняться нами всерьез, то речь будет идти уже не о том, как выиграть войну, а о том, как продать наши жизни подороже.

Закончив эксперименты, я обновил свой арсенал, а также сделал похожие клинки отцу и Мирину с Алоной. Последняя, кстати, тоже начала усиленно тренироваться, выкраивая свободное время в поездках по королевству. Вообще, с этим металлом я провозился почти три десятицы, пытаясь между делом создать нечто похожее, но ничего из моих попыток не вышло. Древние гномы унесли секрет приготовления Черного металла с собой в могилу. Кстати, как мне рассказал Ваз, темные эльфы нескольких последних тысячелетий считались хозяевами этой тайны лишь потому, что во время Смуты активно скупали все Черное оружие гномов, сразу оценив его преимущества, а уже потом, спустя несколько веков, стали перепродавать его всему миру, взвинтив цену в несколько раз.

Вполне возможно, в книгах, несколько десятков которых нашлось в сокровищнице Деррикара, и был рецепт приготовления этого металла, но язык, на котором они были написаны, умер вместе с древними. Поэтому нам пришлось обломаться и обходиться тем, что есть. Кстати, по поводу этих книг в королевстве бродили слухи, рассказываемые полупешепотом, что все они в обстановке строжайшей секретности были перевезены в столицу, где теперь изучаются лучшими техниками. А все потому, что там содержатся такие знания, которые способны потрясти мир.

Но это были только слухи, на самом же деле я спрятал все книги в одном из дворцовых переходов, тщательно замаскировав место, чтобы никто до них не добрался. Дело в том, что на их страницах я увидел схемы плетений, которые поражали своей сложностью. В сравнении с ними магические структуры из библиотеки Темного мага выглядели жалко и бедно. Также в книгах древних были весьма подробные чертежи высокотехнологичных машин, которые для этого мира являлись, мягко скажем, несвоевременными. Так, например, я узнал чертеж обыкновенного ветряка, паровой машины, двигателя внутреннего сгорания и даже револьвера. Большого, с прикладом, как у ружья, но вполне узнаваемого.

Именно поэтому я предложил Шаракху просто забыть об этих знаниях и идти своим путем развития, напомнив о катастрофе, которая давным-давно произошла на родине гномов. Поглядев на меня с сомнением, отец все же согласился, и в результате наследие древних было надежно похоронено под слоем камня в стене одного из коридоров. И даже книги по магии я решил спрятать с остальными, так как мало того, что до сих пор не был знаком с принципами схематичной зарисовки плетений, так ведь еще и не представлял, как в итоге эти плетения должны работать, что моментально делало их крайне опасными. Нет уж, ну их от греха подальше! Как говорится, не все знания одинаково полезны! Пять тысячелетий эти книги лежали без дела, так пусть себе еще полежат.

Со всеми этими заботами как-то совершенно незаметно прошел сезон тепла, в конце которого я настолько погряз в делах королевства, что уже днями не выходил из своего кабинета, разбираясь в разнообразных торговых нюансах. Кроме всего этого, я еще готовил лимэль, снабжая его запасом гномов. И хорошо хоть мне самому не пришлось травы собирать, помогали местные знахарки, но вот варить его сперва приходилось самостоятельно. И только через месяц, когда десяток одаренных альтаров наконец-то вникли во все тонкости процесса и уже не получали через раз лекарство от запора, я оставил это дело и решил немного передохнуть. Послал всех торговцев к демонам, всех жалобщиков еще дальше, а сам целые сутки просто отсыпался, оставив Шаракху одного разбираться со всеми проблемами.

Но после продолжительного отдыха я не почувствовал себя живым и здоровым. Наоборот, на следующий день у меня было такое ощущение, будто я брожу в тумане. Ника-

ких чувств, никаких желаний, не хотелось даже вставать с кровати, моей душой всецело завладела апатия. Спустя некоторое время я осознал причину такого необычного состояния – ОРЗ, прямо как в анекдоте – очень резко завязал. Долгие месяцы я работал, не покладая рук и даже не имея ни минутки свободного времени, а теперь мой мозг взял выходной, и потому стало ясно, что в ближайшую десятицу к работе мне вернуться не удастся. Да я и не переживал по этому поводу, а просто целыми днями лежал в кровати в полудреме, поднимаясь лишь для того чтобы набить брюхо... ну или наоборот.

Естественно, такое мое состояние встревожило родственников. Первым обеспокоился Шаракх. Оторвавшись от дел, он пришел ко мне и долго выяснял, что со мной происходит, а потом даже извинялся за то, что нагрузил меня работой сверх меры. Потом появился Мирин, взяв перерыв в тренировках, и предложил мне пойти поупражняться с гвардейцами, так сказать, показать класс. Кое-какие идеи по поводу этой подготовки воинов у меня возникли, но претворять их в жизнь было лень, поэтому я отказался и снова на сутки ушел в глубокий сон.

А потом вернулась с южных окраин королевства Алона и сразу же начала хвастаться проделанной разведкой. Она показала карту гор, изобилующую крестиками и прочими самыми разнообразными пометками, которые покрывали практически всю эту местность, а мне оставалось лишь удивляться. М-да, неслабо сестренка поработала! Даже удивительно, что за такой короткий срок она смогла объехать все королевство и посетить все разработки. А я еще сетую на то, что загружен по самые уши. Хотя, если откровенно, поменяться с ней местами я бы не отказался – ездить по горам все же интереснее, чем разбирать тонны бумаг и вникать в хитросплетения торговой политики.

Внезапно, глядя на карту, я заметил пустую область с несколькими горными грядами, на которой не было вообще никаких пометок, крестиков и прочего. На фоне остального пространства карты этот участок очень выделялся, поэтому я спросил у Алоны:

– Ты что, еще не везде побывала?

– Почему ты так решил?

Вместо ответа я ткнул пальцем в карту.

– А-а! Так это Драконий кряж, там никогда ничего не добывали, поэтому Шелез посоветовал мне не тратить на него время.

– Странно, – задумчиво почесал я макушку. – Везде на территории Подгорного королевства что-нибудь добывается, нет ни одной горы, где не велись бы разработки, пусть даже в глубокой древности. А этот кряж словно бельмо на глазу – здоровый, длинный, но абсолютно пустой. Неправильно как-то.

– Ну, не знаю, Алекс, – пожала плечами сестренка. – Мне самой хотелось съездить посмотреть на это место, но Шелез уговорил вплотную заняться алмазными копиями на востоке, а потом я про кряж совершенно забыла.

Я некоторое время тупо пялился на карту, но вскоре в моей голове забрезжила одна идея, которую я тут же озвучил:

– Слушай, а что, если нам съездить туда вместе? Все равно я подозреваю, что еще десятицу буду абсолютно нетрудоспособным, так хоть проведу это время с пользой и проветрюсь немного. Тут ехать-то всего четыре дня.

– Точно, Алекс! – с охотой поддержала меня Алона. – Сегодня же отправимся!

Но в тот день выехать не получилось, так как отцом был организован какой-то званый ужин, где мы обязаны были присутствовать. Я еще окончательно не пришел в себя, поэтому никаких эксцессов и недоразумений во время трапезы не произошло, все было чинно и благородно, на радость Шаракху. Но вот на следующий день мы с самого утра, предупредив отца и отказавшись от охраны (два сильных, хотя и неумелых мага – это вам не шутки!), отправились к Драконьему кряжу.

По пути Алона просветила меня по поводу его названия. Оказывается, оно возникло еще в глубокой древности, когда здесь поселились первые гномы, и настолько прижилось, что много тысячелетий оставалось неизменным, породив множество легенд. К примеру, одна из них гласила, что в глубокой древности там обитали драконы, сеявшие вокруг смерть и разрушения, но гномы оказались сильнее и в конце концов прогнали тварей из их логова. В правдивости этой сказочки я сильно сомневался, потому что на фресках в Деррикаре не было изображено ни одного сражения с драконами.

Уточнив у Алоны на всякий случай, что из себя представляют эти существа, я понял, что наши знания о них совпадают. Здешние персонажи легенд были очень похожи на своих земных собратьев и тоже являлись большими крылатыми огнедышащими ящерами. Правда, трехголовых мутантов, аналогов Змея Горыныча, среди них никогда замечено не было, что совсем неудивительно – в русских сказках много всякой галиматши встречается, которая на трезвую голову никогда не привидится, а вот местные легенды были вполне реалистичными.

Вообще, судя по рассказам Алоны, Драконий кряж у гномов считался нехорошим местом. Во многом этому способствовало поверье, что где-то на его склонах спит Каменный Дракон, который может проснуться в любой момент, поэтому возле кряжа никто старался не ездить. Узнав об этом, я хохотнул и поинтересовался у Алоны:

– А ты каменных драконов не боишься?

– Алекс, это же легенда, – с усмешкой сказала сестренка.

– Ну, Деррикар тоже был легендой до моего появления, – парировал я, хитро прищурившись, и заявил: – Так что готовься! По закону подлости, который в моем случае отчего-то работает на все триста, лишь только я полезу на Драконий кряж, как нам тут же доведется лицезреть его древнего обитателя. Разбуженного и наверняка в плохом настроении.

Алона удивленно уставилась на меня:

– Алекс, ты это серьезно?

– Ага, – бесшабашно ответил я. – Судьба у меня такая – делать легенды явью, так что нам нужно подготовиться. Я еще не показывал тебе плетение горного разрушителя? Тогда смотри и запоминай...

Три дня прошли в скачке по долинам и предгорьям гномьего королевства. За это время я научил Алону паре десятков новых плетений, которые она на протяжении всего пути применяла, создавая жуткий грохот, отражавшийся от скал. Но именно тогда я с огорчением понял, что скорость овладения новыми знаниями у сестры сильно отличается от моей. Ведь если мне для запоминания простой магической структуры требовалась всего пара секунд, то у Алоны на это уходило не меньше минуты. Причем после пяти-шести таких запоминаний начиналась путаница в их воссоздании, устранить которую не помогало даже плетение, стимулирующее работу восприятия.

Припоминая момент обмена знаний с Вазом, я осознавал, что результат, который продемонстрировала Алона, по меркам этого мира, просто грандиозен. Ведь лишь я со своим мышлением программиста могу схватывать все на лету, а прочие одаренные такой скоростью мысли совсем не обладают, поэтому компенсируют ее упорным трудом и постоянными тренировками. Учитывая данный момент, я не пытался загружать сестру информацией сверх нормы и периодически устраивал в наших занятиях долгие перерывы, когда мы просто наслаждались общением. Но за эти дни я весьма остро ощутил, что и сам знаю очень и очень мало. Багаж моих магических структур все еще был весьма скудным, а теория вообще изучена только на уровне основ, поэтому я мысленно дал себе зарок после возвращения во дворец вплотную заняться магией.

В первый день путешествия мы остановились в номере гостиницы одного небольшого городка, на следующий попросились переночевать в приглянувшемся домике попавшейся по пути деревеньки, вызвав немалое удивление у его хозяев, а на третьи сутки ночь застала нас

прямо посреди долины, поэтому мы скоротали ее под открытым небом. К этому времени я уже окончательно пришел в себя и не ощущал никаких признаков переутомления. Все-таки свежий воздух и долгие прогулки на природе сделали свое дело.

Глядя на веселый костерок, я сидел на земле и думал о разном, Алона тоже притихла, уставившись на огонь. Не знаю, какие мысли бродили у сестренки в голове, но я задавал себе лишь один вопрос – нашел ли я свое место в мире? Получил ли то, что хотел? Но все никак не мог с уверенностью на него ответить. А когда костер прогорел, мы с Алоной соорудили лежанку и улеглись рядышком.

– Как в старые добрые времена, – улыбнулась сестренка и сразу же заснула, а я все думал, глядя на звезды и пытаюсь разобраться в себе.

Вот уже больше трех месяцев я живу в Подгорном королевстве. За это время я стал видной фигурой на политической арене, получил место в обществе, приобрел навыки руководителя и еще много чего по мелочи. Но все это досталось мне без моего на то желания. Я ведь никогда не хотел лезть в политику, всегда бежал от ответственности, да и руководить мне никогда не нравилось, потому что это засасывает, как тряпина, и отнимает неоправданно много сил, не доставляя взамен никакого удовольствия.

В общем, можно было сделать вывод, что все это время я просто плыл по течению, подчиняясь событиям и не сопротивляясь обстоятельствам. Я ничего не сделал, исходя из собственных устремлений, удовлетворяя свои интересы и желания (физиологические потребности к делу не относятся!), а это наводит на нехорошие мысли. Что со мной стало? Ведь я пришел в этот мир за приключениями и риском, а вместо этого засел за бумажную работу и погряз в заботах о королевстве. Разве это правильно?

Нет! Это я понял совершенно отчетливо, но одновременно с этим осознал, что если вдруг захочу изменить свою жизнь и отправиться на поиски приключений на свою... голову, то ради этого мне придется оставить все то, что так нравится. Оставить родных, свою новую семью, оставить свой дом, свою норку в этом мире, оставить тихую и размеренную жизнь. А к этому я еще не был готов. Может быть, потом, спустя какое-то время, если не случится ничего из ряда вон выходящего, я сорвусь с места и отправлюсь... куда-нибудь. Хоть даже на юг, где, по слухам, бродят жуткие зверолюди и все еще сохранились дикие уголки первозданного мира. Ну а пока я буду жить той жизнью, которая у меня есть. Ведь у меня еще осталось множество интересных дел, к которым я даже и не прикасался: книги учителя, магия темных эльфов, сборник плетений алтаров, библиотека Темного... Будет чем заняться в ближайшие полгода! Сейчас же мне хочется чуточку отдохнуть и просто поразвлечься – проверить Драконию кряж, разбудить его обитателя и вообще, немного пошалить в свое удовольствие. Ведь у гномов существует еще так много легенд...

Глава 2

Маленький секрет и большое разочарование

Наутро, проснувшись с первыми лучами солнца и хорошенько позавтракав, мы продолжили путь к Драконьему кряжу. Он показался впереди лишь к полудню, и чем ближе мы подъезжали к нему, тем сильнее у меня возникало ощущение необычности этого места. Спросив у Алоны, я узнал, что она тоже чувствует нечто подобное. Вот только это не было проявлением нашей интуиции, поэтому два часа я усиленно разбирался в своих ощущениях, прежде чем с облегчением понял, что они были вызваны постепенным уменьшением энергетического фона. Такое впечатление, что мы попали в какую-то специфическую магическую аномалию, которая высасывала силу из окружающего пространства.

Это было весьма странным, но объясняло, почему здешние места считались у местных нехорошими. Ведь даже обычные гномы, не обладающие магическим даром, чувствовали странность Драконьего кряжа, вызванную как раз этим аномально заниженным энергетическим фоном. Но я все никак не мог понять причину данной аномалии. Ведь даже если бы в горах издавна находился некий мощный поглотитель силы, то за долгие годы он бы наверняка успел переполниться, и энергетический баланс пришел бы в норму. Но создавалось такое впечатление, что этот поглотитель поставили здесь совсем недавно и он всю работу, впитывая энергию.

Гадая, что это за выкрутасы в нашем королевстве, мы приближались к кряжу, и к ночи мне удалось составить две более-менее правдоподобные версии происходящего. Первая – гады имперцы воруют нашу силу, вторая – в Драконьем кряже находится крупное месторождение сафрусов, которые неизвестно почему обладают способностью поглощать энергию из окружающего их пространства. Что одна, что другая не выдерживали никакой критики, и это я прекрасно понимал. Какой смысл имперцам рисковать и размещать свое зарядное устройство здесь, если их земли по уровню силы в окружающем пространстве ничем не уступают? А если бы тут было крупное месторождение сафрусов, тот же Основатель сумел бы его обнаружить еще несколько тысяч лет назад. Но остальные версии были еще более бредовыми, поэтому я решил не ломать мозги и выяснить все на месте.

Мы добрались до подножия кряжа поздней ночью и решили заняться исследованиями уже утром. У самых гор количество силы вокруг сократилось практически втрое, поэтому неприятные ощущения слегка давили на психику. Однако, проснувшись утром, мы уже не чувствовали острую нехватку силы, но совсем не потому, что баланс энергии окружающего мира пришел в норму. Просто мы привыкли к нему, как я притерпелся к десятикратному уменьшению силы на Земле, и больше не испытывали дискомфорта.

Позавтракав, мы первым делом добрались до скалистых склонов и всю начали использовать свои способности. Я ничего не обнаружил на расстоянии километра, а Алона с уверенностью заявила, что в этих горах нет никаких признаков драгоценных камней, но в нескольких десятках километров к юго-западу наблюдается какая-то странная аномалия, которую она никак не могла объяснить. Причем она располагается не в недрах горы, а ближе к вершине. Описывая эту аномалию, сестренка говорила, что камень в этом месте белый и настолько яркий, что слепит глаза. Посоветовавшись немного, мы решили посмотреть, что же там такое, и вновь забрались на лошадей.

Спустя час мы достигли того самого места, которое привлекло внимание Алоны. Здесь нехватка энергии ощущалась еще сильнее, и при этом даже возникало такое чувство, словно она всасывалась горой. Решив проверить предположение, я создал маленький светлячок, который, лишившись привязки, сразу устремился к камню, а потом исчез, будто впитавшись в него.

Подивившись странностям, я сперва попытался оставить Алону на стреме, чтобы не рисковать понапрасну, но сестренка заупрямилась и отправилась на вершину вместе со мной.

Довольно долго мы поднимались по склонам, помогая себе левитацией и магическими захватами. Я опасался увеличения силы поглощения по мере нашего приближения к аномалии, но этого не наблюдалось. Скала не стремилась высосать всю нашу энергию, да и плетения, используемые нами, никак не реагировали на это воздействие, хотя сила, после того как они развеивались, сразу растекалась и быстро впитывалась горой. Спустя час мы достигли скального выступа с большой ровной площадкой, незаметной снизу, и осмотрелись. Впереди в горе чернели несколько похожих на пещеры отверстий разного размера, которые вели в глубь кряжа и терялись во тьме.

– Похоже, что легенды не врут, – пробормотал я, подходя к пещерам.

– Ты о чем? – спросила Алона, отряхивая штаны.

– Здесь действительно жили драконы, – пояснил я, рассматривая стенки ближайшего хода.

– А почему ты так решил? Ведь эти пещеры могли сделать и маги. Смотри, какие они древние – края совсем разрушились.

Я покачал головой:

– Нет, хотя они явно искусственного происхождения, но их сделали точно не маги. Погляди на стены – такое впечатление, что они оплавлены. Ни один здравомыслящий маг не станет пользоваться огнем, чтобы сделать дыру в скале. Он использует горный разрушитель, лезвия, магические стрелы на худой конец, но только не огонь, так как это просто нерационально.

– Значит, драконы все же существуют! – радостно воскликнула Алона. – Это не сказки!

Я огляделся, а потом ехидно сказал:

– Ты еще громче покричи, а то Каменный тебя плохо слышит.

Алона с легким испугом повертела головой, а потом посмотрела на меня с укоризной. Я же улыбнулся, сформировал яркий светляк и шагнул в самый большой ход. Сестренка решительно последовала за мной.

К сожалению, этот ход закончился тупиком. Ну, не тупиком, а большой пещерой, в которой было пусто, если не считать мелких камней под ногами. Проверив три соседних хода, мы выяснили, что они уходят в глубь горы и располагаются под углами от первого. Один заканчивался давно пересохшим озером, второй разделялся на десяток мелких, которые тоже оказались тупиками, а третий был самым длинным и вел вниз по спирали.

Пройдя почти три полных витка, мы заметили, что энергетические потоки начинают вести себя странно. Воспользовавшись магическим зрением, Алона издала удивленный возглас, после чего я тоже увеличил свою чувствительность и увидел, как слабые потоки силы белесой дымкой текут со всех сторон, медленно закручиваясь гигантской воронкой и уходя вниз. Продолжив путь, мы вскоре остановились перед большим завалом, который образовался из-за обрушившегося свода туннеля несколько сотен (или тысяч, кто знает?) лет назад. Обследовав его своим даром, мы выяснили, что завал тянется метров на шестьдесят, и решили, что быстрее будет не разгребать его, а пробиться к следующему витку туннеля, который оказался всего метрах в тридцати под нами.

Сказано – сделано. Спустя два десятка минут мы, все в каменной пыли и крошке, спустились вниз, отплеываясь и пытаясь избавиться от противного мелкого песка, скрипевшего на зубах. Данный виток оказался последним и заканчивался огромной пещерой, в центре которой находилось небольшое углубление с чем-то, не поддающимся описанию. Больше всего наша находка была похожа на пламя гигантского костра, которое в один прекрасный миг вдруг решило застыть и отчего-то раскраситься всеми оттенками синего. Этот костер был метров пяти в диаметре, в самом центре синего, почти черного цвета, но постепенно светлея к краям.

А язычки пламени на самом верху, похожие на лепестки причудливых цветов, были небесно-голубыми.

– Что это? – прошептала Алона.

– Не знаю, – ответил я, не отрывая взгляда от этого странного застывшего пламени.

Поглядев на энергетические потоки, я понял, что они закручиваются гигантской воронкой и входят именно в него, но не поглощаются пламенем, а уходят все дальше вниз, распределяясь по толще горы и оттуда снова попадая в окружающий мир. Получается весьма своеобразный круговорот, но для чего и зачем – этого я объяснить не мог. Наконец, налюбовавшись издалека на это чудо, мы решили подойти поближе. Алону, как она ни отпиралась, я заставил остаться в нескольких метрах от края синего пламени, а сам подошел к нему вплотную.

Около минуты я рассматривал этот застывший огонь, пытаюсь определить, из чего же он сделан. Когда мне это не удалось, я прислушался к своей интуиции, которая не подавала тревожных сигналов, и решил потрогать один из лепестков. Мои пальцы не встретили никакого сопротивления, но по нервам тут же ударила боль.

– ...! Чтоб тебя! – воскликнул я и прижал к себе пострадавшую руку.

– Алекс, ты как? Дай посмотрю! – воскликнула подбежавшая Алона. – Ой!

При ближайшем рассмотрении повреждения, нанесенные неизвестным науке пламенем, были весьма значительными. Средний и указательный палец на правой руке обуглились, превратившись в головешки, большому повезло чуть больше – пострадала только одна фаланга.

– И ведь предупреждал я себя, что не все стоит сразу хватать руками! – прошипел я сквозь зубы, доставая кинжал.

– Алекс, что ты собираешься... – начала было Алона, но я резким движением срезал два пострадавших пальца по самую ладонь, а потом отчекрыжил половинку большого, запустив процесс восстановления на полную катушку.

Кровь сразу же остановилась, начала образовываться молодая кожа. Посмотрев на покалеченную кисть, я с облегчением вздохнул – боль ушла вместе с пострадавшими пальцами, а процессы регенерации протекали безо всяких неприятных ощущений.

– Алекс, ты как себя чувствуешь? – спросила меня испуганная Алона.

Видимо, моя операция произвела на нее сильное впечатление.

– Вроде нормально, – пожал я плечами и спрятал кинжал в ножны.

– Дурак! – крикнула сестренка и отвесила мне хороший подзатыльник, но тут же без перехода обняла меня и уткнулась в грудь, прошептав: – Я так перепугалась.

– Ничего страшного, – ответил я, в свою очередь обняв Алону за плечи и подергав за ее хвостик. – Я ведь живучий... Вот только странно, почему моя интуиция молчала. Ни когда я совал пальцы в это синее нечто, ни когда ты мне по голове дала. Может, тут действует какое-то поле, которое блокирует ее действие, или же...

– Алекс, ты просто невозможен! Другой бы на твоём месте стал сокрушаться о потере пальцев, а ты тут предположения строишь! Дай руку посмотрю.

Алона отстранилась от меня и взяла мою кисть. Но ее волнения были излишни, сейчас я чувствовал, что процесс регенерации идет полным ходом, ладонь была горячей, а в кончиках пальцев пульсировала кровь.

– И что ты теперь будешь делать? – обеспокоенно спросила сестренка, закончив осмотр. – Есть какие-нибудь плетения для отраживания потерянных частей тела?

– Может, и есть, но я их не знаю, – ответил я и добавил: – Да ты не волнуйся так! Думаю, через пару десятков пальцев сами вырастут.

– Что? – изумилась Алона.

– Я, правда, раньше никогда не терял конечности или еще что-нибудь, чтобы давать сто-процентную гарантию, но уверен, что так и будет. Кстати, тебя тоже нужно научить самовос-

становлению, но только после того, как мы сделаем один очень важный опыт. Тебе он должен понравиться.

Но в ответ Алона опять отвесила мне подзатыльник.

– Эй, хватит! – потер я пострадавшую часть тела. – За что на этот раз?

– Я тут переживаю, что ты покалечился, волнуюсь, что ты больше никогда не сможешь держать меч в руке, что для воина смерти подобно, а ты – «сами вырастут»! Гад!

– Ладно, не злись, – смущенно ответил я, глядя на разозленную сестренку. – Я не специально. Кто же знал, что так получится?

Алона фыркнула и отвернулась, а я вновь сосредоточился на синем пламени и обомлел – оно двигалось! Медленно, но все же двигалось. За те несколько минут, которые я уделил своим пальцам и препиранию с Алоной, оно успело отрастить еще несколько язычков, а десяток больших, наоборот, уменьшить. Теперь я мог с уверенностью сказать – оно было живым, но только необычайно медленным. Посмотрев на синее пламя еще несколько минут, я приступил к экспериментам.

Сначала магическим, в результате которых выяснилось, что плетения на него совсем не реагируют. Они проходили сквозь пламя, будто сквозь туман, и только чересчур быстрая энергопотеря магических структур свидетельствовала о воздействии, оказываемом на них нашей находкой. Потом я стал совать в пламя различные предметы, следя за реакцией. Сестренка, понаблюдав за мной, ехидно посоветовала сунуть туда голову, чтоб уж сразу, но я ее совету не внял, ограничившись кожаным ремнем, рукавом рубашки и лезвием клинка. Ни на ткань, ни на кожу со сталью пламя совсем не воздействовало, что было весьма странным. Ведь оно отчего-то сжигало живую плоть!

Так и не придя ни к какому выводу, я попробовал было проследить за силой вокруг. Ясно же, что синее пламя поглощало ее, но лишь очень незначительную часть, сливая весь остаток в землю. Но что самое парадоксальное – извлечь из пламени энергию было абсолютно невозможно. И даже когда я воспользовался своими способностями Темного мага и полностью открылся, то смог лишь опустошить пространство вокруг, но синее пламя так и осталось безучастным. Причем отсутствие притока силы совсем на него не повлияло. Создавалось такое впечатление, что оно уже было «заряжено» под завязку и просто ждало чего-то, но вот чего конкретно – неизвестно. У меня так на этот счет и не родилось никаких предположений, заслуживающих внимания.

Короче, спустя еще два часа мы выбрались на поверхность и вернулись к нашим лошадям. Результаты похода были очень неоднозначными. С одной стороны, мы обнаружили... нечто удивительное, но с другой – применить его никаким образом не могли, так что находка оказалась бесполезной. В общем, посоветовавшись немного, мы договорились никому об этом не рассказывать. На всякий случай, чтобы не плодить всяческих слухов и не подталкивать толпы любопытных к путешествию в эти места. Ведь мало ли что? Вдруг кто-нибудь из них придумает способ, с помощью которого можно извлечь накопленную синим пламенем энергию, сдуру решит его проверить, и потом не останется ни этого смельчака, ни пламени, ни самого Драконьего кряжа. Нет уж, пусть остальные спят спокойно, знанием о своей находке мы делиться не будем!

Так как дело близилось к вечеру, мы решили не сразу отправляться в обратный путь, а использовать оставшееся до наступления ночи время, чтобы вымыться в ближайшем ручье, вытекавшем прямо из скалы, и плотно перекусить. Так как наши припасы подошли к концу, я отправился на охоту и выяснил, что долина у Драконьего кряжа изобилует дичью. Недалеко от нас обнаружилось стадо оленей, свиноматка с выводком, кролики, барсуки, а также куча пернатой живности. Два представителя последней и пошли нам на ужин.

А перед тем как отправляться на боковую, я задался очень волновавшим меня вопросом – почему промолчала моя интуиция? Подняв недовольную Алону, я приказал ей достать один из

ее мечей, попробовать подкрасться ко мне и прикоснуться его кончиком. Сам я в этот момент закрыл глаза, приглушил свои способности и целиком сосредоточился на ощущениях, выискивая малейшее напряжение, которое позволило бы мне почувствовать приближение сестренки. Но спустя минуту я ощутил лишь прикосновение холодной стали к щеке.

– Демоны! Я ничего не почувствовал! – зло сказал я и выругался.

– Алекс, не переживай ты так! – попробовала было меня утешить Алона.

– Ты не понимаешь! – ответил я. – Без интуиции я долго не протяну, поэтому мне нужно срочно разобраться, отчего она внезапно исчезла.

– А может, она потом сама появится, когда мы отъедем подальше от Драконьего кряжа? – спросила Алона.

Я ненадолго задумался, а потом попросил:

– Возьми какой-нибудь камень и кинь в меня.

– Алекс, зачем?..

– Не спорь, мне нужно кое-что проверить, – перебил я сестренку и закрыл глаза, все так же сосредоточившись на собственных ощущениях.

Спустя несколько секунд я выбросил вперед правую руку и попытался схватить булыжник, который выскользнул из моих покалеченных пальцев и упал на землю.

«В лоб целилась!» – с улыбкой подумал я, не в силах сдержать радость от того, что моя интуиция никуда не делась.

– Ну что? – спросила Алона. – Помогло?

– Да, – кивнул я и сел. – Оказывается, когда ты не желаешь мне зла и не пытаешься причинить вред, моя интуиция молчит. Но когда твои действия могут закончиться ущербом для моего тела, она срабатывает в очень нужный момент. Поэтому я ничего не чувствовал, когда ты награждала меня подзатыльниками, и стоял спокойно, когда ты подкрадывалась ко мне с мечом. Ты же не хотела меня порезать.

– Но тогда почему она не сработала, когда ты полез в этот синий огонь?

– А вот теперь начинается самая парадоксальная часть моего вывода. Это синее пламя тоже не должно было причинить мне вреда. Я не знаю почему, но моя интуиция была абсолютно уверена в том, что эта находка не станет на меня воздействовать, так же, как это случилось с остальными предметами, которые я в нее совал. Но тогда мы снова возвращаемся к старому вопросу – что делает это синее пламя и для чего было создано?

Я задумался, перебирая варианты, и тут Алона выдала вполне полноценную идею:

– А что, если оно служило древним магам для своеобразной инициации?

– Возможно, – пробормотал я. – Но тогда оно не должно было сжигать мои пальцы... Хотя, может быть, это произошло потому, что я Темный маг и у меня другая энергетическая сущность? Или же мое тело, рожденное в соседнем мире, как-то отличается на биологическом уровне?

Я задумчиво поглядел на сестренку, но та сразу поняла, о чем я подумал, и решительно помотала головой:

– Нет уж! Я туда ни пальцы, ни что-либо другое совать не буду!

– А если ты превратишься в самую сильную магичку? – попытался я ее уговорить. – Может, ты вообще станешь хозяйкой этого синего пламени и получишь безграничный источник энергии.

– Да мне оно и даром не нужно, так что и не думай об этом! – заявила Алона. – И вообще, давай спать!

Мы улеглись рядышком на лежанке, сестренку тут же сморило после сытного ужина, а я все никак не мог отделаться от навязчивой идеи проверить ее догадку насчет магов. Спустя полчаса я решился, маленьким лезвием сделал аккуратный порез на руке Алоны и набрал немного ее крови магическим коконом. Порез на коже затянулся довольно быстро, поэтому я

только порадовался, что и у сестренки также ускорилась регенерация, а сам встал, постаравшись ее не разбудить, и направился к синему пламени.

В этот раз я не сэкономил силу, пользовался только левитацией, чтобы как можно быстрее забраться на гору, а потом вообще бежал по пыльному туннелю, чихая на ходу. Спустя четверть часа я оказался в пещере, где медленно полыхал живой огонь, вытягивая свои язычки во все стороны. Посмотрев на кровь, я погрузил ее вместе с плетением в пламя. Но мой эксперимент закончился неудачей – в коконе от красной жидкости осталось только немного пепла, после чего я развеял плетение и задумчиво пробормотал:

– Да что же ты такое?

Я долго простоял возле пламени, размышляя над тем, почему оно уничтожало только человеческую плоть и кровь, но в то же время не действовало на ткани животных. Ведь кожа моего пояса даже не думала воспламеняться, когда попала в аномалию, но пальцы отчего-то сгорели мгновенно. Вспомнив о них, я посмотрел на ладонь. Да, мои предположения оказались верными – организм уже восстановил около половины фаланги на указательном и среднем пальцах, а на большом процесс дошел уже до ногтя. Так что через день-два у меня будет нормальная здоровая кисть, что не могло не радовать.

Оставив бесполезные раздумья, я вернулся обратно, осторожно прилег рядом с Алоной и закрыл глаза. Секрет синего пламени не желал так просто разгадываться, но у меня же есть подруга, которая знает все тайны этого мира. Именно она сможет утолить мое нездоровое любопытство.

Когда из окружающего меня мрака соткалась темная фигура, я улыбнулся ей и сказал:

– Привет. Не уделишь мне минутку?

– Я знаю, о чем ты меня хочешь спросить, – раздался шепот Темноты.

– Ты ответишь? – поинтересовался я.

Подруга вздохнула и сказала:

– Алекс, не все секреты этого мира нужно открывать. Поверь, это не принесет тебе ничего. Совсем ничего, ни хорошего, ни плохого, поэтому просто забудь о том, что ты обнаружил.

– Но можешь хотя бы ответить, для чего оно предназначено? Я же заснуть не смогу от любопытства! – сказал я, понимая, что сегодня явно не мой день.

Темнота засмеялась, потом обняла меня и прошептала на ухо:

– Сможешь...

И я почувствовал, что лечу. Это чувство было таким прекрасным, что я не стал ему сопротивляться и погрузился в черноту, погасившую мое сознание.

А наутро наша находка уже не казалась мне такой таинственной и важной, так что мы просто забыли о ней и все четыре дня пути во дворец не вспоминали о синем пламени. Просто, когда вернулись домой, сказали отцу, что нашли в недрах горы нечто странное, что никому не сможет принести никакой пользы, и этим исчерпали свой отчет о поездке.

После возвращения первым делом я занялся расширением магического резерва Мирина и Алоны, для чего взял восемь мелких сафрусов. Первое вживление проводил брат. Под постоянные оханья сестренки он поместил в тело один из камней, выбрав место под ключицей, по моему примеру, а потом, руководствуясь подсказками, сделал его частью себя. Когда первый восторг улегся, а Мирин пришел в себя, то последовательно вживил еще три камня, а потом черед дошел до Алоны. Вот с ней начались проблемы. Сперва она долго не понимала, что от нее требуется, и ткани тела просто выдавливали сафрус обратно, но потом, с третьей попытки, дело сдвинулось с мертвой точки и вживление камней прошло на «отлично».

Оставив родственников разбираться с новыми способностями и привыкать к новым возможностям, я отправился изучать книги, добытые в Эльфийском лесу. На это я потратил целую десятицу, но в итоге признал, что для меня все они оказались бесполезными. Дело в том, что

данные труды касались в основном истории магии и теории стихийных школ, которая была мне вообще не нужна. И как по ним вообще ухитрялись учиться лесные эльфы – ума не приложу! Видимо, большей частью передавали знания из уст в уста, поэтому и не удивительно, что спустя пять столетий в их селении не осталось ни одного приличного мага.

Но не все найденные мной в тайнике учителя книги оказались ни на что не годной макулатурой. Нашелся среди них один сборничек, который среди прочего содержал более полутора сотен рецептов приготовления самых разнообразных ядов. Все мне были не нужны, так как великим отравителем я становиться не собирался, но запомнил пару десятков тех, для которых не пришлось бы искать редкие компоненты. Один из них вообще показался мне шедевром зельеварения – кто бы мог подумать, что пять обычных травок, растущих на любой поляне, могут привести к сердечному приступу спустя неделю после приема отвара! Причем безо всяких следов, что особенно ценно! Однако этим полезность литературы эльфов лесных и ограничилась, поэтому я решил обратиться к эльфам темным.

Придя на поклон к ушастым в школу, где уже месяц обучались одаренные гномы, я понимания не нашел. Во-первых, эльфы не желали так просто отдавать свои знания (хотя я всего лишь просил, чтобы мне показали принцип составления схем плетений!), а на обмен предлагали только магические структуры, которые для меня никакой пользы не представляли. Так, например, я узнал, как сделать защитный кокон, который не пропускает воздух и пыль. Вроде бы нужная штука, способная весьма облегчить жизнь при использовании горного разрушителя, но имеет кучу недостатков. После минуты пребывания внутри подобной защиты я начинал задыхаться, а против боевой магии этот кокон совсем не спасал, что было проверено Алоной на практике.

Во-вторых, эльфы начинали раздражаться, когда я демонстрировал им несовершенство их плетений, которые тут же улучшал, затрачивая всего несколько минут. Да, это новичкам, ничего не смыслящим в магии, они будут рассказывать, что плетение ледяной стрелы гораздо эффективнее обычного воздушного кулака! Если грамотно рассчитать пропорцию воздействия в зависимости от площади, то обычным воздушным кулаком можно пробить насквозь воина в полном доспехе, не затрачивая так много времени на предварительное создание сосульки.

Ну и, в-третьих, все эльфийские мастера магии мне завидовали, причем настолько сильно, что это очень затрудняло общение с ними. Видимо, они никак не могли простить мне способность за несколько секунд запоминать средней сложности плетения и огромный магический резерв, который избавлял меня от необходимости экономить каждую кроху силы. Ну и еще они не понимали, как же у меня получилось за столь короткое время сделать Мира и Алону сильнейшими магами. По понятным причинам о сафрусах я ничего им не рассказывал, да и с родственников взял обещание молчать. Ведь пока имперцы пользуются внешними накопителями, они остаются более уязвимыми, а если начнут, подобно нам, совершенствовать свои тела таким способом... Нет уж, пусть данный секрет останется у моей семьи!

В общем, спустя несколько десятиц такого бесплодного общения, за которые я почерпнул для себя такие нужные плетения, как «тараканья смерть», «ароматизатор воздуха с разными запахами» или «моментальная уборка» (кстати, последнее выметало из комнаты не только пыль и мусор, но и все вещи, которые в ней оказались, – проверено на себе!), было решено просить помощи у Ваза. После его командирского рыка ушастые наставники за несколько дней обучили меня принципам графического изображения плетений. Давно бы так! И ничего в этом не оказалось сложного – просто требовалось запомнить пару-тройку сотен различных обозначений для блоков, полсотни – для разнообразных связей, а после этого любое плетение можно было переносить на бумагу, не теряя его структуры.

Сразу после этого я направился в степь, озадачив гномов поставкой материалов, необходимых для производства стекла. Никаких подробностей я раскрывать не стал, сказав, что сам еще ни в чем не уверен, но пообещал, что в случае успешной реализации моя затея будет весьма

прибыльной. Именно поэтому уже на следующий день к залежам в степи отправился караван пустых повозок, который должен был привезти несколько тонн отборного речного песка. За все остальные компоненты я не переживал – они в изобилии водились в здешних горах, поэтому задумка могла удалиться.

Через полторы десятицы мы с Ветерком достигли Белой Скалы, где меня поджидало жестокое разочарование. Да, благодаря знаниям имперских языков я мог прочитать все книги по магии, но схематическое изображение плетений кардинально отличалось от того, чему меня научили эльфы. Когда первая вспышка злости на ушастых обманщиков прошла, я догадался, что Темный получил имперское образование, потому применял те принципы записи, которые практиковались в академиях, а маги Империи держали все свои тайны под надежной охраной. Так что для того, чтобы понять и научиться пользоваться всем этим наследством, мне нужно было добыть имперский учебник магии. Причем для старших курсов, потому что на первом цикле, который смогли выдержать гномы, такому совсем не учили.

Прежде чем покинуть Белую Скалу, я потратил еще немного времени на изучение десятка книг по истории. С удивлением я понял, что драконы в Империи времен Темного встречались частенько, причем не выглядели агрессивными и на людей нападали только из чувства самосохранения. Правда, попытки с ними договориться или как-то использовать крылатых рептилий с треском проваливались, а переговорщики чаще всего оказывались в желудках огнедышащих ящеров. В библиотеке даже был целый трактат, посвященный драконам, – «Размышление о ящероподобных магических творениях», с которым я поверхностно ознакомился.

Помимо внешнего описания драконов, их повадок и прочего, там были пространные мысли Темного мага, пытавшегося объединить все доступные ему знания об этих созданиях (к слову, весьма скудные). Алкис отчего-то вбил себе в голову, что драконы были выведены искусственно, так как магия их не брала, а сами они были наделены способностью нагревать все, чего коснется их выдох. Не пламя, а именно выдох, так что в этом местные и земные представления о крылатых ящерах расходились. Вообще мой предшественник был знатным фантазером и даже сделал предположение, что когда-то драконы были господствующим видом существ, населявших этот мир, но что-то не сложилось, и появились десятки разумных рас, которые стали активно бороться с крылатыми тварями за место под солнцем и в итоге завоевали его, уничтожив девять десятых драконьей популяции.

Долго я эти сказки читать не стал и от Белой Скалы отправился напрямик в Мараху, так как Ренард, узнав о том, что я нахожусь поблизости, пригласил меня в гости и отказа слышать не желал. Успел как раз на свадьбу брата и Альваны. Невеста выглядела вполне счастливой; прислушавшись к ее эмоциям, я понял, что она искренне любит моего брата, поэтому после церемонии пожелал молодым счастья и здоровых детей, заставив Альвану слегка смутиться. Гуляния были массовыми и длились три дня. Лично я в них активного участия не принимал, пил мало и никаких пьяных дебошей, разумеется, не учинял. Так, немного поприблизился на главном застолье в ратуше, а затем отправился осматривать преобразенное сердце степи.

Да, алтарями была проделана грандиозная работа по его очищению и восстановлению, так что теперь Мараха уже не выглядела одним большим грязным невольничьим рынком, а превратилась в прекрасный зеленый город. Судя по огромным деревьям и садам с пышными цветами, тут не обошлось без ушастых помощников. Ну а когда минуло три дня и все более-менее протрезвели после возлияний, счастливый Рен, с трудом оторвавшись от жены, показал мне карту степи и коротко рассказал о результатах преобразования этих земель.

Ему было чем похвастаться. Ко времени моего визита вся подконтрольная алтарям территория уже была очищена от кочевников, которых либо вырезали, либо согнали на юг. Четвертая часть степи, практически весь север, стараниями эльфов уже зеленела, теперь там в спешном порядке разводили лесных животных, которые должны были через десяток лет уве-

личить свою популяцию до приемлемого уровня. Были подняты на поверхность две полноводные реки, так что теперь территория степи не будет испытывать недостатка во влаге.

Благодаря гномам были открыты пять рудников, возле которых уже начали возводиться поселки, а еще несколько древних городов стали потихоньку восстанавливать, превращая их в ремесленные центры. В жителях недостатка не было. Основную их часть составляли алтары и освобожденные рабы, которые не захотели возвращаться на родину, но были и те, кто добровольно отправился на новые места. Узнав о том, что здесь есть много плодородной земли, а также что первым переселенцам дается освобождение от налогов на десять лет, сюда потянулись выходцы из Мардинана – скотоводы и землепашцы, принося с собой гарантию, что голод степи не грозит.

К слову, как я и предполагал, Ренард стал новым вождем алтаров, непререкаемым авторитетом в среде суровых горцев. Его отец остался руководить горами, где еще жили люди, которые не захотели отправляться на освобожденные земли. Таких было немало, но по сравнению с остальными – едва ли пятая часть. В общем, можно было с уверенностью сказать, что степь становится на ноги и через несколько лет в достаточной мере окрепнет, чтобы жить самостоятельно, без регулярной помощи соседних королевств.

Расспросив брата о его дальнейших планах, я поинтересовался, где сейчас находится сборник плетений алтаров, и узнал, что Ренард передал Книгу для изучения эльфийским магам. Они ведь, как только появились в степи, сразу поинтересовались, какими знаниями обладает одаренное население, и попросили их продемонстрировать, а Рен не стал скрытничать с союзниками и рассказал им о Книге. Узнав обо всем этом, я грязно выругался. Нет, молодцы ушастые, сумели на шару получить сотни различных наработок самого Темного мага, при этом приложив незначительные усилия. Ловко!

Не обращая внимания на удивление брата, я захотел узнать, каких успехов он смог добиться за эти несколько месяцев, обучаясь у эльфийских наставников в школе магии. Я ведь был в курсе, что он, как и остальные одаренные, принялся развивать свой дар под контролем ушастых мастеров. Но когда Рен показал мне все те плетения, которые уже успел освоить, рассказал о полученных знаниях и похвастался успехами в развитии магического резерва, я просто выпал в осадок.

И было от чего, ведь сейчас уровень подготовки брата находился примерно на том же уровне, что и у Алоны после трех месяцев занятий. Да, время было почти одинаковым, но ведь нужно учесть, что мы-то с сестренкой занимались дистанционно, общаясь с помощью разговорника, причем всего по часу в день, а ушастые целенаправленно целыми днями делали из одаренных алтаров боевых магов. Вот и возникает вопрос – какого лешего эльфы страдают ерундой, вместо того чтобы работать в полную силу? Тянут время, обучая будущих магов каким-то бытовым плетениям, и даже не стараются расширять границы их резерва, хотя это необходимо делать в первую очередь! М-да, когда я планировал взаимовыгодное сотрудничество между расами, то совсем не предполагал, что ушастые не будут гореть желанием подтягивать уровень знаний остальных.

Нет, их я прекрасно мог понять – кто же хочет по своей воле создавать себе конкурентов? Но ведь в данный момент речь идет совсем не об этом! Сейчас эльфам нужно думать о других одаренных не как о своих соперниках, а как о будущих соратниках, с которыми придется сражаться плечом к плечу. Но они почему-то вбили себе в голову совсем иное, и теперь максимум, что планируют сделать в школах, – слегка повысить знания теории и развить способности учеников до среднего уровня, а вот дальше не пойдут при всем моем желании. Причем, если судить по заявленным темпам, даже на это у них может уйти не меньше пяти лет.

Но теперь-то я понял, чем было вызвано недовольство эльфов в Подгорном королевстве. Надо же, я полагал, что они мне завидовали и злились, а все оказалось куда проще... и одновременно сложнее. Эльфы не желали делиться со мной своими знаниями, да и магическому алфа-

виту научили только после прямого приказа принца, что наводило на определенные мысли. И осталось только окончательно разобраться: это личная инициатива мастеров магии или все-таки указание сверху? Выяснив у Рена, где сейчас находится Книга, я отправился в одну из школ магии, которая располагалась в Марахе. Шагая по зеленым улицам и вдыхая легкие цветочные ароматы, я достал разговорник и связался с Вазом.

– Привет, братишка! – сказал я, услышав его голос из амулета.

– Что стряслось, Алекс? – обеспокоенно спросил брат.

– А почему ты сразу подумал, будто у меня что-нибудь произошло?

– А потому что просто так, чтобы поболтать или посплетничать, ты еще никогда со мной не связывался, – ехидно парировал Ваз.

Я вздохнул.

– Ладно, от тебя ничего не скроешь. Есть одна проблемка – присланные тобой учителя не горят желанием качественно выполнять свою работу, поэтому я хотел бы выяснить: это их инициатива или же твой приказ?

Ваз замялся, но потом ответил:

– Это указание моего отца.

Демоны! А я и забыл совсем, что Ваз в Фантаре не самый главный. Да, он начальник разведки, координатор по связям с соседями и прочее, но только принц. А его отец, король, хотя поддержал наши начинания, но ведь имеет собственное мнение по данному вопросу, поэтому ничего удивительного, что он решил перестраховаться и приказал «учить, но в меру». Что ж, нужно попробовать его переубедить, иначе можно будет отсылать всех эльфов назад, так как толку от них совсем никакого. Ведь единственное, что они создали в школах, – это грамотную методику коллективного обучения, но на большее рассчитывать не приходится.

– Ваз, мне нужно поговорить с твоим отцом. Срочно, – решительно сказал я.

– Хорошо, сейчас я свяжусь с ним, – ответил брат.

– Кстати, как его зовут-то? – поинтересовался я.

– Виллианерд.

– М-да, с фантазией в вашей семье не все в порядке, – пробормотал я.

– Алекс, не забывай, это и твоя семья тоже, – сказал Ваз и тут же без перерыва добавил: – Папа, я тебя ни от чего не отвлекаю?

В ответ послышался густой баритон:

– Нет, говори.

– Тут со мной связался Алекс, и ему срочно нужно кое-что с тобой обсудить.

– Хорошо, я слушаю, – сказал Виллианерд, которого для простоты я тут же окрестил Вилли.

– Здравствуйте, – начал я, помня, что вежливость прежде всего. – Мы с вами не встречались, но вроде как находимся в родстве, поэтому без обиняков перейду к делу. Недавно я узнал, что присланные вами учителя магии, мягко скажем, не хотят добросовестно выполнять свою работу. Я понимаю, чем это вызвано, и хотел бы узнать, понимаете ли вы всю серьезность ситуации?

– О какой ситуации идет речь? – спросил Вилли.

– Я говорю о будущей войне, – пояснил я.

– Думаю, в ближайшие несколько лет она нам не грозит.

– А вы в этом уверены? Сможете поставить на это свою жизнь? Или жизнь вашего внука?

После недолгого молчания Вилли ответил:

– Похоже, вы знаете то, что пока неизвестно мне.

– Нет, что вы. Просто я догадался взглянуть на всю картину целиком, но могу объяснить и вам, что увидел. Хотите?

– Был бы рад.

Я заметил, что на меня начали обращать внимание случайные прохожие, поэтому остановился в тени ближайшей стены, поднес амулет к самому лицу и перешел на эльфийский:

– Вначале вводные данные. Империя обладает могущественными магами, которых пока может использовать только в качестве наемников, в Фантаре имеются маги, чье мастерство неоспоримо, но по силе они уступают первым в несколько раз, Мардинан изобилует одаренными, которые в будущем вполне могут сравниться с имперцами, а в степи уже сейчас есть сильные маги, которым очень не хватает знаний. Гномов можно вообще не учитывать, это капля в море – на все королевство только два сильных мага, да и то Мир с Алоной. Себя я в расчет не беру, так как это последний аргумент. А теперь представим ситуацию – сейчас Новый Союз получил отсрочку у Империи, но она не продлится долго. Сразу же по возвращении Викерна будет новое наступление, теперь уже открытое, так как подготовка к нему идет масштабная. Думаю, результаты разведки вам прекрасно известны. Естественно, император понимает, что соваться к нам без магической поддержки – самоубийство, поэтому наверняка приложит все силы к тому, чтобы убедить Совет Магов Империи, что наше образование в первую очередь опасно им самим. Ведь тогда нарушится сохранявшаяся столетия монополия имперских академий и появится реальная угроза с нашей стороны. И если Совет Магов согласится с этими доводами и выступит в поддержку императора, то мы уже ничего не сможем сделать. Не нужно быть великим стратегом, чтобы понять – первый удар обязательно будет магическим, направленным на уничтожение одаренных, способных оказать хоть какое-то сопротивление. И только затем пойдет обычное войско, уничтожая нелюдей и вырезая мирное население. Это вполне осуществимо, так как даже с Черным оружием мы не сможем противостоять имперским мастерам. Маги просто выжгут все пограничные отряды, не считаясь с потерей сил, а потом направят впереди себя толпу, которая проложит им дорогу и заодно сделает всю грязную работу. Как вы понимаете, это все произойдет в том случае, если ситуация с магами у нас не изменится. Если же нам в короткий срок удастся подготовить хотя бы тысяч десять приличных мастеров боевой магии, тогда у Нового Союза появится шанс, что имперские магистры не полезут в открытую, так как будут опасаться больших потерь в своих рядах. Ну а с одиночками помогут справиться отряды с Черным металлом. Ну, как вам такая картинка?

Фу-ух, договорил! Надеюсь, я привел правильные и весомые аргументы, чтобы правитель эльфов смог выбрать верное решение. Ведь теперь все зависит только от Вилли. Если он так и не сумеет понять очевидного, можно сразу отправляться в Фантар и устраивать на него покушение, потому что такой король нам все дело испортит.

– Что ж, я подумаю над этим, – ответил Вилли, но меня это совсем не устроило.

– Думать некогда, нужно действовать! – отрезал я. – Мы уже и так потеряли несколько месяцев... вашими стараниями. И я не допущу, чтобы все мои усилия пошли прахом. Новый Союз должен срочно увеличить свою армию боевых магов, так как только в этом случае император может осознать, что потери для него будут несоизмеримы с прибылью. И только тогда у всех нас появится шанс избежать войны, после которой победителей не будет.

– Почему же не будет? – поинтересовался король.

– Потому что мы победить не сможем при всем желании, ну а я постараюсь сделать так, чтобы те из имперцев, которые уцелеют после этой бойни, недолго прожили.

– Вы в этом так уверены, Алекс?

– Да, – твердо ответил я.

– Что ж, тогда я понимаю, что вы хотели сказать, когда настаивали на немедленном ответе. Думаю, в случае моего отказа последует устранение?

Вот это голова! Раскусил меня в два счета! Такому палец в рот точно нельзя совать, а если и совать, то только чужой.

– Я пока не вижу альтернативных вариантов. Но теперь, после того как вы его озвучили, и этот потерял половину своей привлекательности.

– Алекс, ты что, собирался убить отца? – ошеломленно произнес Ваз, слушающий разговор.

– Нет, пока не собирался, – честно ответил я. – Только планировал вероятное развитие событий.

– Твое «пока» не слишком обнадеживает, – заметил брат. – А почему ты сказал, что этот вариант сейчас потерял для тебя половину привлекательности?

– Ваз, ты же не ребенок, – укоризненно сказал я. – Подумай сам, ты сейчас узнал, что, если твой отец будет препятствовать организации обороны Нового Союза, я его устраню. Ясно же, что после его смерти ты меня возненавидишь, хотя, приняв корону, поступишь так, как необходимо, ведь все-таки это будет лучшим для Фантара. Ну а остальные наши родственники... за редким исключением, наверняка поддержат твои чувства. Так что после этого у Нового Союза появится шанс уцелеть, но я в результате получу только ненависть, а это не может радовать. Вот и выходит, что если твой отец не согласится с моими доводами, мне придется выбирать – либо ваша совместная гибель в войне, либо всеобщая ненависть и мое добровольное изгнание. Оба итога мне неприятны, но других вариантов я пока не вижу.

Внезапно из амулета послышался смех. Смеялся Виллианерд, заливисто и искренне, заставив меня задуматься, где же я допустил ошибку в расчетах. Но, вертя ситуацию и так, и эдак, я не мог найти неточности в оценке картины. А Вилли, отсмеявшись, обратился к Вазу:

– Видишь, сынок, – весьма грамотная оценка ситуации, расчет последствий и планирование своих действий, невзирая на эмоции. Именно это мне хочется видеть в тебе, но ты пока не оправдываешь моих ожиданий. Вот когда докажешь мне, что способен для блага королевства уничтожить собственного отца, тогда я с радостью передам тебе корону.

– Папа... – начал было брат, но Вилли прервал его:

– Потом поговорим. Алекс, я согласен с твоими доводами... Ведь можно мне обращаться к тебе на «ты»? Как-никак мы родственники.

– Буду только рад, – ответил я.

– Спасибо. Так вот, я полностью с тобой согласен. К сожалению, мои советники определили возможные действия имперских магов несколько иначе, поэтому я строил предположения и отдавал приказы, основываясь на их выводах. Но теперь мне нужно полностью пересмотреть и переоценить всю сложившуюся картину, исходя из твоих догадок. Я хотел бы, чтобы ты, кроме всего прочего, сообщил мне данные об имперцах, оценил уровень их возможностей и точно соотнес его с уровнем тех магов, которые направлены вам для обучения одаренных. Мне нужно знать их намерения, принципы поведения, характер действий...

– Я понял, – перебил его я. – Готов предоставить все эти сведения хоть сейчас.

– Нет, это займет много времени, а скоро у меня начнется совет, на котором я заодно сообщу о некоторых изменениях в политике Фантара. Ты сейчас в горах?

– Нет, в Марахе.

– Отлично. В тамошней школе магов есть Маркель, он работает одним из наставников, но на самом деле координирует работу всех эльфов в степи. Найди его и расскажи про имперских магов, я сейчас свяжусь с ним и предупрежу о тебе. Не волнуйся, учителя магии с сегодняшнего дня подойдут к своей работе со всей ответственностью... Кстати, а почему же ты связался со мной только сейчас?

– Занят был, – буркнул я. – То заговорщиками, то туристами, прорву времени потратил на поиски драконов. В общем, дурью маялся.

– Ну-ну... – сказал Вилли. – Тогда не буду тебя задерживать, постарайся управиться с Маркелем до вечера... И еще... Алекс, я рад, что у меня появился такой сын. Если ты еще сумеешь уговорить своего брата немного повзрослеть, буду тебе очень признателен.

– Постараюсь, – ответил я с улыбкой.

– Квазик, жду тебя после совета, поговорим про оценку ситуации и разведку. Чувствую, твоим бойцам скоро прибавится работы, – произнес Вилли.

– Алекс, ты что творишь?! – гневно воскликнул Ваз.

Как я понял, король прервал связь, поэтому братишка мог злиться на здоровье.

– Ты что, действительно собирался убивать отца? Ведь он и твой отец тоже!

– Ваз, не кипятись. Никого я убивать не планировал, просто предположил худшее развитие событий, а отец догадался об этом. Но ведь все обошлось?

– Алекс, ты открываешься мне совершенно с другой стороны. Я и не знал, что ты такой жестокий.

– Не жестокий, Ваз. Просто жесткий. И тебе придется этому научиться, если хочешь стать хорошим королем. Шаракх уже это осознал, и я только рад за него, Фар уже давно понял, а вот ты все еще играешься. Скажи, что тебе стоило сообщить мне о том, что король перестраховался и поставил запрет на воспитание целого поколения хороших магов? Я понимаю его стремление, даже могу перечислить все те аргументы, которыми он руководствовался, но разве ты не понимаешь, что только общими усилиями Новый Союз может выжить? Разве я тебе не все подробно разжевал еще после войны? Или недостаточно было разжевать, нужно было еще и в ротик положить?.. Ну, чего молчишь?

Ответа долго не было. Правильно говорят: лучшая защита – это нападение, поэтому вместо бесполовых оправданий я закидал Вазу обвинениями, и это сработало. Спустя несколько минут брат подал голос:

– Прости... Алекс, прости меня, я действительно думал, что так будет лучше для Фантара...

– Нет, братишка, ты должен думать, как будет лучше для нас всех. В этом твоя главная ошибка, и прав отец – тебе пора взрослеть, научиться принимать решения и ответственность за свои поступки. Благодаря твоему молчанию... и моему разгильдяйству – чего скрывать-то? – мы потеряли несколько месяцев подготовки. Это, конечно, очень плохо, но все еще можно наверстать. И для этого тебе придется приложить немало усилий.

– Что я должен сделать?

– Быть разумным и всегда просчитывать последствия. Но главное – сначала проследить за тем, как отец понял то, что я сказал, и какие действия он предпримет. Ведь вполне может быть, что он всего лишь смог убедить меня в своей согласии, а сам решил и дальше проводить свою гибельную политику. И здесь я ничего не могу сделать – все в твоих руках.

– Ты предлагаешь мне шпионить за отцом? – изумился Ваз.

– Слушай, какой ты еще ребенок! Не шпионить, а активно помогать в его делах, следя за тем, чтобы они не шли во вред всем нам, – пояснил я.

– А если он догадается? – спросил брат. – Ведь я никогда не лез в политику...

– Не если, а обязательно догадается, – поправил его я. – И тут возможны два варианта. Если мои догадки верны, он сразу попытается отстранить тебя от дел, что должно навести на подозрения, ну а если я излишне перестраховываюсь, то он только посмеется и нагрузит тебя работой по самые уши, да еще и похвалит за проявленное рвение. В общем, могу лишь посоветовать держать меня в курсе всех событий, да я и сам постараюсь почаще связываться... И не только чтобы сообщить неприятные новости.

– Хорошо, Алекс, я постараюсь, – ответил братишка и, коротко простившись, прервал связь.

Я положил амулет в карман и продолжил свой путь в школу магии, размышляя по поводу итогов разговора. М-да, с одной стороны, нехорошо получилось, когда я вот так прямо сказал, что мог бы убить своего нового родственника, но с другой – вышло даже лучше. И Ваз избавился от некоторого количества иллюзий, и я разобрался во всей подоплеке этой ситуации. Так что, как я сказал брату, все еще можно изменить в лучшую сторону. У нас еще осталось время,

чтобы набраться сил и стать грозным противником для Империи. И теперь король Фантара (если не врет, конечно) будет активно помогать нам в подготовке к войне, которая обещает быть самой масштабной за всю историю этого континента. Войне, которую я всеми силами пытаюсь предотвратить.

Глава 3

Новая цель

Зайдя в школу магии, которая располагалась совсем недалеко от ратуши, я быстро отыскал там Маркеля. Он уже был предупрежден Вилли, поэтому встретил меня радушно. Следующие несколько часов я подробно рассказывал ему обо всем, что знал про имперских магов, а потом пытался сравнить их возможности с уровнем эльфа. Да, я не ошибся в своей оценке, маги Фантара по силе ровно вдвое уступали среднему имперскому магу, хотя по мастерству были почти на равных. Так что не оставалось никаких сомнений в том, кто же одержит верх в открытом противостоянии.

После обстоятельного рассказа Маркель ушел докладывать королю о моих выводах, а я получил вожаемую Книгу с плетениями альтаров. Вернее, не ее саму, а перевод на эльфийский, сделанный магами еще месяц назад, в котором без проблем смог разобраться. Однако спустя некоторое время я был вынужден признать, что содержащиеся в Книге знания мне не сильно помогли. Да, я запомнил около полутысячи плетений различной сложности и способа действия, но две трети из них были бытовыми, а все боевые оказались максимум среднего уровня, то есть в схватке с имперцами являлись абсолютно бесполезными.

В расстроенных чувствах я ходил недолго. Так как магия альтаров не могла дать мне то, что я хотел, пришлось вновь обратиться к эльфам. На этот раз все прошло удачно, Маркель согласился со мной позаниматься, и в результате я целый месяц перенимал знания фантарского мастера. Попутно мы вместе с ним доводили до ума альтарские плетения и получали вполне приемлемые магические конструкции. Это было тяжелое время, напомнившее мне период обучения в рассветной школе. Дни сменяли друг друга, наполненные изнуряющими тренировками, разнообразными экспериментами и сильнейшим умственным напряжением, но я был доволен, ведь впервые за долгое время начал целенаправленно повышать уровень своего магического мастерства.

Как я и думал, Вилли не только понял, что за задание я дал Вазу, но и сам со мной связался и поблагодарил за то, что я заставил его сына взяться за ум. При этом разговоре Ваз не присутствовал, поэтому я не спешил ему сообщать, что мои подозрения по поводу отца не подтвердились. А после новых приказов короля Фантара все школы магов Нового Союза наконец-то заработали на полную катушку. Я даже поприсутствовал ради интереса на одном занятии, где ушастые спускали с одаренных по три шкуры, и остался доволен результатами. Кстати, никто из учеников и не думал роптать, все усердно тренировались и развивались. И хотя у них не было таких способностей к запоминанию, как у меня, но я прекрасно видел, что спустя пяток лет подобных занятий они смогут на равных соперничать с имперскими мастерами.

Вот только мне не давала покоя мысль, что у нас не было этих пяти лет. Я боялся, что война начнется намного раньше, когда мы к ней будем совсем не готовы, и только это опасение заставляло меня стискивать зубы и учиться. Учиться, запоминать плетения, усваивать знания, тренироваться до звона в ушах, до крови из носа, до потери сознания. Да, несколько раз я просто вырубался от перенапряжения, так как пытался одновременно удержать сотню плетений разного уровня сложности, но, придя в сознание, упрямо продолжал упражнения. Маркель, глядя на меня, только недовольно качал головой и советовал прекратить так измываться над собой, но я не слушал мастера и продолжал развивать свои возможности.

Ведь я прекрасно видел, что с каждым разом мне удастся удерживать все больше плетений, с каждым формированием сложной магической структуры мне становится все легче ее выстраивать, с каждым новым днем я могу контролировать все больше энергии. И эти успехи давали мне силы на новые тренировки. Сутками напролет я совершенствовал свои умения

магического оперирования, развивал способности управления силой и пополнял свою коллекцию плетений, но все равно краем сознания отмечал, что до уровня имперцев мне еще очень далеко.

Все кончилось внезапно. Спустя месяц Маркель вдруг заявил, что ему больше нечему меня учить, поскольку он является не самым умелым магом Фантара, и если я намерен продолжать свое обучение, то должен буду отправиться в столицу к эльфам. Это сообщение меня очень удивило, так как вроде бы никаких предпосылок к столь решительному прекращению наших с мастером занятий не наблюдалось. Но когда я напрямик спросил у Маркеля, чем вызвано его нежелание со мной заниматься, тот ответил:

– Алекс, тебе нужно получить систематическое образование. Я вижу у тебя огромный потенциал, но ты просто не осознаешь своих возможностей, потому что находишься на уровне обычного одаренного, хоть и знающего много плетений и обладающего огромной силой. Я уверен, ты способен уже сейчас справиться с любым фантарским магом, но только каким способом?.. Наверняка ты просто задавишь его своим напором, пробьешь защиту и уничтожишь, но это будет неправильно и по-дилетантски. Ведь магистру достаточно будет применить всего одно верное плетение, чтобы разрушить защиту своего противника, а вторым ударом лишить его возможности к сопротивлению. Причем на это все у него уйдет минимум энергии.

– Но ведь результат тот же? – уточнил я.

– А чтобы убить комара, ты хлопнешь ладонью или возьмешь бревно? – иронично спросил в ответ Маркель. – Пойми, Алекс, сейчас ты можешь выиграть магический бой только за счет силы, скорости реакции и огромного резерва, но в мастерстве значительно уступаешь любому квалифицированному магу, не важно, фантарскому или имперскому. Поэтому я никогда не устраивал с тобой тренировочных поединков, как с остальными, – ты же просто меня уничтожишь, поскольку не способен к точному и грамотному магическому воздействию. Да, ты можешь применять сразу сотню разных плетений, но умелому магу хватит и одного нужного. Ты можешь накачивать огромной силой свои структуры, но все они могут быть развеяны лишь незначительным усилием твоего противника.

– Тогда подскажите, что мне нужно делать? – спросил я, понимая, что несколько преждевременно начал радоваться своим успехам.

– Учиться, – ответил Маркель.

Ничего себе! А чем я этот месяц занимался? Ваньку валял?

– Вижу, что ты не совсем понимаешь, что я имею в виду, – вздохнул эльф, оценив выражение моего лица. – Попытаюсь объяснить. Ты до сих пор не знаешь, как работать с неживой природой, ты можешь воздействовать на растения, но только комплексно, без возможности магического конструирования и преобразования материи, ты все еще не понимаешь, как создавать необходимые плетения, а лишь изменяешь тебе известные...

– Но ведь вы же сами не захотели меня этому научить! – возмутился я.

– А я не мог позволить тебе уничтожить себя и все вокруг! Ты думаешь, это так просто – придумать новое плетение? Взять нужные блоки, дополнить их связками, прибавить к ним накопители с силой – и готов результат? Нет, все гораздо сложнее, ведь если ты допустишь хотя бы малейшую неточность в построении, то можешь получить то, что разнесет весь этот город по камешку. Ведь вспомни сам: «охладитель» и «огненный смерч» по своей сути похожи, и дело всего в двух ответвлениях от основного вадона, которые так легко не заметить. А вдруг ты захочешь создать плетение, которое должно будет собирать силу из пространства, но в итоге получишь «черный поглотитель»? Как же я тебя должен был учить, если термины «парковинация» и «лабинодиакив» для тебя являются пустым звуком?

– Но ведь я быстро учусь! И вы могли бы просто предоставить мне книги с нужными знаниями...

– Одних книг недостаточно! – отрезал Маркель. – Нужны учителя. Хорошие, знающие, опытные мастера своего дела. Поэтому послушай мой совет – отправляйся в Фантар и поступай в столичную школу магии. Там ты получишь все, что тебе нужно. С твоими способностями к обучению оно займет всего года три-четыре, а после этого ты станешь величайшим магом в мире.

– Да чтоб вас всех, – пробормотал я в отчаянии.

М-да, мои надежды не оправдались – частные уроки никогда не заменят систематического образования. А ведь когда я начинал занятия с Маркелем, то надеялся на то, что он быстро подтянет мои знания до приемлемого уровня, но оказалось, что мой учитель банальный портал построить не может. И даже не способен мне объяснить, как это нужно делать, оправдываясь тем, что если я что-то неправильно пойму, то в назначенное место прибуду только частично. Да, это был разумный довод, но тем не менее он пошатнул мое доверие к эльфу, а теперь еще выясняется, что этими занятиями я всего лишь пополнял арсенал своих плетений и совершенствовал способности к магическому оперированию, но никак не овладевал новыми знаниями. А ведь именно это является фундаментом для дальнейшего развития!

– Без качественного и всестороннего образования ты никогда не сможешь шагнуть на новую ступень магического искусства, – сказал Маркель, видя, что я начал понимать всю глубину проблемы.

Как ни горько это осознавать, но он был прав. Я не смогу не только шагнуть на новую ступень магического искусства, но и достигнуть новой ступени своего развития, чего ожидает от меня Темнота. Вот это было особенно неприятно. Однако я очень сомневался, что от моей поездки в Фантар будет хоть какой-нибудь прок. Похоже, уровня эльфийского мастера я уже достиг, причем обладая минимумом теоретических знаний и опираясь главным образом, на свое умение оперировать плетениями и быстро запоминать новые. А вот звания фантарского магистра достигнуть будет куда сложнее.

Нет, само собой, я могу с легкостью сдать нужный экзамен, продемонстрировав парочку плетений из своей коллекции, но мне не нужно было формальное звание. Оно никак не повысит мой уровень, ведь настоящие магистры должны прежде всего обладать знаниями сопутствующих предметов, которые я никогда не изучал. Это и структура жизненных форм, и законы неживой материи, и принципы использования стихийной магии, которую я так легко отбросил за ненужностью, и банальная история развития магии... Короче, куча всевозможных дисциплин, которые одаренные эльфы начинают изучать в школах магии с самого детства. Но я прекрасно понимал, что даже если овладею всеми этими знаниями, то все равно буду уступать имперцам. И только это лишало меня всякого желания ехать в столицу к ушастым.

Несколько дней я ходил как в воду опущенный, но потом все же поблагодарил Маркеля за науку и отправился домой, в горы. Конечно, я мог бы остаться в Марахе и попытаться собственными силами подтянуть теорию, тем более что тамошняя школа, как и все остальные, стремительно расширялась. Из Фантара прибывали новые специалисты для организации полноценного развития, которые начали обучать одаренных как раз тем дисциплинам, которые были мне необходимы. Но я понимал, что не могу терять годы на овладение нужными знаниями, тем более что эльфы привезли с собой очень мало нужных книг, а залезать им в головы, чтобы ускорить процесс обучения, они точно бы не позволили. Да и нецелесообразно было так делать, ведь лучше выпотрошить какого-нибудь магистра, чем удовлетворяться памятью обычного мастера. Эх, поймать бы какого-нибудь имперца... Но эта мечта была явно несбыточной, так что я взял Ветерка, распрощался со всеми и поскакал в Дар.

Уже наступил сезон холодов, на горах лежали пушистые снежные шапки, но в долинах снег шел редко и на земле сразу же таял. Когда я приехал во дворец, то был встречен радостными родственниками, которые спешили поделиться со мной событиями, происшедшими за несколько месяцев. Дерр из большущей стройки превратился в прекрасный город и все так

же приносил стабильный доход. Шаракх рассказывал, что подобных темпов строительства еще не было за всю историю гномов. Армия стараниями Мирина повысила свою квалификацию и теперь представляла собой грозную силу, причем основной упор делался не на латников, как раньше, а на разведывательно-диверсионные отряды, разбросанные по границе. Алона всерьез увлеклась магией и проводила все свое время в эльфийской школе, тренируясь или разговаривая с ушастыми, и теперь жаждала показать мне все, чему научилась. В общем, без меня жизнь в горах не остановилась, а шла своим чередом, чему я был только рад.

После нескольких суматошных дней, за которые я входил в курс всех текущих дел, отец попытался снова нагрузить меня бумажной работой, но мне удалось отвертеться. Отмазка была железной – я хотел заняться производством стекла, которое в этом мире было доступно только имперским магам. В общем, вспомнив все из школьного курса химии и своего реферата, я отправился экспериментировать. Песок уже давно доставили, и теперь он мок под открытым небом большой белой горкой, остальные компоненты также обнаружили уже готовыми к работе – сода, добытая из золы, и известь, больше похожая на привычный мне мел.

Первые опыты оказались неудачными, я не мог точно определить, в какой пропорции смешивать компоненты, но потом дело пошло на лад, и спустя несколько дней у меня уже получалась стеклянная мутная субстанция. Обрадовавшись, я еще некоторое время продолжал экспериментировать, добиваясь большей прозрачности. Песок мне попался хороший, поэтому вскоре у меня стало получаться стекло, близкое по качеству к тому, что производили на Земле. И хотя оно не было абсолютно прозрачным, я уже не стал добиваться идеальных результатов и перешел к следующему этапу. Взяв несколько горшечников, а также знатоков работы с металлом, я устроил первый в горах цех по производству стекла. И если первые мои образцы получались путем подогрева смеси на магическом огне, то после двух десятиц упорной работы была построена печь, в которой уже сами гномы получали исходный материал.

Однако не изготовление самого стекла оказалось самым сложным, труднее было получить из него нужной формы предмет. Результатом первых моих опытов в качестве стеклодува стали кособокие, кривые пузыри, которые тут же отправлялись на переплавку. Гномы, работавшие вместе со мной, рискнули не согласиться с этим методом производства посуды и тут же были посланы далеко-далеко, искать другие решения. Пока они месили раскаленное стекло железными палками, мяли металлическими скалками и пытались придать ему хотя бы форму чашки, я развивал силу своих легких и осваивал мастерство стеклодува методом проб и ошибок. Когда же спустя несколько дней пристыженные гномы признали, что мой способ однозначно лучше, я продемонстрировал им четыре вполне приличных кувшина. Один из них я отправил во дворец, похвастаться, а остальные поставил на полку в качестве сувениров и перешел к другим опытам.

Спустя месяц упорной работы я организовал крупнейшее в этом мире предприятие по изготовлению стеклянной посуды. Используя некоторые добавки, я получал стекло разных оттенков, а заказывая кузнецам новые формы, добился большого разнообразия продукции, которая в итоге стала немногим дороже обычной глиняной посуды. Технология производства была очень простой – тарелки, чашки, граненые стаканы и похожие предметы получали, бросая кусок вязкого стекла в определенную форму, а потом специальным ручным прессом выдавливали излишки. Кувшины, бутылки и фляжки изготавливали также с помощью специальной формы, но уже используя стеклодувную трубку. Под конец я даже стал заказывать кузнецам формы с различными узорами, что придавало нашим изделиям красоту и изысканность. К примеру, для вина у меня уже были готовы формы бутылки с выгравированной на ней гроздью винограда, а для фляжек лимэля – формочки с изображением цветов и витиеватой надписью «Эликсир жизни». Так попутно я развивал у гномов мастерство художественной чеканки.

Моя работа была высоко оценена всеми без исключения. По королевству быстро разнеслась новость о новой посуде, поэтому мне пришлось в спешном порядке организовывать вто-

рой цех, так как существующий уже перестал справляться с объемом заказов, а цену я поднимать не хотел. Вскоре в степь отправились еще две сотни повозок за песком, а добыча извести и соды шла полным ходом. Имперские купцы, которые до сих пор поддерживали с Новым Союзом торговые отношения, сразу же купили половину всего стеклянного товара, и несколько их караванов уже отправились в Империю, суля первопроходцам большие барыши. Поглядев на это, Шаракх приказал в спешном порядке организовать еще два цеха поближе к степи, чтобы не возить песок так далеко, но это уже было без меня, потому что к тому времени я оставил всю работу гномам, а сам вернулся во дворец.

Никто так и не понял, почему я бросил производство стекла, ведь как раз закончились успешные эксперименты со смешиванием различных оттенков и было налажено производство оконных стекол и картин. К слову, последние вообще вызвали большой ажиотаж на рынке. А ведь я всего лишь предложил резчикам опробовать свое искусство в новом деле, но использовать в качестве рабочего материала стекло. Все очень просто – берется несколько комков раскаленного стекла разных оттенков, раскатывается, потом накладывается один на другой, а затем резчик за короткое время стремится вырезать на нем какой-нибудь узор. Первый образец был небольшим – всего в ладонь, но вырезанная на нем желтая лилия на зеленом фоне произвела фурор. Вот так резчики стали всю осваивать новую грань своих возможностей. Правда, вскоре они перешли на двухслойные вазы, признав, что подобные картины на стенах выглядят далеко не лучшим образом, и их шедевры, даже не успевая толком остыть, моментально раскупались знатью.

Но пока все задавались вопросом, почему мне надоело заниматься стеклом, я проводил дни во дворце. И это не было моей блажью, просто я прекрасно понимал, что больше в этой отрасли ничего толкового сделать не смогу, а быть простым администратором и лишь наблюдать за работой остальных мне не хотелось. Именно поэтому я и оставил свое детище другим, а сам долго думал, чем бы еще заняться, чтобы ненароком не помереть со скуки. Вначале я всецело отдался подтягиванию магического мастерства Мира с Алоной, затем порылся в библиотеках – дворцовой и той, что была у Сварша, – и прочитал несколько сотен книг по истории, а после этого даже попробовал заняться изучением теории стихийных школ...

Но все это совсем не помогало мне бороться с тоской. Мирин с Алоной не могли быстро запоминать много плетений, да и скорость их воспроизведения оставляла желать лучшего, поэтому я быстро прекратил заваливать их новыми знаниями, больше времени уделяя скучной практике. А книги по истории никакой пользы мне не принесли, ведь там содержалось очень мало сведений о Темном маге. Ну а в эльфийских учебниках оказалось слишком много специфических терминов, которые я не понимал, да и сами идеи, изложенные в них, вызывали глубокое отвращение. Ведь зачем мне, магу с почти неограниченным запасом силы, изучать влияние стихий на свою психику, постигать принципы взаимодействия с ними и законы обратной связи? Поэтому все тексты данных книг оказались абсолютно бесполезными, но благополучно улеглись в моей голове в разделе «авось когда-нибудь пригодится».

Сезон холодов давно кончился, зарядил унылый дождь, который лил иногда целыми сутками. Самоустранившись из дворцовой жизни, я всецело предался хандре, глядя на хмурое небо и не менее хмурый Дар со своего балкона. Меня волновал лишь один вопрос – что делать дальше? Процесс подготовки идет без моего участия, магические тренировки пользы уже не приносят, а заниматься административной работой или разбираться в торговых проблемах мне надоело еще несколько месяцев назад. Нет уж, спасибо, это не в моем характере!

Самое верное решение – это снова поехать куда-нибудь развеяться, прогнать скуку, ощутить вкус жизни. Да хоть на границу! Пошастать по имперским деревьям, прихватить какого-нибудь священника и покопаться у него в черепушке, чтобы знать наверняка, что нам готовят церковники. И даже если у пленного служителя Единого окажется защита на разуме, полагаю, на этот раз мне удастся с ней справиться. А может, все-таки отправиться в Фантар и посту-

пить в тамошнюю школу магии? Хотя нет, что-то мне подсказывает, что к эльфам лучше не соваться. Может, это моя интуиция, может, здравый смысл, а может, еще что-нибудь, но я был уверен, что поеду к ушастым в самую последнюю очередь.

Так проходили дни, скучно, однообразно, и казалось, ничто не сможет нарушить их равномерного течения. Но в один из этих дней, когда я опять смотрел на дождь, сидя в плетеном кресле, и мысленно перестраивал некоторые плетения алтаров для повышения их убойности, ко мне заглянул Шаракх. Он молча присел рядом и обеспокоенно посмотрел на меня. Но интересоваться причинами его поведения мне было лень, поэтому я просто продолжал смотреть на дождь и ждал, когда он заговорит.

– Алекс, что с тобой происходит? – наконец спросил отец.

– Ничего, – флегматично ответил я.

– Тогда почему ты потерял интерес к жизни? Почему целыми днями сидишь у себя совсем без движения? Мирин и Алона даже боятся заходить к тебе, думают, что ты экспериментируешь с чем-то магическим, и не хотят мешать.

Так вот почему они не заглядывали, а я-то думал...

– Что с тобой, сынок?

В голосе отца было столько беспокойства, что я решил ответить:

– Обычная хандра, ничего серьезного. Должно скоро пройти.

– Алекс, ты не выходишь из комнаты уже десятицу...

– Ну, у многих она годами длится, – возразил я. – Так что у меня еще есть время.

Шаракх ненадолго задумался, а потом спросил:

– А почему она тебя одолела, ты не думал?

– Нет, лень было.

– Ответь сейчас на этот вопрос, пожалуйста.

Я повернулся к отцу, но на его лице не оказалось улыбки. Он спрашивал абсолютно серьезно, как будто был уверен, что понимание причины хандры поможет мне от нее избавиться.

– Не знаю, – вздохнул я и безразлично продолжил: – Просто в один миг мне все надоело. Я уже осуществил, что хотел, выполнил намеченный план, а остальное от меня никак не зависит. Все эти месяцы я увлекался разными делами, добивался хороших результатов, но теперь мне нечем заняться. Я не вижу того дела, которое могло бы меня привлечь... Да, я могу опять помогать тебе в делах королевства, но это ничего не изменит. Ведь хандрить можно и на Большом Совете, и я сильно сомневаюсь, что тебе будет приятно видеть там мою кислую рожу.

– Понятно, – кивнул Шаракх. – Все намного серьезней, чем я предполагал... Послушай меня, сынок, и попробуй последовать моему совету. Найди для себя цель. Неважно какую, благородную или низменную, главное – чтобы она заставила тебя добиваться ее, действовать, думать, жить. Именно тогда ты прогонишь свою болезнь, именуемую хандрой. Если же ты не сделаешь этого, она сожрет тебя заживо, оставив лишь пустую оболочку.

Эта речь меня очень удивила. Ну, подумаешь, расклеился маленько, с кем не бывает! Так ведь все культурно и вполне цивилизованно – в запой не ухожу, наркотиками не балуюсь, утешения в женских объятиях тоже не ищу. С чего отцу так переживать-то?

– Думай, Алекс, – сказал мне напоследок Шаракх и удалился.

Так как заниматься совершенствованием плетений мне уже не хотелось, я последовал его совету и посмотрел на себя со стороны. Да, сейчас я обретаюсь на обочине жизни и слежу за тем, как автобус под названием Новый Союз медленно, натужно завывая мотором, ползет на гору светлого будущего. У меня нет дела, которое поглотило бы меня целиком, у меня нет цели, к которой необходимо стремиться... Так что мне стоит ее отыскать? Нужно только разобраться в себе, найти свои желания и понять, чего же я вообще хочу.

Оглянемся на прошедшую жизнь – я приобрел друзей, родственников, богатство, нашел свой дом, сделал все возможное для его защиты... Так чего же мне еще нужно? Жениться, что ли? Нет, я еще не готов пойти на такое, у меня ведь хандра, а не расстройство логического мышления. Заняться прогрессорством? Так ведь из меня этот самый прогрессор выйдет аховый. Хорошо хоть стекло внедрить ума хватило, а совершать научный переворот, изобретать порох и электричество в магическом мире вообще ни к чему. Да и привести это может к очень негативным последствиям, а тут и без этого ситуация находится в подвешенном состоянии – кто знает, когда Империя решит напасть. Так что же мне делать?

И тут я вспомнил тот самый список необходимых дел, который составлял давным-давно. Первым в нем стояло задание стать хорошим воином, и с этим я вроде справился, но вторым было стать хорошим магом, а вот здесь у меня вышел облом. Я так и остался на среднем уровне, да и то благодаря огромной силе и специфическому мышлению. Так что прямо по списку и пойдем. Итак: чем не достойная цель – стать отличным магом? При чем таким, чтоб имперцам мог с легкостью носы утереть. Да, действительно трудная задача, проще мир завоевать. Но все же прикинем, как ее можно решить.

Итак, существуют только два пути – либо отправиться на поклон к эльфам в Фантар, либо поступить в любую имперскую Академию. Первый вариант отпадает сразу же, так как с ушастыми я уже пытался связываться, и ничего путного из этого не вышло, а второй чрезвычайно опасен. Имперцы так просто не отдают знания в чужие руки. Мне же рассказывали, что редкие гномы доживали до окончания первого года обучения, а уж про меня с моими ушами и говорить нечего – наверняка прикончат сразу после вступительных экзаменов. И вообще, что я размышляю о мелочах? Любой маг может увидеть мою ауру, а она у меня очень специфическая, характерная лишь для архимагов, да и то не всех, по словам Темноты. Так что меня еще до поступления прижмут к стенке и зададут правомерный вопрос – кто вы такой, батенька? И сомневаюсь, что мой ответ «да так, обычный Темный маг» оставит их равнодушными.

Но есть же одно плетение, которое досталось мне от первого убитого имперского мага. Ведь оно может не только превратить меня в обычного человека, скрыв эльфийские уши, но и сгенерировать ауру, которая будет такой, как у простого одаренного! Нужно только тщательно поработать над личиной, чтобы никто не смог подкопаться, максимально повысить детализацию образа и выбрать подходящую ауру – и в результате никто из магов не сможет ничего заподозрить. А я буду старательно изображать из себя тихоню-заучку с весьма скромными способностями, который недостаток таланта компенсирует усидчивостью. Думаю, мне должно хватить полгода, чтобы выудить всю нужную информацию из библиотеки Академии.

Чем больше я размышлял над этой идеей, тем больше мне она нравилась. А ведь правда, мне нужно расти над собой, шагать на следующую ступень развития, и сделать это я могу только в Империи. Кроме того, там мне можно будет добыть некоторые очень нужные сведения о самих имперских магах. Ведь именно они являются нашим главным противником, самой неизвестной величиной в уравнении. Не церковники и не обычные жители Империи, а маги. Их цели неизвестны, их мотивы непонятны, а наши вероятные прогнозы их поступков грешат приблизительностью, что хуже всего.

Да, сейчас мы предполагаем, что обучение одаренных Нового Союза способно предотвратить войну, но что, если оно, наоборот, ее спровоцирует? Ведь нет никаких гарантий, что Совет Магов не расценит данное действие как угрозу своей власти и в срочном порядке не решит ударить первым. Вспомнить хотя бы Великую войну – имперские маги охотно поддерживали наступление на земли Темного, хотя сам он к ним не лез. Что стало тому причиной? Удобная возможность ликвидировать опасного врага или беспокойство, что Алкис продолжит делать из обычных людей одаренных? А может, что-нибудь иное? И пока мы все уверены, что идем правильным путем, на самом деле двигаемся по дороге Темного мага, где остались лежать все те же грабли?

Выходит, нужно выяснить все об имперских магах, а сделать это можно только в Академии. Ведь если эту информацию можно было бы добыть как-нибудь иначе, то разведка Фантара уже давно обладала бы всеми интересующими нас сведениями и не давала Вилли глупые советы. Так что мне снова придется стать разведчиком, сунуть голову прямо в логово врага...

Я машинально потер руки и довольно усмехнулся. А что, мне нравится! Ведь это практически невыполнимая задача, когда каждый неверный шаг может привести если не к смерти, то к провалу точно. Она потребует от меня невероятного напряжения и нечеловеческих усилий. Как раз то, что нужно!

Остаток дня я дорабатывал и шлифовал структуру маскировочного плетения, превращая его в свою вторую кожу. Ведь мне придется носить его постоянно, поэтому нужно было сделать так, чтобы плетение было безупречным и не вызывало никаких подозрений. И первым делом я сделал незначительное изменение адаптационного блока, чтобы маскировка максимально близко прилегала к моему телу и не пыталась скрыть одежду или предметы, находившиеся в руках. Когда же это удалось, я начал работать над внешним слоем, который должен был изображать ту ауру, что мне придется показывать магам. А так как в этом образе никакой халтуры не должно было быть, промучился я над ним долго, но в итоге получил идеальную энергетическую оболочку, которая не была статичной, а могла меняться, как и аура обычного одаренного.

Но на этом успехе я не остановился, а добавил сверху еще и простенькую маскировку для самой искусственной ауры, которая должна была успокоить наиболее любопытных. Если кто и сможет ее снять, то в результате увидит только обычную ауру одаренного, а вот для того, чтобы убрать второй слой маскировки, нужно точно знать, что она есть. Но я не думал, что среди магов найдутся такие подозрительные личности, хотя и для них загодя припас хитрый фокус – при попытке разрушения моя маскировка будет подавать сигнал, поэтому я всегда смогу создать третий слой маскировки с аурой слегка ярче предыдущей. Такое точно всех в Академии должно успокоить – что с того, что некий параноик хочет выглядеть немного слабее? Может, он намерен добиться некой форы в обучении, чтобы не вылететь сразу же после поступления?

Я копался в структуре маскировки с небывалым увлечением, доводя ее до совершенства и радуясь своим успехам. Да, Шаракх был абсолютно прав – стоило мне только осознать новую цель, найти дело по душе, как от моего поганого настроения не осталось и следа. Вся хандра моментально улетучилась, так что к ужину я спустился к родственникам. Глядя, как я уминаю предложенные угощения, отец только улыбался. Мирин с Алоной также выглядели довольными тем, что ко мне снова вернулся вкус к жизни.

– Вижу, ты нашел для себя цель, – сказал король, когда я набил желудок и наслаждался отличным вином.

– Ага, – улыбнулся я.

– Не посвятишь нас, что ты собираешься делать?

– Завтра отправлюсь в Империю.

В обеденном зале наступила тишина. Первым отреагировал Шаринон:

– Зачем?

– Поступать в Академию магии, – ответил я, наслаждаясь удивлением на лицах родственников.

– Но как же... – начал было король, но я прервал его:

– Все продумано. Риск минимальный, а польза от этого будет очень большая. Кстати, не подскажите, когда в имперских академиях начинаются вступительные экзамены?

– С началом сезона тепла, – ответила Алона. – Но почему ты собираешься поступать именно туда? Разве нельзя отправиться в Фантар?

Вздыхнув, я понял, что придется объяснять родственникам все мои планы, поэтому коротко ответил:

– Сейчас нам нужно выяснить, как будут действовать маги в грядущей войне и что вообще планируют предпринять в отношении Нового Союза, который вдруг затеял крупномасштабное обучение своих одаренных. А это можно сделать только на их территории. Так что я быстренько смотаюсь в Империю, подучусь немного, выведу все необходимое – и сразу домой. Согласитесь, лучшего прикрытия, чем ученик Академии, для проведения тщательной разведки в магических кругах невозможно отыскать.

– Адепт, – поправила меня сестренка. – В Академии нет учеников, там есть адепты магии, наставники, мастера и магистры... Но это же опасно!

– Не более чем сидеть здесь и ждать, пока гром не грянет. И вообще, можете не возмущаться, своего решения я менять не собираюсь. Это нужно не только для меня, но и для всех нас. Ведь только узнав своего врага, можно его победить, а имперские маги для нас – враг номер один.

Поставив стакан с вином, Мирин попробовал было меня отговорить:

– Алекс, а почему ты собрался выехать именно завтра? Ведь еще почти полтора месяца сезона дождей до начала приема новых адептов, а до ближайшей Академии в Кальсоте отсюда всего две десятицы пути. Или ты задумал поступать в столичную?

В ответ я усмехнулся:

– Мир, ты же меня знаешь. Со мной обязательно что-нибудь произойдет по дороге, ведь мое феноменальное умение находить неприятности на пустом месте никуда не делось. Так что будет лучше, если я отправлюсь как можно скорее – останется время в запасе на всякие случайности.

Брат недовольно покачал головой, но ничего не ответил. Зато неожиданно для меня высказался Шаракх:

– Езжай, Алекс. Я уверен, что у тебя все получится!

После такого заявления больше никто не рискнул меня отговаривать от этой затеи, поэтому после ужина я пошел собираться в дорогу. Взял с собой кое-что из одежды, приготовил свое новое оружие, захватил стеклянную флягу с лимэлем, а также разных драгоценных камней, включая сафрусы и десяток крупных бриллиантов, общей стоимостью тысяч пятьдесят золотых. Просто я подозревал, что обучение в Академии не из дешевых, а таскать такую сумму в монетах было бы очень неудобно. Нет, сами монеты я тоже не забыл прихватить, на дорожные расходы. Ну не буду же я расплачиваться на постоялом дворе драгоценными камушками? Кроме этого, я взял подаренную мне Шариноном подробную карту имперских земель. Не всех, конечно, а только тех, что граничили с Подгорным королевством. Так, на всякий случай, чтобы не заблудиться ненароком.

А на следующий день состоялись проводы. Шаракх крепко обнял меня на прощание, получил от меня разговорник, чтобы связываться в случае проблем. Мирин просто пожал руку и посоветовал влипать хотя бы в половину тех неприятностей, которые попадутся мне по дороге. Алона даже всплакнула, поэтому мне пришлось ее долго успокаивать, а потом пообещать, что буду сообщать о своем местонахождении хотя бы раз в три дня. После этого я отправился на конюшню и подыскал себе неприметную кобылку, так как своего Ветерка брать не собирался, попросив Алону присмотреть за ним. Уж больно приметным был подарок Фариама, чтобы путешествовать на нем по Империи.

Оседлав смирную серую лошадку, я прикрепил к седлу сумку с вещами и выехал из дворца навстречу новой цели, которая заставляла мое сердце радостно биться в предвкушении интересных событий.

Глава 4

Кое-что о нечисти

Мое путешествие началось спокойно. Дороги хоть и представляли собой грязное месиво, но передвигаться верхом особо не мешали, поэтому я довольно быстро миновал земли гномов. В округе уже вовсю зеленела трава, деревья украсились молодой листвой, природа оживала. Если бы не дождь, периодически срывающийся с небес, было бы совсем замечательно. Но погода не доставляла мне больших неприятностей. Под открытым небом я не спал, останавливаясь на ночь в придорожных постоялых дворах, а днем, когда холодная вода начинала капать за шиворот, подвешивал магический зонтик, поддерживать который труда не составляло. И кроме того, я прекрасно понимал, что примерно через десятицу потоки льющейся с небес воды иссякнут и земля начнет подсыхать, знаменуя скорый приход сезона тепла.

Спустя четыре дня я достиг пограничного поста, пообщался немного с отрядом воинов, которые патрулировали ближайшие окрестности, и поехал дальше на восток. Мой путь лежал в Кальсот, где, по слухам, была неплохая академия. Не самая лучшая в Империи, но ведь мне этого и не нужно было. Вряд ли система обучения в кальсотской и столичной академиях так сильно различалась, поэтому я решил, что для моих целей первая вполне подходит. А если вдруг туда по какой-то причине поступить не получится, то через две десятицы пути на северо-восток от Кальсота была еще одна академия. Но этот вариант я отложил на крайний случай, так как настолько далеко в Империю мне забираться было неохота.

Первые пару дней пути прошли скучно. Оказавшись на имперских землях, я сразу же накинул маскировку, привыкая к ней, поэтому никакого недовольства и враждебности у местных жителей не вызывал. Интерес был, да и то слабый, направленный на мои длинные темные волосы, заплетенные в косичку, которые я не стал скрывать, ведь чем меньше деталей нужно менять в личине, тем она менее заметна. Естественно, я не положился на авось и перед отъездом проверил свою маскировку. Ни Алона с Мирином, ни эльфийские наставники в школе не смогли определить, что у меня ложная аура. Правда, некоторые мастера магии пытались снять маскировку, просто понимая, что она есть, но так и не смогли подобрать к ней ключик. Плетение на их попытки никак не реагировало, а если они старались развеять его или нарушить структуру, то срабатывал блок самовосстановления. В общем, маскировка оказалась просто идеальной, и главной моей задачей было не забывать о ней. То есть не разрешать никому хватать себя за уши.

В общем, кроме волос и мечей за спиной, ничто не привлекало ко мне внимания, ведь даже оттенок своей кожи я сделал немного светлее. А замаскировавшись под человека, я понял, что простые имперцы являются довольно неплохими людьми. Они радушно принимали путника (особенно узнав о том, что он может заплатить), кормили, предоставляли кровать с чистыми простынями, и никто не кидался меня убивать, не обливал ненавистью и даже не плевал вслед. Так что если бы не святоши, забивающие жителям Империи головы всякой дрянью, мы могли бы жить с ними в мире и согласии.

Скоротав две ночи в попавшихся по дороге деревеньках, я понял, что в будущем нужно основательно заняться церковью Единого. Идеи, насаждаемые священниками среди простого народа, были способны вызвать бурю и без прямого приказа императора, так что мне надо как-то ухитриться и постараться заодно развеять и планы святош. Ведь мне совсем не верилось в то, что вся эта активная пропаганда ненависти к нелюдям была затеяна просто так. Об этом свидетельствовал тот факт, что, несмотря на требования Нового Союза, церковь Единого не прекратила агитацию населения Империи. Просто немного ее смягчила. Так что стоило задуматься, а действительно ли святоши подчиняются императору или же являются еще одной

независимой властью в государстве, как и Совет Магов. Но выяснением ответа на этот вопрос нужно заняться чуть погодя, поскольку стоит все-таки выполнять задачи по мере их поступления, а не распылять внимание сразу на все.

Местные жители оказались неисчерпаемым кладезем информации об Империи, поэтому в разговорах с ними я все больше слушал, играя роль недалекого вояки, но иногда приходилось и самому поработать языком. Все-таки деревенская жизнь не изобилует интересными событиями, а тут – целый странник из западных земель. Как же такого не расспросить? Вот я и врал напропалую, что на западе (то есть на территориях Нового Союза) все хуже некуда. И кочевники буянят, толпами крестьян в рабство уводят, и неурожай в прошлом году случился, так что даже королевские семьи затянули пояса, и армия начала разбегаться, подаваясь на вольные хлеба или шала на дорогах... В общем, лапши на уши вешал много. Ну не рассказывать же им, что у нас все хорошо и мухи не кусают? Зависть – она штука коварная, а в сочетании с ненавистью рождает очень взрывоопасный коктейль. Пусть лучше сочувствуют.

Но на третий день мое путешествие весьма оживилось. Началось все с того, что в обед я решил свернуть в лесок и остановиться на полянке. Отпустив свою кобылку полакомиться молодой травой, я достал из сумки нехитрую снедь, которую мне утром выдали деревенские, и принялся набивать желудок. Но не успел я толком насытиться, как услышал дикое лошадиное ржание. Поглядев на кобылу, я увидел, что она скачет по поляне и старательно дрыгает задними ногами, словно пытаясь с них что-то стряхнуть. Бросив недоеденную картофелину, я подбежал к животному, подхватил под уздцы и попытался успокоить, мысленно к нему потянувшись.

Но лошадь не желала стоять спокойно, она продолжала лягаться, а в ее сознании я обнаружил дикую боль. Только тогда я догадался оглядеть ее круп и обнаружил какую-то дрянь, вцепившуюся кобыле в левое бедро. Живую дрянь, похожую на мелкого зверька типа белки, которая впилась когтями в кожу четвероногой, разрывала острыми клыками ее плоть и утоляла дикий голод сочным мясом. Лезвиями я пользоваться не стал, так как кобыла все еще дергалась, а просто вытащил меч из-за спины и ударил по этому непонятному существу, разрубая его пополам.

Но это не помогло! Мелкая тварь словно и не заметила потерю половинки своей тушки и продолжала увлеченно жрать мою лошадь! И тогда, с трудом убедив кобылу постоять смирно, я клинком срезал непонятное создание с ее крупа, а потом уже на земле отрубил голову дергающейся твари. На этот раз дрянь наконец-то угомонилась и больше признаков жизни подавать не собиралась. Вытерев меч от крови и отправив его в ножны, я извлек когти твари из бедра моей лошадки, а потом залил глубокие раны лимэлем. Успокоив четвероногое, боль которого начала постепенно уходить, я принялся внимательно рассматривать непонятное создание, внешне решившее испортить нашу трапезу.

На первый взгляд оно напоминало белку-летягу, но абсолютно безволосую и очень уродливую. А гипертрофированные клыки, которые с трудом помещались в пасти, и огромные когти, позволявшие твари намертво вцепляться в добычу, красоты ей совсем не добавляли. Судя по всему, она являлась представительницей одного из многочисленных видов нечисти, существующих на территории Империи. По сути, самое обычное животное, изменившееся до неузнаваемости в результате случайного или целенаправленного магического воздействия. Я знал о подобных созданиях, вернее, знала моя половинка, прожившая много лет в Эльфийском лесу. Изредка лесные эльфы обнаруживали на своей территории похожих тварей, но много хлопот они не доставляли. Однако в поселке ушастых ходили легенды, что несколько столетий назад нечисть причиняла эльфам огромный вред, но их стражи благодаря мужеству, мастерству, отваге и всему прочему очистили свой лес от вредителей и стали героями маленького народа. Я не мог сказать, сколько было правды в этих рассказах, но они появились явно не на пустом месте.

Наглядевшись на дохлую нечисть, я осмотрел успевшие затянуться раны кобылы и решил сваливать из этой рощицы, пока не появились друзья твари. Нет, для меня они угрозы не представляли, но если кто-то из их компании умудрится прикончить мою лошадку, то дальше мне придется топтать пешком по грязи. А этого делать совсем не хотелось. Так что я подхватил свой недоеденный обед, прицепил сумку к седлу, запрыгнул на спину своего верного транспортного средства и снова выехал на дорогу. И только тогда обнаружил, что моя маскировка отсутствует.

Что за шутки? Почему она развеялась? Я же изменил плетение так, чтобы оно не пыталось укрыть предметы в моих руках, поэтому со сталью клинка магическая структура не должна была соприкасаться. Ведь рукояти мечей были сделаны из очень прочного дерева, да и в небольших гардах нет ни грамма Черного металла... И тут у меня возникла догадка, которую я поспешил проверить, принявшись ощупывать свою косу. Да, так и есть – пары длинных прядей я лишился, случайно задев ее в тот момент, когда выхватывал клинок. А плетение маскировки мои волосы упорно считало частью тела, и это случайное прикосновение необратимо повредило его структуру.

М-да, хорошо, что это случилось без свидетелей, а то бы конфуз вышел. Но теперь стоит запомнить, что с такими клинками нужно обращаться аккуратно и лучше вообще не вынимать без крайней необходимости. Нет, все-таки блоки восстановления в плетении – это не стоцентная гарантия его нерушимости. Ведь моя маскировка благодаря им могла с успехом сопротивляться магическому воздействию, но ничего не сумела противопоставить разрушающей плетение серой стали. Что ж, нужно обязательно учесть этот момент при поступлении в Академию.

Дальше я ехал без остановок до самого вечера, пока на дороге не появилась развилка. Сверившись с картой, я понял, что совсем рядом находится небольшая деревня, и, хотя было еще светло, решил свернуть к ней, чтобы договориться о ночлеге. Да, можно было проехать еще два-три часа, одолев энное количество километров, но ведь я никуда не спешил, да и желания ночевать под открытым небом что-то не наблюдалось. Спустя десяток минут я достиг деревни в четыре десятка домов, остановился у наиболее богатого (а чего ради довольствоваться жесткой лавкой, когда можно поспать в отдельной комнате?) и кликнул хозяев. Из дома вышел бородатый мужик, которому я быстро объяснил, что ищу ужин и ночлег. Хозяин внимательно оглядел меня и поинтересовался:

– А ты, часом, не охотник?

– Лесного зверя добывать приходилось, – уклончиво ответил я, не понимая, чем вызван подобный вопрос.

Мужик огорченно вздохнул и пробормотал:

– Не охотник. Вон, и знака-то нет... Ладно, путник, пошли в дом, будет тебе и ужин, и лежанка.

Кликнув своих сыновей, хозяин приказал им взять мою кобылу и позаботиться о ней, а меня повел в дом и усадил на лавку. Узнав мое имя, он представился Семушем, рассказал, что является старостой этой деревеньки, после чего спросил:

– А вот скажи, мил-человек, ты с теми железками, что у тебя за спиной, обращаться умеешь? Али только для красоты их носишь?

Мне очень не понравился оценивающий взгляд старосты, которым он меня окинул перед вопросом. Похоже, Семуш планировал приспособить удачно подвернувшегося ему путника для выполнения какой-то работы. Вот только я что-то не горел желанием решать чужие проблемы, поэтому ответил:

– Хвастаться не буду, махать я ими толком не научился, а сегодня так вообще едва косу себе не отрезал.

Староста усмехнулся и заявил:

– Только врать-то мне не нужно, парень! Я много воинов повидал в своей жизни и могу точно определить, кто из них настоящий боец, а кто еще вчера коров пас. Вот ты хоть и молод, но сразу видно – опыт имеешь немалый. И двигаешься так, словно хищник в лесу, и с клинками сроднился настолько, что даже снимать их не желаешь, да и бахвалиться своими умениями не хочешь, а ведь это уже о многом говорит!

Семуш с довольным видом посмотрел на меня. Ну да, раскрыл мой обман, какой молодец! Но я не стал комментировать его проницательность, а молча ожидал продолжения, поэтому староста сел напротив и начал излагать свою проблему:

– Алекс, прошу, помоги нам с напастью справиться! Я за это тебя напою, накормлю от пуза и ни медяка не возьму, только выручи!

– А что за напасть-то? – уточнил я.

– Да водяница, проклятая, в нашем пруду объявилась, – горестно вздохнул староста. – Наверняка в прошлый сезон дождей перебралась из речки, что неподалеку бежит, и вот уже месяц никому жизни не дает. Раньше ведь все жители нашей деревни в том пруду и купались, и раков ловили, а после того как эта тварь объявилась – боязно. Она ведь ежели укусит, так и калекой недолго остаться. А две десятицы назад мальчонку Протопа под воду утащила, так и не нашли потом...

– А почему вы обратились именно ко мне? – удивился я. – Что, в вашей деревне мужиков смелых нет? Собрались бы вместе...

– Да пробовали мы на нее облаву делать! – перебил меня Семуш. – Ничего не вышло. Хитрая тварь схоронилась где-то на дне и под вилы и колья вылезать не хотела, зря только воду полдня баграми мутили и пару сетей о коряги изорвали. А когда Ладис решил в одиночку на нее пойти, так водяница, гадина, ему ступню откусила! Алекс, помоги деревне, прикончи эту тварь, а уж я в долгу не останусь. Ведь нам больше не к кому обратиться – охотники в эти места не заходят, а в Фероне мне гильдейцы прямо сказали, что ради одной водяницы никто из них сюда не отправится. Но мы же не можем ждать, пока в пруду целый выводок этих тварей появится!

Я хмыкнул, почесал в затылке и уточнил:

– А какая она хоть, водяница эта?

В глазах старосты появилась надежда. Он с готовностью начал пояснять:

– Небольшая, размером с молочного поросенка, с зубастой пастью и длинным хвостом. Мужики из соседней деревни рассказывали, что им лет пять назад удалось такую же в речке изловить... Так что, возьмешься?

Семуш смотрел на меня с такой мольбой, что я задумался – а если действительно помочь деревенским? Ведь для меня это будет парой пустяков – воспользуюсь магией и прихлопну гадину. Все равно до ночи еще несколько часов осталось, как раз и проведу их с пользой. Заодно и на водяницу полюбуюсь – интересно же узнать, что собой представляют местные русалки. Кроме того, было ясно, что, если я сейчас откажусь, никакого разговора со старостой уже не получится, и узнать, кто такие охотники, у меня не удастся.

В общем, поразмыслив немного, я ответил:

– Ладно, попробую. Где ваш пруд?

Пруд оказался недалеко, в четверти часа ходьбы от деревни. Семуш хотел меня проводить, но я отказался, так как свидетели мне были не нужны. Кто знает, как староста отреагирует на то, что я стану пользоваться магией? Пройдя по тропинке в глубь леса, я вскоре вышел на берег большого, заросшего камышами пруда. Ну да, в таком не то что водяницу – слона-то не отыщешь! Осмотрев пруд магическим зрением, я признал, что не могу обнаружить ауру твари. Либо ее у водяницы вообще не было, либо вода препятствовала осмотру, причем даже сильнее, чем камень. В общем, я понял, что быстро управиться у меня не получится, и принялся раздеваться.

Вода оказалась довольно прохладной и мутной, так что разглядеть в ней что-либо было проблематично, но меня это не остановило. Войдя в пруд, я побродил немного у берега, а потом прошел чуть дальше и аналогичным образом принялся расхаживать взад-вперед, поднимая ил со дна. Однако водяница никак не желала реагировать на такую аппетитную приманку, поэтому я решил не терять времени зря и заодно выкупаться. Зайдя в пруд по грудь, я развеял маскировку, прекрасно показавшую себя в условиях водной среды, расплел косу и принялся мыть слегка пострадавшую шевелюру.

Нет, все-таки любопытно, почему же деревенские не сообразили расстелить сети на дне и бросить на них кусок мяса. Мигом бы тварь поймали! Хотя староста говорил, что эта водяница оказалась очень хитрой и пережила облаву, а раз так, вполне возможно, она как-то почуяла ловушку или же не признавала свинину с говядиной, а принципиально питалась одной лишь человечиной...

И в этот момент мои размышления были прерваны острой болью в ноге. От неожиданности я погрузился с головой, но сумел разглядеть в мутной воде водяницу, которая вцепилась в меня своей пастью чуть выше колена. Она оказалась гораздо больше поросеночка, но я не стал обращать внимания на размеры твари и попытался создать лезвие, однако с удивлением отметил, что магическая структура в воде формируется очень плохо. А когда мне удалось кое-как выстроить плетение и активировать его, то лезвие вместо того, чтобы отрубить твари голову, как и предполагалось, внезапно свернуло и лишь слегка надрезало ее туловище.

Боль придала твари сил, она рванулась в сторону, но мое тело не желало прощаться со своей частью, а я, извернувшись, схватил водяницу за пасть и начал разжимать ее хватку. Нечисти это не понравилось, она упрямо сопротивлялась, но я оказался сильнее, поэтому вскоре высвободил покалеченную ногу из челюстей с необычайно острыми зубами. Уже начиная задыхаться, я сформировал магический захват, который благодаря своей простоте смог нормально работать даже в воде, обвил им тело водяницы и поднял ее над поверхностью пруда, после чего вынырнул сам.

Вдыхая живительный кислород, я рассматривал пойманную тварь, которая извивалась и дергалась, всеми силами пытаясь избавиться от удерживающих ее магических пут. Местная русалка была странной помесью крокодила и рыбы – большая вытянутая пасть с мелкими треугольными зубами, белесое тело с маленькими чешуйками, длинные лапы с тремя когтистыми пальцами, мощный гибкий хвост и большой плавник на спине. Не знаю, кто из магов создал такое уродство, но фантазия у него была весьма буйной. Поморщившись от боли в ноге, я швырнул водяницу на берег, а затем лезвиями разрезал тело твари на десяток частей, после чего выбрался из воды и принялся осматривать место укуса.

Да, зубки у нечисти оказались что надо! Водяница смогла прокусить мне ногу до самой кости, а сильные рывки привели к появлению глубоких рваных ран, которые мне пришлось заливать лимэлем. Ага, пара пустяков, как же! Самоуверенность еще никого до добра не доводила! Отхлебнув из фляжки, я вновь зашел в пруд и все-таки закончил процесс купания, смыв кровь и domыв свои волосы. Заодно я попробовал вновь сформировать в воде какие-нибудь магические структуры, и обнаружил, что сложные создаваться решительно не хотят, а простые, вроде лезвия, действуют совершенно непредсказуемым образом и теряют всю свою убойность. И лишь захват работал качественно, но на расстоянии не более трех метров.

Выбравшись на берег, я принялся высушивать волосы потоками горячего воздуха и подводить итоги своей охоты на нечисть. Итак, я потратил почти четверть запаса целебной жидкости на заживление ран. Разумеется, они и сами затянулись бы, но ведь мало ли какой дряни найдется в пасти у нечисти, а заражения крови я допускать не хотел. Кроме этого, мне удалось выяснить, что в воде плетения формируются с большим трудом, а сформированные ведут себя совсем непредсказуемо. Ведь вместо того, чтобы отчекрыжить твари голову, мое лезвие вдруг решило сделать ей надрез на брюхе. С таким же успехом оно могло разрезать и меня самого,

а куда это годится? Вывод – магией в воде пользоваться настоятельно не рекомендуется, и это нужно будет учесть. Ну и последнее – я все-таки утолил свое любопытство и поглядел на водяницу. Как говорится, теперь можно спать спокойно!

Усмехнувшись, я принялся одеваться, а потом подхватил зубастую голову твари и понес ее в деревню. Староста и еще пара десятков жителей, которые уже были в курсе и дожидались моего возвращения у дома Семуша, увидав мой трофей, очень обрадовались и наперебой принялись меня благодарить. Кто-то даже заметил, что я поступил, как самый настоящий герой, «не то что эти охотники!». Эти хвалебные речи мне быстро надоели, поэтому, спихнув голову водяницы жителям, я скрылся от толпы деревенских в доме довольного старосты, который приказал жене накрывать на стол. Это было весьма кстати, так как аппетит после лимэля разыгрался не на шутку.

Вскоре передо мной были выставлены тарелки с наваристым куриным супом, ароматным мясом, кашей, домашними соленьями и даже кувшинчик медовухи, которую Семуш тут же разлил по кружкам. Пил я мало, лишь поддерживая компанию, больше налегал на остальные угощения, не забывая расспрашивать старосту об охотниках. Семуш был не против просветить путника из далеких земель, а медовуха и радость по поводу избавления от напасти и вовсе развязали ему язык, так что спустя час я знал об этой имперской профессии все. Ну, или почти все. Ладно, начну по порядку.

Существует такая Гильдия охотников, которая, в отличие от весьма похожих Гильдии убийц или Гильдии воров, имеет официальный статус и пользуется немалым авторитетом в Империи. Туда вступают сильные, ловкие воины, для того чтобы пощекотать себе нервы или же отчаявшись найти себе более подходящую работу. Эта Гильдия занимается отловом и уничтожением самых различных существ, начиная от обычных хищных животных и заканчивая магически измененными созданиями, иначе именуемыми нечистью. В список заказов охотников включались также зомби, оборотни и все прочие опасные для людей твари, с которыми могли справиться обычные воины без привлечения магов.

Гильдия имперских охотников появилась чуть меньше пятисот лет назад, сразу после Великой войны, когда эти земли заполонило множество тварей, рожденных магическими всплесками. В основном они поперли из уничтоженного Мароша, но также было немало нечисти, которая пришла из степи. В горы она забираться не стала, видимо, там ей что-то не понравилось, а в Фантаре эльфы не дали тварям залезть на свою территорию. Поэтому она прошла через весь Мардинан и очутилась на бескрайних просторах Империи.

В Мардинане нечисть надолго не задержалась только потому, что, как я понял, после бойни там практически не осталось магов, которые привлекали ее, рассеивая вокруг себя силу, питающую тела многих созданий, а в степи хоть и был повышен магофон, но жрать оказалось нечего. Ведь всех тамошних жителей убили, а одними мышами и ящерицами сыт не будешь. Кстати, по всей видимости, как раз эта странная миграция, которая растянулась не на один десяток лет, затронула лесных эльфов, породив множество легенд о сражениях с порождениями тьмы.

Вот так и появились в Империи десятки тысяч измененных существ, которые начали охотиться на людей. Магам все это было до лампочки, ведь за свои услуги они брали дорого, а чем могли с ними расплатиться простые деревенские жители? Мешком картошки? Поэтому вскоре появились некие рискованные люди. Те, которые сумели выжить в войне и оставили армию, или же те, кому нечего было терять. Они за сравнительно небольшую плату брались за уничтожение тварей и тем самым кое-как спасали положение. В первые годы смертность у охотников была очень высокой, и средняя продолжительность их жизни при такой работе была чуть больше месяца. Но свое дело они делали, поэтому император, поглядев на это, издал указ о создании соответствующей Гильдии, полностью освободив ее от уплаты налогов в казну, чтобы привлечь необходимые кадры.

Спустя несколько десятков лет ситуация стабилизировалась. Ценой тысяч жизней охотников удалось избавить имперские леса от особо кровожадных тварей, остальную нечисть тоже вроде бы утомили, но Гильдия все равно осталась. Дело в том, что ряды нечисти регулярно пополнялись. То ли разбуженными мертвяками в результате неосторожного выброса силы, то ли сбежавшими экспериментами магов, то ли просто потомками разных измененных тварей, которые наполовину были обычными зверями и были способны размножаться. Понятно, что, пока такое положение вещей сохранялось, об упразднении Гильдии охотников не могло быть и речи.

А вообще, как я узнал, на этих землях существовали множество разных видов существ, которые вроде бы и не считались опасными, но иногда становились агрессивными и начинали убивать людей. Это и водяницы, и лешие, и сыруки, и драхусты, и многие-многие другие. Слушая все это перечисление, я только кивал Семушу, а про себя твердил: «Хорошо... хорошо... Хорошо, что у нас этого нет!» Хотя, если мы подтянем своих одаренных на приличный уровень, вполне возможно, кое-что из данного списка нечисти заведется на землях Нового Союза, но не в этом десятилетии и не в таких количествах. Миграция измененных тварей произойдет далеко не сразу, а собственных мы выводить уж точно не станем, благо наглядный пример перед глазами. Поэтому пока об этом не стоит задумываться.

Возвращаясь к имперским охотникам, можно отметить, что они были очень уважаемыми людьми, все поголовно мастерами клинка, сильными и ловкими. Ведь слабаки в этой компании долго не задерживались. Они или просто не выживали, или сразу же уходили, иногда даже почти целые (пара откушенных пальцев или конечностей не в счет). Некоторые члены Гильдии успевали за долгую жизнь накопить приличное состояние и превращались в зажиточных крестьян, владельцев постоянных дворов, хозяев торговых лавок. Но таких удачливых и расчетливых было очень немного. В основном охотники всю заработанную добычу тут же спускали в кабаках и борделях, подлечивая свои нервишки после встречи с тварями. Они считали честью умереть в стычке с каким-нибудь монстром, приобретая после смерти славу и почет и навечно оставаясь героями рассказов и баллад менестрелей. Охотников любили, прощали их проступки, совершенные на пьяную голову, а в сознании любой имперской девушки их личности были окружены романтическим ореолом, что способствовало успеху рискованных парней на любовном фронте.

Структура охотников была довольно простой – в каждом крупном городе был филиал Гильдии, в котором любой мог записаться в охотники, получить их знак и брать заказы, а потом приносить туда же десятицу со своего дохода. Эта десятица шла на поддержание школы, где новичков гоняли мастера, на выплату пособия по безработице, позволявшего охотникам не умереть с голоду в месяцы, когда не было заказов, а также на компенсацию вдовам убитых. Управлялись все эти филиалы Советом Гильдии, куда входило десятка два самых старых и уважаемых охотников. Именно они решали все текущие проблемы и могли даже вызывать магов на помощь, когда охотники не справлялись с какой-нибудь особенно сильной тварью, причем в таком случае заказ оплачивал сам император.

Кстати, никакого дворянства охотникам за их заслуги не давали, несмотря на то что такая тема частенько проскальзывала во многих книгах, которые я читал на Земле. Но это было правильно, потому что сама идея являлась уж больно надуманной и неправдоподобной. В общем, осторожно спросив об этом, я наткнулся на искреннее удивление старосты и быстро перевел разговор на знаки охотников. Как выяснилось, у всех охотников есть своеобразная отличительная метка их профессии – серебряный перстень с мордой какого-нибудь животного. Ношение его без регистрации в Гильдии Охотников – тяжкое преступление, за которое положен либо штраф, либо плети. Этот перстень давал право бесплатного входа в город, мог избавить от конфликтов с городской стражей и предоставлял своему владельцу много других бонусов, которые были призваны скрасить нелегкую судьбу охотника.

Семуш еще много чего рассказал об этой касте имперцев, но когда его речь стала совсем уж невнятной, а количество моих наводящих вопросов, которые были нужны для возвращения беседы в нужное русло, перешло всякие границы, я решил на этом закончить. Бросив взгляд на ночь за окном, я пожелал хозяевам сладких снов и удалился в отведенную мне комнату. А утром получил свою лошадку, распрощался со слегка помятым старостой, сверился с картой и продолжил путь в Кальсот.

За этот дневной переезд никаких неприятностей не произошло. Нечисть, если таковая обреталась поблизости, на одинокого путника нападать не стремилась, разбойников тоже не встретилось, и даже попутчиков не наблюдалось, чтобы можно было скоротать время за разговором. В общем, я снова начал скучать, и к вечеру это чувство никуда не делось. Именно поэтому, заехав в очередную деревеньку, я с тоской думал о том, что опять придется рассказывать местным жителям о делах в Новом Союзе, снова нужно будет играть роль туповатого странника... Как мне это все надоело!

И тут у меня мелькнула шальная мысль: а что, если выбрать себе другую маску? Ту, от которой можно получить не скуку, а удовольствие? Ведь меня никто не заставляет прикидываться недалеким воякой, который хочет поболтать о разном. Можно найти любой другой образ... и не нужно долго выбирать, какой именно. Усмехнувшись, я покопался в плетении маскировки, и спустя несколько секунд на моем пальце появился серебряный перстень с мордочкой кэльва. С ним я и постучал в первый попавшийся дом.

Результат просто ошеломил – местные со всем уважением проводили меня к дому старосты, где для усталого охотника истопили баньку и накрыли стол за очень символическую плату, а ночью еще и дочка хозяина пришла под бок погреться. В общем, уезжая утром из гостеприимной деревушки, я понял, что идея выбрать маску охотника была просто гениальной. Именно поэтому следующим вечером я повторил свой эксперимент и с тем же успехом, разве что дочку старосты заменили две красивые девушки со двора напротив, которые впервые в жизни попробовали секс втроем (да и я тоже, чего скрывать-то?). Впечатления остались самые приятные, что только добавило мне уверенности в правильности идеи.

Но на шестой день путешествия по Империи я понял, что маска охотника накладывает еще и обязанности на того, кто ее носит. Все началось с того, что мой желудок потребовал перекусить. Так как в сумке, кроме сухарей, ничего съестного не наблюдалось, я решил свернуть в лес и немного поохотиться. Увидев вдалеке небольшую полянку с зеленой травой, я выехал на нее и прыгнул на землю, предоставляя свободу моей кобылке, а сам начал оглядывать окрестности магическим зрением. Увы и ах, дичи в округе не было. Птички оказались не крупнее воробья, а пробовать на вкус местных белок я так и не решился, поэтому все-таки достал свой НЗ и принялся грызть сухари, запивая их водой из фляги.

Именно в этот момент я учуял мерзкий запах и скривился от отвращения. Создавалось такое впечатление, что в этом лесу что-то сдохло. Большое, и где-то дней пять назад. От вони разложения у меня пропал аппетит, поэтому я с трудом дожевал сухарь и спрятал остатки еды в сумку, решив вернуться на дорогу и поискать счастья в другом месте. Вот только моя кобылка с этим была категорически не согласна. Дорвавшись до зеленой травы, она с упорством газонокосилки жадно поглощала молодую поросль. Посмотрев на нее, я все-таки решил дать животинке небольшой отдых и возможность разнообразить свою диету, а сам пошел посмотреть, что же это так воняет.

Обойдя кусты на краю полянки, я увидел мертвое человеческое тело, а вернее, его останки. Мертвец раньше был крупным мужиком в теплой куртке на лисьем меху, остатки которой были сейчас раскиданы по кустам. Не знаю, кто из хищников насыщался его телом, но явно у него не было аппетита. Конечности были обглоданы практически полностью, лицо также представляло собой окровавленный череп, но вот туловище мертвеца осталось почти нетронутым и сейчас вовсю разлагалось, распространяя по округе мерзкий запах.

Подойдя поближе, я увидел большущую дыру в груди с торчащими наружу осколками ребер, которая явно говорила о том, что мужику вырвали сердце. Но определить точно, случилось это при жизни или уже после кончины, было невозможно. Я ведь не эксперт по мертвецам. Зато, оглядевшись, я понял, почему мужика не доели до конца. В полусотне метров от него лежала полусъеденная туша лошади, простенькое седло валялось рядом с ней. Осмотрев ее останки, я понял, что хищник был всего один, поскольку на туше были следы только одних зубов, которые оставили нехилые отметины даже на костях.

Методом дедукции я установил, что хищник, перекусивший сердцем всадника, был большим и сильным, а также предпочитал свежатинку падали. Иначе как же тогда ему удалось свернуть лошадке шею и зачем было оставлять грудку мяса червям и мухам? Прикинув, кто же это мог сделать, я подумал о медведе-людоеде. Ведь могло же мишке что-то стукнуть в голову, после чего он стал охотиться на одиноких путников? То-то здесь крупной дичи никакой не осталось, всю поразогнал, косолапый. В общем, если вдруг придется заночевать в лесу, активировать сигнальный контур нужно обязательно.

Вернувшись на поляну, я оторвал кобылку от сочной травы и вновь вернулся на дорогу. Хоронить мертвеца я не стал, поскольку не видел в этом смысла, да и лень было. Поэтому просто поехал дальше, надеясь, что к ужину доберусь до приличной деревни.

Дорога была абсолютно пустой, но это понятно – крупных городов рядом не наблюдалось, а все деревенские жители в это время, как правило, заняты своими делами и по гостям не ездят, поэтому мне никто не мешал предаваться размышлениям. А думал я о том, что же за зверь подзакусил мужичком и стоит ли мне его опасаться. Кто его знает, какие способности имеются у местной крупной нечисти. А вдруг они телепортироваться могут или обладают защитой от магии, как кашны?

Когда стали сгущаться сумерки, а в животе начали раздаваться неприлично громкие звуки, я увидел ответвление от главной дороги с глубокими колеями от колес крестьянских телег и понял, что недалеко деревня. Свернув на эту дорожку, я уже через десять минут увидел распаханное поле, огороды, фруктовые деревья, а затем и частокол, окружающий несколько десятков домов. Но дальше начинались странности. Ворота в деревню были наглухо закрыты, а из-за частокола выглядели мужики с кольями, лопатами и даже простенькими луками. Некоторые держали в руках зажженные факелы, хотя еще не совсем стемнело, и выглядели весьма встревоженными. Недоумевая, что бы это могло значить, я подъехал поближе и нахально спросил:

– Не впустите охотника, утомленного долгой дорогой?

Мои слова вызвали бурный восторг. Трое быстренько скрылись за забором, распахнули для меня ворота, дождались, пока я въеду, и тут же закрыли их на большой засов, подперев двумя кольями для надежности. Ко мне сразу подбежал пожилой мужичок с вилами и радостно запричитал:

– Ой, наконец-то вы приехали! Мы уже совсем отчаялись, четыре дня вестей ждем. Что же вы так долго добирались-то? И почему приехали один?

Я уже сообразил, что меня явно с кем-то путают, поэтому спросил, прыгнув с лошади:

– Какие вести? Вы о чем?

Улыбка мужика, которого я для себя определил как старосту, слегка померкла.

– Ну как же? Вы ведь приехали из Ферона?

– Нет, – покачал головой я.

– Но вы правда охотник?

– Правда, – не стал разочаровывать я мужика, помахав кистью с иллюзией перстня. – Не расскажете мне, что у вас тут стряслось такое, что все за забором попрятались?

– Беда! – воскликнул мужик и принялся тараторить: – Полторы десятицы назад объявилось в окрестном лесу нечто страшное и жутко опасное. Сначала двое лесорубов пропали,

потом Кирит из города не вернулся, но мы ничего и не подозревали. А пять дней назад оно средь бела дня напало на стадо коров, убило паренька-пастуха, а тело утащило с собой в лес. Те, кто на крики прибежал, рассказывали, что тварь похожа на медведя, но уродливая и безволосая. Мы долго думать не стали и послали Жевена напрямик в Ферон, в охотничью Гильдию, чтобы попросить там помощи, да уже четыре дня ждем. А за это время оно еще двоих наших утащило, так что мы теперь даже боимся из деревни выходить и на ночь дозоры с факелами выставляем, чтобы тварь эту отогнать, если появится.

– А где Ферон находится? – уточнил я.

Староста слегка удивился, что я не знаю окрестных земель, но ответил:

– Да почти день пути по главной дороге на запад, а затем еще полдня на север.

Я отметил, что это не моя карта врет, а просто дорог подходящих не было, поэтому посланнику в Гильдию пришлось делать такой крюк.

– А Жевен ваш был крупным мужиком с курткой на лисьем меху и отправился в город на лошади? – снова уточнил я, уже догадываясь об ответе.

– Да, – кивнул староста. – Вы с ним встречались?

– Нет, но видел, что осталось от него и его лошади. Неаппетитное зрелище. В общем, до Ферона он так и не доехал, но тварь хорошенько так прикормил.

– Осетра мне в печенку! Так и знал, что нужно было в Гордый его отправить. Хоть и чуть дольше ехать, но зато живым бы остался... – Староста перевел взгляд на меня: – Вы ведь нам поможете? Убьете эту тварь? Мы хорошо заплатим, целых пя... четыре золотых!

Я задумался. В принципе для меня уничтожить эту тварь не составит никаких трудностей, швырну лезвиями – и готово. Но ведь она же не станет специально для меня объявляться поблизости, а шастать по окрестным лесам в ее поисках мне совсем не хотелось, так же как и задерживаться в этой деревне дольше, чем на одну ночь. Я только открыл рот, чтобы вежливо отклонить предложение, но староста что-то понял по выражению моего лица и тихо прошептал:

– Детьми своими заклинаю, помогите, господин охотник!

И тут со стороны ворот послышались крики:

– Тварь! Она уже здесь!

– О как! На ловца и зверь бежит! – радостно воскликнул я, после чего протянул руку мужику и решительно заявил: – Согласен!

Дождавшись, пока он пожмет ее, я кинулся к воротам, сканируя окрестности магическим зрением. Тварь я заметил сразу, у нее была довольно насыщенная аура, которая оказалась какой-то... грязной. Другого термина я подобрать не могу. Если у обычных людей она разноцветная, у магов яркая и белая, то у твари была серой с черными пятнами, наполненной энергией. Одним махом перепрыгнув через забор, я остановился и понаблюдал за приближением нечисти, терроризировавшей деревню. Тварь вышла из леса и приближалась к частоколу. Передвигалась она на всех четырех лапах, так что я сразу откинул мысль о том, что это оборотень, и пошел к ней навстречу. Пройдя метров двадцать, чтобы представлять для твари более удобную мишень, чем люди, застывшие за частоколом, я замер в ожидании.

Действительно, тварь была похожа на медведя с гипертрофированными лапами и с какой-то радости радикально облысевшего. Кожа существа была темно-серого цвета с многочисленными пятнами, напоминавшими то ли плесень, то ли следы от ожогов. Но самым приметным в нем была морда. Она представляла собой худший кошмар, который только может присниться. Выпирающие длинные зубы, которые нисколько не прикрывались губами, плоский нос с большими отверстиями, складки кожи, напоминающие кору дерева, и налитые кровью огромные глаза, которые создавали особо отталкивающее впечатление. Когда существо подошло совсем близко, я смог оценить и его размеры. Оно было гораздо больше обычного человека, имело длинные крючковатые пальцы, оканчивающиеся черными и наверняка острыми когтями.

– Привет, зверушка! – обратился я к твари, чтобы проверить, обладает ли она разумом.

При звуках моего голоса она остановилась и зарычала, выплескивая с рыком слюну из пасти. На меня навалилось чувство голода, которое она ощущала, но ни следа осмысленных образов, поэтому я не стал больше раздумывать, а достал из-за спины клинки, при этом не забыв проверить сохранность маскировки. Магией я решил не пользоваться – слишком много свидетелей, да и кто знает, как отреагируют местные жители на то, что охотник вдруг окажется магом. А кроме того, вполне может слух нехороший пойти, который осложнит мое поступление в Академию. Нет, лучше перестраховаться и использовать сталь.

– Ну же, подходи поближе, – обратился я к твари. – Смотри, какой я вкусный, сочный и свежий... Да иди же сюда! Мне лень за тобой по полям гоняться!

Тварь снова громко зарычала и начала действовать. Выставив передние лапы, она прыгнула на меня. Без разбега, одним сильным толчком. Произошло это настолько быстро, что я едва успел увернуться от ее острых когтей, перекатившись по земле. Тварь пролетела мимо, но быстро развернулась и снова прыгнула. На этот раз я сумел увернуться и одновременно полоснуть ее по ребрам своим клинком. Тварь издала дикий рев, но снова развернулась и прыгнула, а я с удивлением увидел, что мой удар, который наверняка должен был ее разрубить пополам, только разрезал ей кожу, остановившись на ребрах.

Вновь перекатившись по земле, я ушел от черных когтей, а потом атаковал сам, направив режущий удар ей в живот. На этот раз он вышел более успешным, тварь взвизгнула и схватилась за брюхо, откуда начали вываливаться кишки. Вот только ее визг быстро сменился яростным ревом, и она опять кинулась ко мне, не обращая внимания на боль. Я прыгнул в сторону и ударил тварь в шею. Раздался стук, но голова существа и не думала отделяться, хотя я знал, что этот удар был просто обязан перерубить ей позвоночник.

Вместо того чтобы рухнуть замертво, тварь издала хрип, бульканье и попыталась смяться обратно в лес, но я ей не дал этого сделать. В два прыжка догнав существо, я вонзил один клинок ему в спину, туда, где должно было располагаться сердце. Тварь издала сдавленный стон и упала на землю, все еще дергаясь в конвульсиях. Тогда я зашел сбоку и все-таки ухитрился снести уродливую башку с плеч. Для этого мне понадобилось сделать четыре сильных удара, но и после этого жуткое порождение ночных кошмаров продолжало конвульсивно дергаться еще с минуту, пока не затихло насовсем.

И только тогда я смог вздохнуть с облегчением и помахать рукой деревенским мужикам, разразившимся радостными криками. Сорвав пучок травы, я принялся вытирать мечи от черной вязкой крови этого существа и удивился повторно. Режущая кромка, которая ударялась о кости твари, оказалась затупленной. В ошеломлении я провел по ней пальцем. Так и есть. Сверхпрочный сплав, который мог разрезать любые доспехи, после встречи с костями этого уродца потерял свою остроту, а местами даже имел небольшие выщербины. Да, понятно, что серый металл уступал по твердости эльфийской стали, но ведь он был значительно прочнее обычного железа! Так что же получается, кости твари качественно превосходят любой металл? Или она вообще обладает стальным скелетом? Надо проверить.

Спрятав мечи в ножны, я извлек кинжал и повернул мертвое тело на спину. Через полминуты я стал счастливым обладателем небольшого куска ребра твари, который оказался абсолютно черным. Но это все-таки был не металл, а нечто иное. Чтобы быстро проверить материал на плавкость, я повернулся спиной к приближающимся жителям деревни и начал нагревать трофей магией. Вот только мой замысел не удался. И напрасно я размышлялся, что смогу сделать из своего трофея нерушимый клинок – кость при нагревании сразу же вспыхнула ярким пламенем и за долю секунды превратилась в пепел.

– Облом, – пробормотал я, отряхнул ладонь и повернулся к деревенским, которые принялись благодарить меня за избавление от жуткого кошмара.

Прервав их, я взял из рук одного зажженный факел, велел всем отойти и ткнул прямо в тело твари. Как я и предполагал, оно вспыхнуло и за полминуты сгорело, захватив с собой еще

и разлитую на земле кровь, которая также полыхала не хуже бензина. Когда от твари осталась только большая груда золы, я кивнул на нее и приказал:

– Эту дрянь закопать поглубже.

Несколько мужиков с лопатами сразу же кинулись выполнять мое распоряжение, а я подошел к старосте и спросил:

– Где у вас тут можно переночевать и подкрепиться?

Глава 5

Имперский охотник

Староста, представившийся Кухом, повел меня к себе, обещая накормить до отвала. По пути я времени не терял и узнал у него некоторые интересные подробности, касающиеся твари. Оказалось, что ничего подобного в округе раньше никто из местных не видел. Здесь частенько встречались ыши, выхи и сокры, но все они были намного меньших размеров, поэтому жителям без проблем удавалось справиться с ними самостоятельно. Хотя мне и было любопытно, но я не стал просить обрисовать мне всех перечисленных тварей, так как это поставило бы под большое сомнение мою репутацию. Как же, такой хороший охотник – и не знает прописных истин?

Поэтому я только кивал и уточнял, давно ли в здешних лесах повывелась вся крупная дичь и не случалось ли чего необычного зимой. Как я и предполагал, исчезновение дичи деревенские начали замечать несколько месяцев назад. Не нужно быть гением, чтобы понять, что это было связано с появлением твари, которая по какой-то причине решила переселиться в здешние места с началом сезона холодов. Сперва она питалась только животными, потому что в это время жители деревни не заходили далеко в лес, ну а после двух лесорубов тварь оценила вкус человечины и с той поры охотилась только на людей. Именно поэтому нечисть схватила пастуха, но не тронула стадо коров, именно поэтому напала на одинокого путника. А последующие дни тварь сперва переваривала посланца, а потом бродила возле деревни, дожидаясь появления новой добычи. Двух смертей оказалось достаточно, чтобы местные наконец-то поумнели и больше не рисковали выходить из деревни, а это создание наверняка имело инстинкты и опасалось подходить близко к жилью. Ну а сейчас либо мое появление заставило тварь выбраться из чащи, либо она сама настолько оголодала, что оставила всякую осторожность, после чего я ее и прикончил.

Набив желудок на торжественном ужине, где присутствовали многие жители деревни, то и дело поднимавшие здравицы в мою честь, я не сразу завалился спать, а сперва занялся более нужным делом. Нашел местную кузню, выгнал оттуда ее хозяина, потому что хотел воспользоваться магией без свидетелей, а затем подправил и наточил свое оружие, вернув ему первозданную остроту. Несмотря на магию, с клинками я провозился долго, после чего, удовлетворившись результатом, вернулся в дом Куха. За праздничным столом уже не обнаружилось никого, кроме старосты, поджидавшего меня с бочонком яблочной браги. Выпив поднесенную мне чарку, я признал, что хотя этот напиток довольно неплох на вкус, но содержит много градусов и крепко шибает по мозгам. Поэтому, когда староста снова наполнил мой бокал, я решительно отказался от продолжения пьянки, сказав, что наутро мне нужно иметь ясную голову. Этим я вызвал глубокое разочарование Куха и сообразил, что он банально пытался меня напоить, чтобы снизить цену за мои услуги.

А затем начался цирк. Видя, что пить я не хочу, староста долго умолял меня пожалеть деревню и взять за работу всего три золотых. Мне, если честно, было абсолютно все равно, заплатит он мне или нет, но я держал каменное лицо и не реагировал на уговоры. Когда же староста дошел до кондиции и стал бить себя в грудь и причитать, что я оставляю его деток голодными, мне надоел этот спектакль, поэтому я картинно зевнул и сказал:

– Уважаемый Кух, я очень хочу спать и вообще предпочитаю все финансовые вопросы решать на свежую голову. Вот если утром у меня будет хорошее настроение, то, возможно, мы с вами договоримся о некотором уменьшении моего гонорара.

Староста все понял верно, уступил свою кровать и пожелал хороших снов, а через несколько минут ко мне осторожно заглянула старшая дочка Куха. Девушке было всего девят-

надцать лет, но у нее был такой шикарный бюст, что все деревенские парни наверняка слюной исходили, глядя на него. И вот сегодня это сокровище целиком и полностью было предоставлено в мое распоряжение. Девушка была далеко не невинна, но с жаром осваивала новые премудрости секса, была активной и настойчивой, так что кувыркались мы с ней почти до самого рассвета, устраивая кратковременные перерывы. А утром я встал свежим и бодрым, накрыл одеялом умаявшуюся за ночь, но абсолютно довольную дочку старосты и после недолгих водных процедур принялся за завтрак.

Наглый староста хоть и выставил на стол еды на троих, позволив мне восстановить силы, но начал торг уже с одного золотого, хитро шурясь и легонько подмигивая. Да и правильно, ведь наши ночные стоны и охи не слышал разве что абсолютно глухой. Я даже не припомню, когда в последний раз так выкладывался с женщинами. Быстро позавтракав, я решительно оборвал причитания старосты, который умолял не разорять его, воскликнув:

– Да леший с вами, давайте золотой!

– Вот и сговорились, – Кух довольно улыбнулся и с ожиданием посмотрел на меня.

– Что? – не понял я.

– Так ведь это, договор давайте, господин охотник, – как-то растерянно пояснил староста.

Вот блин! А ведь Семуш мне не рассказывал ни о каком договоре! Выходит, одного перстня все-таки мало, нужно еще подтвердить свою личность договором, чтобы получать гонорары за работу. Ладно, придется выкручиваться.

– А нету договора, – спокойно ответил я Куху, который начал поглядывать на меня уже с удивлением.

– Что, неужто закончились?

– Именно, – подтвердил я, даже толком не понимая, о чем речь.

Но старосту это убедило. Он кивнул и сочувствующе протянул:

– Ну что же вы так, господин охотник? Заранее нужно было побеспокоиться. А теперь как же я вам деньги-то буду платить, без договора? Я ведь закон нарушать не хочу, да и вам от этого худо будет – свои же потом и спросят, а не утаили ли вы денежки от Гильдии? Так что не сердчайте, господин охотник, но платить сейчас я не стану, вот вернетесь с договором, тогда и поговорим. И не думайте, от своих слов я отказываться не собираюсь, один золотой за работу отдам.

– Добро, – кивнул я и поднялся из-за стола.

Похоже, никто меня называть самозванцем не станет, а мне только и нужно было уехать из деревни без скандала. Нет, все-таки как же я раньше не догадался, что у охотников должна существовать какая-то система учета их доходов? Ведь Гильдия является довольно серьезной организацией с многовековой историей. Было бы логично предположить, что такой важный вопрос она не станет пускать на самотек. И хорошо еще, что Кух не стал акцентировать внимание на моей забывчивости, хотя сейчас его взгляд ясно говорил о том, что староста очень надеется больше никогда не увидеть меня в своей деревне.

Сев на свою накормленную и почищенную кобылку, я помахал рукой провожающим меня деревенским и отправился в путь. Выбравшись на дорогу, я доехал до развилки и мысленно сверился с картой. Итак, если сейчас взять севернее, то получится немного дольше, но зато мой путь будет пролегать по деревням, а если взять южнее, то в Кальсот я смогу попасть быстрее, но тогда придется посетить несколько городов. Поколебавшись, я все-таки решил поехать по южной дороге. Ведь не стоило забывать о том, что моя миссия – разведка, поэтому на городскую жизнь Империи тоже стоило поглядеть краем глаза. Вдруг что-нибудь интересное увижу.

В обед я весьма удачно поохотился, добыв какую-то жирную птаху, мясо которой оказалось весьма вкусным, а вечером решил снова завернуть в ближайшую деревеньку. По пути к ней я долго размышлял, стоит ли мне и дальше носить маску охотника или лучше сбросить ее поскорее, чтобы не огрести неприятностей. Ведь мне удалось избежать скандала только чудом,

а если доведется нарваться на своего «коллегу», что тогда придется делать? Хвастаться своими подвигами? Так ведь я, кроме водяницы, больше никого из нечисти не знаю, так что настоящий охотник без труда сможет раскрыть самозванца, подловив меня на деталях.

Но все равно, даже найдя такой убедительный довод, который буквально умолял меня не рисковать понапрасну, я решил оставить свою маску. Все-таки мне она очень нравилась. Прямо как настоящий наркотик – попробовав раз, очень трудно остановиться. Наверное, меня так разбаловала жизнь в Подгорном королевстве, где все меня уважали и ценили, поэтому мне подсознательно было тяжело играть роль обычного странника, а хотелось чего-то большего. Именно поэтому я заехал в деревеньку, не убрав перстень с руки и надеясь на то, что именно этот населенный пункт не донимает какая-нибудь кошмарная тварь.

Моя надежда продержалась недолго, ровно до того момента, когда все жители, завидев меня, высыпали на улицу. А когда местный староста, дождавшись, пока я спешусь, объяснил, в чем дело, я понял, что крупно влип. Оказалось, деревню уже пару десятиц терроризирует оборотень, который за это время успел убить троих. Причем он не пожирал своих жертв, не пил их кровь, а просто убивал ради самого убийства, подчиняясь инстинктам. И теперь староста просил меня помочь им обнаружить гада и с мольбой заглядывал в глаза.

Я долго колебался, браться за это дело или нет, ведь прекрасно знал, что оборотни заслуживают право на существование, в отличие от неразумных тварей, именуемых нечистью. И даже убийство односельчан могло иметь свои оправдания – вражда, неприязненные отношения, а может, и банальная ревность. Но когда я попытался уточнить подробности происшедшего, мне показали тельце пятилетнего мальчика, которого оборотень загрыз сегодня ночью, и после этого все мои сомнения моментально улетучились. Я сразу же указал жителям на волосатого мужика средних лет, вычленив среди прочих его ненормально насыщенную силой ауру. Точно такую же, какая была у Марика.

Мне повезло, это оказался не обычный одаренный и даже не церковник, с чего-то вдруг решивший снять серое одеяние и серебряный медальон, а именно оборотень. Пока остальные решали, верить мне или нет, он попытался обернуться и наброситься на окружающих, но был остановлен моим кинжалом, пробившим ему череп. Оглядев труп, я понял, что еще одна сказка не подтвердилась – после смерти тело оборотня не трансформировалось, перетекая в человеческую ипостась, а осталось наполовину звериным. Таким, каким его застигла смерть.

После расспросов выяснилось, что этот мужик появился в деревне недавно, года два назад, был хорошим охотником, да и плотником приличным. Поселился у одинокой женщины и жил себе тихо и мирно, со всеми односельчанами был приветлив и дружелюбен, поэтому никто даже предположить не мог, что он являлся оборотнем. В общем, мне было понятно, что после того, как из ближайших лесов пропала крупная дичь, спугнутая тварью, у зверя не было возможности утолить свои природные желания, поэтому он сорвался. И детали, которые сообщили местные, только подтверждали эту версию.

Первое убийство произошло случайно – злому от неудачной охоты перевертышу попался на глаза мужичок, отправившийся в лес за дровами. Наверняка к тому моменту желание убить стало таким сильным, что оборотень даже не подумал его сдерживать. Второе было уже намеренным – оборотень специально дождался, пока одна из женщин пойдет на реку стирать белье, а затем набросился на нее и перегрыз горло. Но на этот раз его заметили, поэтому вскоре все в деревне знали, что в округе появился оборотень, нападающий на людей. Целую десятицу после убийства мужик крепился, охранял деревню ночью с остальными дозорными, старательно играл роль защитника, но потом звериная натура взяла свое. Обернувшись, он проник в дом соседа, пока тот был на дежурстве, и убил его сына. На этот раз удалось сделать все тихо, поэтому гибель мальчика обнаружили только наутро, а оборотень не оставил никаких следов, и деревенские все так же продолжали думать, что он прячется в лесу. Им и в голову не пришло, что зверь среди них, ведь глупо было гадить там, где живешь.

За эту работу я не взял ни монеты, только поужинал на халяву, выслушивая благодарности жителей деревни, а потом вырубился на мягкой перине и проспал до самого рассвета. Утром же я покинул деревушку, заодно напомнив местным, что оборотничество половым путем не передается, а то они уже надумали выгнать женщину, приютившую в своем доме зверя. Кстати, детей у нее не было, поэтому несложно догадаться, отчего селянку бросил прежний муж. Ну и заодно порадоваться тому, что проблем с плодами нескольких лет жизни с оборотнем у нее точно не будет по причине отсутствия таковых.

Вернувшись на дорогу, я продолжил свой путь, а уже к обеду миновал несколько развилок и отметил, что движение стало более оживленным. Попадались всадники, деревенские телеги и даже пешеходы. Пришлось изменить свою маскировку, чтобы не привлекать лишнего внимания, и это решение было верным. Где-то через час после привала на обед я встретил одинокого путника, который окликнул меня:

– Эй, парень, ты не в Гордый едешь?

Остановив свою кобылку, я посмотрел на странника, с удивлением отметив на его правой руке серебряный перстень, метательные ножи на перевязи, небольшую сабельку на поясе, и ответил:

– Да, в Гордый.

– Подвези, будь другом! – попросил охотник. – А то я боюсь до закрытия ворот не успеть.

– Залезай! – ответил я, радуясь возможности узнать об охотниках, как говорится, из первых уст.

Путник схватился за протянутую ему руку, забрался на кобылу и, устроившись за моей спиной, сказал:

– Я Дашок Легкий.

– Алекс, – представился я в ответ. – А почему именно Легкий?

– Прозвище у меня такое, – пояснил охотник. – Я ведь на подъем легкий, могу, не раздумывая, сорваться с места и отправиться в какую-нибудь даль, откуда прислали пустяковый заказ. Друзья посмеиваются, говорят, что на подобных делах я не заработаю даже на новые сапоги. Но я-то знаю, что как раз на этих заказах можно неплохо жить, не боясь погибнуть в схватке с какой-нибудь тварью вроде гныха или навра. К тому же меня уже давно во всех окрестных деревнях знают, всегда накормят и обогреют. А все потому, что какая-то крупная нечисть может забрести к ним раз в цикл, но, к примеру, сокры заводятся постоянно. А знаешь ли ты, как можно быстро извести сокров? О, брат, это целая наука, которую я освоил в совершенстве...

Легкий был ужасно болтливым и всю дорогу до города трещал без умолку. Мне лишь оставалось направлять его словоизлияния в нужное русло и слушать. Так я узнал, что договоры – это совсем не удостоверения личности, а самые обычные пустые бланки контрактов, которые заполняются заказчиками на месте работы. Понял, что прозвища охотникам даются не просто так и далеко не всем, они являются предметом гордости и даже могут заменять имя. Выяснил, что у охотников очень суровая организация, которая может за халтуру очень сильно наказать.

К примеру, был в Гордом такой охотник Левет, который специализировался на фашках – мелкой нечисти, представляющей собой нечто вроде помеси хомячка и лягушки, которая на людей не нападала, но зато портила запасы в деревенских погребах. Так вот этот Левет наловчился прогонять фашек специальными травами, убивая при этом десяток и демонстрируя хозяевам, чтобы те не скупались на оплату. Но вся фишка с этими фашками заключалась в том, что спустя пару десятков запах трав из погреба выветривался, грызуны возвращались и снова начинали портить продукты. Именно поэтому хитрый охотник умудрялся до трех раз собирать деньги с одного и того же заказчика. Когда же эту махинацию раскрыли обеспокоенные однотипными жалобами гильдейцы, Левета примерно наказали. Связали хорошенько и бросили в еще не очищенный подвал. А фашки свежее мясо тоже любят, да и зубки у них ост-

рые. В общем, хитрый охотник оказался загрызенным источником своей наживы, а Гильдия еще долго переделывала его работу, возвращала деньги заказчикам и восстанавливала свою репутацию.

С появлением попутчика дорога перестала быть скучной, время пролетело незаметно, и к вечеру мы достигли Гордого. Почему он так назывался, я выяснить у Дашока не смог. Охотник совсем не интересовался историей и только сообщил, что то ли семь, то ли восемь столетий назад, в те времена, когда Империя только начинала расширяться, здесь была какая-то большая битва. Кто с кем воевал, кто кого победил – непонятно, но, вполне возможно, именно после этой битвы город получил свое имя.

У ворот была небольшая очередь желающих попасть в Гордый, но охотник посоветовал не обращать на нее внимания и скакать прямо к стражникам, которые, увидев перстень Дашока, даже не подумали нас задерживать. Выехав на мощные улицы города, я принялся осматриваться и вскоре признал, что гордиться этому населенному пункту особо нечем. Дома были серыми и невзрачными, архитектурным изяществом не отличались, никакой зелени вокруг не наблюдалось. Да и вообще, сам город был очень грязным. Глядя на давно не чищенные сточные канавы, источавшие неприятные запахи, кое-где покрытые плесенью стены домов, мусор, валявшийся на улицах, я пожалел о том, что решил сюда заехать.

Спустя десяток минут Дашок попросил меня остановиться, соскочил с лошади и распрощался, напоследок посоветовав неплохой постоялый двор, где можно было снять комнату. Поблагодарив охотника за компанию, я последовал его совету и снял комнату всего за серебряшку, что было весьма дешево. Однако на этом постоялом дворе не оказалось своей кухни, поэтому я отправился искать трактир, где можно было перекусить, надеясь заодно поглядеть хоть на какие-то местные достопримечательности.

После четверти часа ходьбы я обнаружил храм Единого, который был совсем непритязательным. Заходить я не стал, так как там как раз шла вечерняя служба, и лишь удивился сравнительно небольшому количеству прихожан. Если во всех деревнях, в которых я успел побывать, жители поголовно верили в Единого, а священников очень уважали, то здесь, в многотысячном Гордом, на вечерней «дойке» присутствовало всего полсотни человек. Да и святош было только двое, причем с очень слабенькими способностями. А больше в городе ничего, заслуживающего моего внимания, не оказалось, поэтому я сосредоточился на обонянии и вскоре обнаружил заведение, откуда доносились вкусные ароматы. Но когда я вошел в трактир и хотел присесть за столик в уголке, то услышал радостный возглас:

– Эй, Алекс, давай к нам!

Оглянувшись, я увидел Дашока, который сидел в компании четырех своих коллег-охотников, и, недолго думая, решил присоединиться к ним. Заказав ужин, я раскошелился на боценок пива, чтобы обмыть знакомство, и не прогадал. Спустя полчаса мы с охотниками стали лучшими друзьями. Друзья Дашока оказались довольно интересными личностями и, несмотря на разницу во внешности, чем-то неуловимо похожими друг на друга. Ласут Оса был буквально наполнен язвительностью, и его шутки порою жалили весьма больно. Имух Зверь был большим добродушным громилой с двуручным топором, которым, по словам друзей, порубил в капусту много разной нечисти. Неизвестно, сколько тварей уничтожил Лед Бабник, но свое прозвище он явно получил не за это.

Был еще и Вастор, который пока не имел прозвища. Он прибил к компании бывалых охотников и уже долгое время помогал им в работе. Кстати, мне тоже пришлось рассказать кое-что о себе, но совсем немного. Я просто сообщил, что был воином, наемником, долго странствовал по западным землям, а теперь вот решил поискать счастья в Империи. Новые знакомые, заметно повеселев от выпитого пива, услышав это, стали уговаривать меня стать членом Гильдии, говоря, что лучшей работы в Империи просто нет. Если честно, я этого даже не ожидал, поэтому надолго задумался.

А ведь действительно, не стать ли мне охотником? Сейчас, по сути, я остаюсь чужаком на имперских землях, а что делают с чужаками в Академии, мне прекрасно известно. И наверняка у магов может возникнуть множество вопросов к воину, появившемуся неизвестно откуда, а вот охотнику, который совершенно случайно обнаружил в себе дар, побывав в опасной переделке, их они задавать не станут. По дороге к Гордому Дашок рассказывал мне, что такие случаи бывали – иногда самые удачливые члены Гильдии вдруг обнаруживали в себе способности к магии и бросали свою работу, уходя в Академию. Так, может, пользуясь случаем, организовать себе неплохую «легенду», которая сразу сделает меня «своим»? Тем более что для этого не потребуется прикладывать больших усилий, а маска охотника уже давно пришлась мне по вкусу.

В общем, я еще поразмышлял немного, а потом принялся расспрашивать приятелей о правах и обязанностях членов Гильдии, о процедуре вступления в ряды охотников и всем прочем. Обжегшись один раз с наемниками, я считал нужным заранее перестраховаться. Но оказалось, что процедура довольно проста – прийти в Гильдию и изъявить желание стать охотником. Обычно берут всех кандидатов, причем даже без испытательного срока. Просто некоторым новичкам советуют подучиться пару месяцев у мастеров в школе и полистать справочник нежити, прежде чем браться за заказы. А то нередко бывали случаи, что получившие знак охотника погибали на первом же пустяковом задании просто по невнимательности. Ну а права и обязанности оказались совсем простыми и никаких подвохов не содержали.

После часа беседы, когда на улицах стало уже совсем темно, я тщательно все взвесил и решил согласиться. Охотники радостно предложили сейчас же отправиться к главе местного отделения и подписать договор. Отказываться я не стал, так как тоже не любил тянуть кошку за хвост, поэтому, расплатившись за ужин, последовал за приятелями. Пройдя десяток минут по темным улицам, мы зашли в большой дом, освещаемый магическими светильниками. Несмотря на поздний час, там толпился народ. Судя по всему, здание Гильдии выполняло еще и роль своеобразной охотничьей базы, куда собирались все незанятые охотники, чтобы провести время в хорошей компании.

Пройдя в кабинет главного, приятели четко доложили о доставке кандидата, а потом хозяин кабинета попросил оставить нас наедине, пригласил меня присесть и стал задавать каверзные вопросы на тему, кто я такой, не скрываюсь ли от властей и не замышляю ли чего против Империи. В ответ я надел проверенную маску простодушного вояки и рассказал, что я странник, иду с западных земель и ищу себе работу по душе, с местными властями никаких конфликтов не имел, а против самой Империи ничего не замышляю, в чем и поклялся. Ведь маги и церковники не являются частью государства, поэтому клятву я давал с чистым сердцем. Однако, поглядев в мои честные-пречестные глаза, главный охотник, который был старичком лет шестидесяти с покрытым полосками шрамов лицом, только покачал головой и заметил:

– Ой, темнишь ты что-то. Чувствую, не так ты прост, как мне рассказывал.

Понимая, что сделал что-то не то и перстня охотника мне уже не видать, я оставил притворство и спокойно посмотрел в глаза охотнику:

– А вам какое до этого дело? Я же не в императорскую гвардию вербуюсь, а собираюсь нечисть уничтожать.

– То-то и оно, парень. Сейчас ты мне не все рассказываешь, а потом вообще какую-нибудь тварь вместо того, чтобы убить, себе подчинишь и с ней пойдешь против рода людского.

Я только усмехнулся и напомнил:

– Твари неразумны. Я лучше пойду и найму десяток убийц, чем попробую подчинить водяницу.

Подумав о последней, я поморщился, так как мои руки с готовностью напомнили о ее острых зубах, а нога ответила зудом на месте затянувшихся ран от укуса.

– Что, неужели доводилось видеть? – уточнил охотник, заметив мою гримасу.

– Довелось порезать на части, – ответил я недовольно. – Ладно, не будем терять времени. Всего хорошего!

Я поднялся со стула и направился к двери, но меня остановил оклик старого охотника:

– Постой, парень, не горячись. Я же тебя еще ни в чем не обвинял, только посетовал, что ты не рассказываешь о себе. Присядь на минутку и поведай мне, как же ты с водяницей справился?

Пару секунд поколебавшись, я опять сел на стул, ответив:

– Просто выкинул ее на берег, а потом разрубил на части.

– А еще с какой-нибудь нечистью ты сталкивался? – продолжил допрос охотник.

– Был еще оборотень и тварь, названия которой я не знаю.

– Оборотень?! – не поверил своим ушам охотник. – Как же ты его вычислил?

– Просто, – ответил я. – В тот момент, когда меня просили с ним разобраться, присутствовала вся деревня. Я сразу понял, что оборотень должен быть рядом, поэтому выбрал самого волосатого мужика и обвинил его. Была большая вероятность, что я ошибся, но он испугался и сразу стал перекидываться. А пока оборотень отвлекся на деревенских, я его кинжалом и успокоил.

– М-да, – выдохнул охотник. – Прямо скажем, повезло тебе. Если бы он не запаниковал и не выдал себя, вряд ли ты смог бы его обнаружить.

Я только пожал плечами, не желая спорить.

– Кстати, я Сен, – протянул мне руку старик.

– Алекс, – назвал я, пожав ее.

– Алекс... Алекс... – покрутил мое имя на языке Сен. – Что-то знакомое, но никак не могу вспомнить...

Разумеется, я не стал ему помогать, так как в этом случае можно было забыть о хорошей «легенде». И вообще, по уму, мне стоило подобрать себе другое имя, но встреча с Дашоком исключала такую возможность. Тут уж надо было решать – либо воспользоваться полезным знакомством и стать охотником быстро, либо дожидаться, пока не доберусь до следующего имперского города.

К моей удаче, охотник так ничего и не вспомнил. Махнув рукой, он уточнил:

– А что за третья тварь?

– Хрен его знает, – честно ответил я. – Большая и уродливая.

Сен встал со своего кресла, подошел к книжному шкафу у стены, взял с полки толстый том и протянул его мне:

– Взгляни, это справочник, который содержит описание почти всех известных охотникам видов нечисти. Там и картинки есть. Скажи, какая из тварей похожа на ту, с которой ты встретился?

Я посмотрел на книгу и прочел название – «Список нечисти, подлежащей истреблению». С первой же страницы на меня смотрела кашна, изображенная очень детально и с любовью. Под картинкой были краткие характеристики зверя и способы его уничтожения (постараться набросить сеть и забить до смерти). Со следующей на меня таращилась помесь акулы и шимпанзе. Хосс – гласила надпись – обитает в грязных водоемах или среди нечистот, на людей нападает редко, в основном питается рыбой и жабами...

Тварей было много, поэтому я, пользуясь плетением ускоренного восприятия и хорошей памятью, не спеша пролистал книгу до самого конца, запоминая всю мерзость, которая встречается на этих землях. Авось пригодится когда-нибудь. А после того как закончил изучение нечисти, остановившись на сокре, который представлял собой увеличенный вариант крысы, что питалась мелкими грызунами и кошками, я раскрыл книгу посередине и протянул ее Сену:

– Вот она.

– Гных?! – удивился охотник. – И как тебе удалось остаться целым?

– Убил тварь до того, как она успела меня полоснуть своими когтями.

– Но ведь это невозможно! С ними может совладать только сильный маг, ведь кости гныха не способны повредить никакое железо!

– Ну, ломаются они, конечно, плохо, согласен. Но вот после пяти мощных ударов шея перерубается вполне, – я снова пожал плечами.

Сен не знал, что мне на это сказать, но потом я почувствовал его острое недоверие.

– И что ты с ним сделал после смерти? – спросил охотник.

– Спалил, – ответил я, понимая, к чему он клонит, и добавил: – Горело очень хорошо, причем даже кровь.

Кстати, в книге об этом не было написано, но содержалась коротенькая пометка: «В живом виде к огню невосприимчивы». Именно поэтому я понял, почему эти твари считаются опасными, ведь раньше-то полагал, что их можно просто поджечь и отбежать подальше. А вот теперь оказывается, что они становятся уязвимыми для огня только после того, как сдохнут.

Сен грузно опустился в свое кресло, удивленно вытаращившись на меня, а потом уточнил:

– Какой у тебя уровень мастерства? Второй или первый?

– Высший, – с улыбкой ответил я.

– То есть? – не понял Сен.

– Я мастер рассветной школы.

– Островерха мне в зад! – выдохнул охотник. – Теперь я верю, что ты смог справиться с самым гнымом. Но скажи мне на милость, почему же ты решил пойти в охотники, если сейчас перед тобой открыты все дороги? Да сам император будет счастлив иметь такого телохранителя!

– Мне это все надоело, – ответил я. – Я воевал, был телохранителем, шпионом, командиром элитного отряда... Но потом все наскучило, и мне вдруг захотелось попутешествовать для собственного удовольствия. А в Империи охотников все любят, именно поэтому я и пришел в Гильдию. И даже если получу отказ, меня это не сильно расстроит, я все равно буду странствовать по дорогам, истребляя нечисть, какая попадется по пути, потому что это мне стало нравиться.

Я улыбнулся, завершая тираду. Если и такие доводы не помогут, то придется оставить мысли о легенде и при поступлении в Академию положиться на авось. Как обычно. Но Сену пришлось по нраву моя речь, выражение его лица изменилось, он взглянул на меня уже без удивления или недоверия, а с какой-то теплотой, да и эмоции старого охотника говорили, что он оставил всякие сомнения.

– Я верю тебе, Алекс. И даже догадываюсь, почему ты не хочешь о себе ничего рассказывать. – Сен расслабленно откинулся на спинку кресла и внезапно признался с улыбкой: – Знаешь, а ты сильно напоминаешь меня в молодости. Я ведь тоже несколько лет прослужил в армии, дорос до сотника, но потом просто ушел. Надоело все до демонов в глазах! Полгода после этого я бесцельно скитался по дорогам Империи, занимаясь разными делами, а потом стал охотником и горжусь этим по сей день. Так что я прекрасно понимаю твое желание.

Он снова встал с кресла и извлек из недр шкафа большой ящик, который поставил на стол. Затем взял из небольшой стопки на столе лист пергамента и протянул мне. Это был стандартный договор охотника, который я мельком проглядел, но ничего подозрительного не заметил. Там была куча высокопарных фраз наподобие «обязуюсь блюсти честь Гильдии и не позорить звание имперского охотника» и что-то о долге перед людьми. Но самое главное, что мне нужно было знать, – теперь десятую часть дохода от заказов следовало отдавать Гильдии, причем в любом городе Империи, и всегда помогать своим коллегам-охотникам, если они попросят. Никаких других обязательств не было, как и не был указан срок контракта. Так что теоре-

тически я могу оставаться охотником до конца жизни, даже если перестану брать новые заказы. Все это меня вполне устраивало, поэтому я взял перо и поставил свою подпись.

После этого Сен взял лист и спрятал его в кожаной папке, а сам принялся заполнять большую амбарную книгу, занося туда мои данные. Нет, не фамилию, инициалы, место жительства, паспортные данные и прочее, а всего лишь рост, имя, дату регистрации и словесный портрет, где старый охотник оставил приписку «пока шрамов на лице и руках не имеется». Обнадеживало это «пока», но я не стал заострять на этом внимание и просто расписался еще и в этой книге. Спрятав свой журнал, Сен пододвинул ко мне коробку и сказал:

– Выбирай!

Открыв ящичек, я увидел около сотни серебряных перстней. Новых, блестящих, или потемневших от времени, со щербинками и царапинами. Все они были разными, с оскаленными, ехидными или испуганными мордочками животных. Перебирая перстни, я рассматривал лис, медведей, тигров, крыс и даже зайцев с длинными ушами. Улыбнувшись, я взял один из последних и спросил у Сена:

– И что, такие пользуются спросом?

– Алекс, ты не поверишь, но их надевают самые отважные люди, прирожденные охотники, которые сделали своей целью месть всей нечисти этих земель.

Я сразу спрятал улыбку, понимая, что месть не появляется на пустом месте, положил обратно этот ушастый символ плейбоя и принялся копать дальше. Спустя несколько минут, когда я начал отчаиваться и решил заказать у ювелира уже реальный перстень с мордочкой кэльва, мне что-то оцарапало палец. Вытащив колючую цацку, я уставился на нее с немалым удивлением. На перстне была морда дракона. Именно такая, которую изображают на Земле, – чешуйчатая, вытянутая, с небольшими рожками на голове и гребнем, о который я и умудрился оцарапаться. Несмотря на то что все перстни охотников украшали морды с оскаленными пальцами, и даже кролики показывали большие передние зубы, этот дракон не разжимал свои челюсти и, казалось, безмятежно спал.

– Перстень Дракона, – сказал Сен, отвлекая меня от разглядывания серебряного украшения. – Единственный в своем роде. Поговаривают, что мастер сделал его три сотни лет назад, и с тех пор он еще не нашел себе хозяина, а все, кто рисковал его надеть, не проживали и года. Не бери его, Алекс. Возьми любой другой.

Но мне чем-то приглянулся этот симпатичный дракончик, а поглядев внимательнее, я рассмотрел скрытое плетение внутри перстня. Оно было сложным, и разглядеть всю его структуру я не смог, поэтому рискнул добавить в нее немного силы. Плетение сразу же засияло в магическом диапазоне, а обычным зрением я увидел, что дракон открыл глаза, которые оказались ярко-красными и слегка светились. Рядом охнул Сен, он тоже заметил, что перстень ожил. Но на этом чудеса не закончились, морда дракона оскалилась, а потомдохнула на меня язычком пламени, который прожег небольшую дырку в рукаве моей рубашки.

– Но-но, не шали! – погрозил я дракону пальцем. – Иначе оставлю в этой коробке.

В ответ дракончик фыркнул стружкой дыма, но продолжал меня изучать своими красными глазами. Похоже, что плетение на фоновом уровне проводило какую-то опознавательную операцию вроде сканирования ауры и решало, хозяин я или чужак. Видимо, создавал его довольно умелый маг, который даже внедрил в свою структуру эмоциональный блок, отвечающий за имитацию поведения домашнего питомца. В любом случае я решил, что этот перстень унесу с собой, хотя бы просто для изучения.

Плетение в магическом плане протянуло ко мне тоненькую ниточку, своеобразный шуп-анализатор, а обычным зрением я увидел, что в этот момент морда дракончика делала вид, что принимает к сжимавшим перстень пальцам. Не зная, как на это реагировать, я просто влил в эту ниточку еще немного энергии. Дракончик высунул раздвоенный язычок и облизнулся. Похоже, что он не имел системы точного распознавания хозяина, основанной на крови

или его ауре, а был полифункциональным плетением, которое подчинялось любому магу. Как браслеты с защитой. Поэтому я догадался, что теперь могу пользоваться им, не опасаясь за последствия.

– То-то же! – удовлетворенно кивнул я, просто для того, чтобы произвести впечатление на Сена, и аккуратно надел перстень на средний палец правой руки.

Украшение оказалось великовато, но плетение автоматически активировалось и сжало серебро, как в альтарской уздечке, подгоняя размер. Дракончик на перстне удовлетворенно вздохнул и закрыл глаза, плетение деактивировалось и перешло в спящий режим, слив в меня всю лишнюю энергию и став абсолютно незаметным. Теперь догадаться, что этот перстень является артефактом, можно было только очень умелому магу, такому, как я.

– Сработаемся! – сказал я перстню, погладив чешуйчатую мордочку.

Повернувшись к охотнику, я встретил его ошеломленный взгляд и спросил:

– Теперь я стал полноправным членом Гильдии?

Тот кивнул, переведя взгляд на мою кисть, и пробормотал:

– Похоже, перстень наконец нашел себе хозяина...

Отвлекаясь от моей руки, он выдал мне небольшую стопку листов пергамента с печатями на каждом, скрепленных бечевкой, и пояснил, что это – договоры. На каждом заказчик обязан указать сумму, объект охоты и расписаться, а когда все листки будут заполнены, я должен прийти в ближайший город, сдать их вместе с десятой частью вознаграждения и получить новую пачку. Все просто. Естественно, я уточнил, как же контролируется этот процесс, ведь сумму заказчик может вписать одну, а на самом деле заплатить охотнику намного больше. Но Сен в ответ пояснил, что в договоре указано, что жульничать с этим не рекомендуется. И если какой-нибудь охотник будет замечен в присвоении доли Гильдии или сокрытии доходов, его ждет суровое наказание, после которого смерть покажется счастьем. Дабы другим неповадно было. Задумчиво хмыкнув, я вспомнил рассказ Дашока о фашках, спрятал листки в карман и продолжил слушать напутствия Сена. Старый охотник посоветовал не лезть без оглядки в заведомо провальные авантюры, не рисковать понапрасну, а потом махнул рукой и подытожил:

– Ладно, Алекс Дракон, желаю тебе удачи и доброй охоты. Надеюсь в скором времени еще о тебе услышать.

– Спасибо, – ответил я. – А почему Дракон?

– Охотнику, который в одиночку сумел справиться с самим гныхом, несолидно жить без прозвища. Или ты считаешь, что это тебе не подходит?

Подумав немного, а не выбрать ли что-нибудь поскромнее, вроде Победителя Гныхов или просто Бесстрашного, я ответил:

– Ладно, пусть будет Дракон. Не Бабник же, в конце концов!

Сен рассмеялся, да и я тоже довольно улыбнулся, а потом мы тепло простились друг с другом. А когда я уже закрывал дверь, увидел, что охотник снова достал свою амбарную книгу и что-то начал писать в ней. Видимо, добавлял мне прозвище в ориентировку, подумал я и усмехнулся. Вот так, сколько был Эльфом, а теперь стал Драконом. Нехилое повышение!

Глава 6

Трудовые будни

В общем зале меня ожидали приятели, которые сразу поинтересовались:

– Ну как? Приняли?

– Да, – ответил я, продемонстрировав перстень, и добавил, не дожидаясь подсказок: – Это дело нужно отметить!

Предложение было встречено одобрительными возгласами. Пригласив на пьянку всех, кто обретался в общей комнате Гильдии (гулять так гулять!), я вместе с ними зашел в первый же попавшийся по дороге трактир, где мы полночи праздновали мое новое звание имперского охотника. Старожилы травили байки из своего прошлого, вспоминали легендарных охотников, потом, серьезно захмелев, пели песни. Кстати, меня в этот момент едва не побили, так как мне пришлось в голову исполнить «Охотника» группы «Король и Шут». После того как отзвучал последний припев, в трактире наступила гробовая тишина, а затем мне популярно, в доступных выражениях объяснили, что делать из охотника оборотня, мягко говоря, неэтично. Я в ответ заявил, что все прекрасно осознал, больше петь не буду, и остаток попойки лишний раз рта не раскрывал, затаив обиду на приятелей.

Посреди ночи, когда некоторые борцы с тварями уже почивали в специально заказанном для этого салате, я расплатился с хозяином заведения, отдав кровные два с половиной золотых, и отправился к себе на постоянный двор. В эту ночь мне было совсем не до экспериментов со странным перстнем, поэтому, завалившись в номер, я сразу же вырубился. Хотя и не пил много, но пьяные вопли охотников здорово подействовали на нервы. А особенно раздражало то, что народ почти хором ни с того ни с сего начал доказывать мне, что профессию охотника нужно уважать, ведь ее больше нигде не встретишь. Только в Империи.

В этот момент мне стоило больших трудов промолчать и не напомнить, что в Мардинане есть свои охотники, которые не только занимаются истреблением опасных животных, но и уничтожают разбойников, а также прочую мерзость. Так что я долго слушал, как остальные бахвалятся тем, что они такие уникальные, защитники рода людского, все, как один, герои... ну, и так далее. В общем, проснулся я поздно, с отвратительным ощущением во рту, и сразу поклялся, что больше никогда с охотниками пить не сяду. Быстренько собравшись, я нашел ближайший трактир, позавтракал и спустя час выехал из города, направляясь дальше на восток.

Вчерашние собутыльники мне по пути не попадались, чему я был только рад. Видно, еще отсыпались после грандиозной попойки. Если честно, на проверку они оказались довольно неприятными личностями с чересчур завышенным самомнением. И вчера ночью мне все-таки удалось определить общую черту имперских охотников – в них было чересчур много фатализма. Слушая их рассказы, я никак не мог отогнать от себя ощущение того, что все они уже давно обречены и сами это понимают. А самое главное – даже не хотят бороться с этой обреченностью, молча принимая свою судьбу. Они знают, что в любой момент могут погибнуть от зубов, когтей или яда какой-нибудь твари, но при этом старательно делают вид, что им по душе такая жизнь. Однако я видел, что постоянное ощущение смерти за плечами отравило им все существование, и мне их даже было жалко. Самую капельку. Хорошие воины, храбрые охотники, они уже давно потеряли вкус жизни и существовали только по инерции, старательно уверяя окружающих и самих себя в том, что счастливы. М-да, не хотел бы я оказаться на их месте. Никогда!

С настоящим перстнем мое путешествие стало еще разнообразнее. В каждой деревне, куда я заезжал, ко мне приходили люди и жаловались на какую-нибудь пакость, которая у них завелась. Нечисти было много, но я брался за любую работу, которая подворачивалась по пути.

Сильно не нагнел и цены не заламывал, особенно видя бедность деревенских жителей, ведь главным для меня являлись не деньги, а заказы, которые должны были принести моей легенде необходимую достоверность. Именно поэтому я частенько героически сражался с безобидными ваночками – мелкими грызунами, которых причисляли к нечисти только потому, что они обладали удивительной способностью хамелеона, и поэтому зверьков было очень сложно обнаружить. Но я со своим магическим зрением враз очищал дома от вредителей, получая бесплатную еду, ночлег и еще немного монет вдобавок.

Попадались и серьезные заказы. В одной деревне пришлось убить лешего, который нападал на путников. Причем встретился я с ним совершенно случайно, когда подъезжал к деревне, в которой собирался пообедать. В тот момент интуиция предупредила меня о некой опасности, исходящей из кустов. Оглядев их и не обнаружив там ничего подозрительного, я все равно на всякий случай сформировал защитный кокон и миновал это место. Однако спустя несколько секунд услышал шорох и, обернувшись, увидел, что на меня летит куст с оскаленной зубастой пастью.

Естественно, я тут же разрезал его надвое лезвием, а затем магическими захватами аккуратно оттащил кровоточащее переплетение веток подальше с дороги, недоумевая, отчего в справочнике Сена не было сказано, что лешие (а никем другим этот плотоядный кустик быть просто не мог) умеют так здорово прыгать. В деревне же староста, узнав о том, что я ищу работу, сделал заказ на устранение этой твари, поэтому, договорившись об оплате, я вернулся назад и вскоре притащил в деревню одну из половинок. По лицу старосты было ясно, что он обо всем догадался, но возмущаться не решился и молча расстался со своими деньгами. Только вздохнул горестно.

Вторым крупным заказом было устранение хроха – длинного плотоядного земляного червя, который повадился таскать цыплят из курятника. Вычислив его магическим зрением, я просто нагрел землю вокруг червяка, а когда тот показался на поверхности, разрезал его на десяток кусков. Червяк был величиной со среднего питона и мог похвастаться пастью с несколькими рядами острых зубов. Все из того же справочника мне было известно, что хрох появлялся на кладбищах, где хоронили магов или просто магически одаренных людей, и встречался совсем редко.

В общем, четыре дня мне потребовалось на то, чтобы заполнить всю дюжину листочков пергамента, которые мне выдал Сен, поэтому я со спокойной совестью направился в Акрон, последний крупный город перед конечной целью моего путешествия, в котором я планировал дополнить мою легенду необходимыми подробностями. Все эти дни мне не давала покоя загадка перстня с драконом, который пока никак не проявлял себя. Но в конце концов я придумал вполне правдоподобную версию, объяснявшую его создание.

Эта безделушка не была творением мастера-ювелира. Нет, основу, разумеется, сделал он, но потом кто-то из охотников, достаточно богатый и умный, пришел с этим перстнем к хорошему магу и попросил того сделать защитный амулет, обладающий, кроме всего прочего, десятком полезных свойств типа чувствительности к нечисти, защиты от ядов и сохранения ауры. Последнее было очень важно, так как некоторые виды нежити питались именно аурой людей. Сам охотник наверняка был одаренным, но отчего-то не стал развивать свои способности, поэтому маг решил не возиться с накопителем, а просто обеспечил функциональность амулета, который в нужный момент брал силу у хозяина. Именно поэтому после его смерти перстень Дракона никто не мог долго носить – аура обычных охотников не выдерживала такого расхода энергии и быстро разрушалась.

Несмотря на тщательное исследование структуры плетения перстня, я так и не смог ее полностью понять. Обнаружил модифицированный защитный кокон, два огненных атакующих блока (против дохлых гныхов в самый раз!) и еще десяток похожих на те, что мне были известны. Остальные три четверти структуры остались для меня темным лесом, но я догады-

вался, что одна из частей была механизмом, сохраняющим ауру своего хозяина в первоначальном виде, а другая наверняка отвечала за имитацию привычек домашнего любимца, произвольно изменяя форму перстня. От последней пользы не было никакой, кроме потрясающего воздействия на публику. Вспомнить хотя бы Сена, который едва челюсть на пол не уронил, увидев, как дракончик дыхнул пламенем. В общем, я понял, что это плетение создавал мастер своего дела, и оставил всякие попытки в нем разобраться.

Под вечер четвертого дня пути из Гордого я достиг ворот Акрона. Въехав в город, я уточнил у любезных стражников, где располагается местное отделение Гильдии Охотников, и направился туда. Проехав немного по чистым широким улицам, я признал, что Акрон мне нравился куда больше. Его дома были очень разными, похоже, выстроенными в разные времена, а может, даже эпохи. Стены некоторых украшали зеленые виноградные лозы, а кое-где на балконах виднелись цветы в горшках. В общем, ничто здесь не напоминало ту клоаку, которой являлся населенный пункт с довольно громким именем.

Спустя полчаса неспешной езды я достиг здания Гильдии, которое было больше и роскошнее обители Сена. Привязав лошадь к коновязи и повесив на нее магический маячок на случай угона, я зашел в охотничью резиденцию. В большой общей зале точно так же толпился народ. Осведомившись у первого встречного, где тут главный, я поднялся на второй этаж к его кабинету. Там оказалась небольшая очередь, но я не стал выпендриваться, присел на диванчик и настроился на ожидание.

Оно оказалось совсем недолгим. Посетители передо мной быстро разобрались со своими делами, и спустя десяток минут я уже открывал дверь кабинета. В большой светлой комнате за столом сидел маленький толстый мужичок, который, увидев меня, радостно улыбнулся и сказал:

– Проходите, не стесняйтесь. Что вы хотели?

Я подошел к столу и молча протянул ему свою кипу бумажек. Поглядев на них и на мой перстень, коротышка улыбнулся еще шире и заявил:

– Так вы охотник? Наверняка в этом городе впервые, поэтому я вас и не узнал. Присядьте, сейчас все сделаем.

Он подошел к шкафу, левой рукой вынул амбарную книгу, которая была даже больше, чем у Сена, положил на стол и принялся листать. Обмакнув перо в чернильницу, он быстро переписал все данные с бумажек в этот гротеск, а потом спросил:

– Как ваше имя?

– Алекс.

– Прозвище имеется или еще не довелось получить?

– Дракон.

– Что-что? – переспросил коротышка.

– Алекс Дракон, – повторил я.

– Поздравляю. Редкое прозвище, ни с кем не спутать, – снова улыбнулся коротышка, заполняя строчки в книге. – И за что же вас так наградили, позвольте полюбопытствовать?

– Перстень себе подобрал необычный, – ответил я, не вдаваясь в детали.

– Что, неужели тот самый? – удивился толстячок, снова подходя к шкафу. – Ну что же, воля ваша. Хотя я бы посоветовал вам побыстрее его снять. Если хотите, я могу предложить вам замену...

– Спасибо, не стоит, – прервал его я, наблюдая, как коротышка достает с полки аналогичную кипу листочков с печатями и кладет их на стол.

– Как знаете.

Главный пожал плечом, усаживаясь в кресло, а до меня наконец дошло, почему он действует только одной рукой. Вторая представляла собой искусно сделанный из дерева протез, который, судя по всему, крепился к шее. То-то у него такой большой воротник, до самого под-

бородка. После этого открытия коротышка представился мне в совершенно ином свете. Оказывается, он не просто бухгалтер, а бывший охотник, которому не повезло... или, наоборот, повезло, это с какой стороны посмотреть. И работает он здесь только потому, что не может больше держать меч в руках.

– Итак, с вас двенадцать серебрушек и три медяка с четвертью. Хотя четверть можете оставить себе, мы в Гильдии не жадные, – сказал коротышка все с той же приветливой улыбкой, которая наверняка выработалась у него за долгие годы работы с клиентами.

Достав из-за пазухи кошелёк с монетами, я отсчитал нужную сумму. Коротышка ловко смахнул монеты в ящик и осведомился:

– Желаете получить работу?

Я задумался. До Кальсота осталось всего три дня пути, а затем мне почти три десятицы нужно будет ждать начала вступительных экзаменов. Нет, само собой, нужно еще разведать обстановку, выяснить требования к абитуриентам, на город посмотреть... На все это уйдет десятица максимум, а что делать оставшиеся две? Поэтому я ответил:

– Было бы неплохо. Что вы можете предложить?

Коротышка, словно и не ожидал от меня ничего другого, кивнул и вытащил из стола кипу бумажек.

– А что вас интересует? Кратковременный заказ или долгосрочный контракт, высокооплачиваемая работа или же та, где риск поменьше?

– Давайте что-нибудь быстрое и опасное, – махнул рукой я.

– А у вас серьезные запросы, – усмехнулся коротышка. – Тогда вот вам на выбор три возможности неплохо заработать. Первая – уничтожить водяниц в реке рядом с городом, чуть ниже по течению, вторая – устранить хоссов из сточной канавы, и третья – разобраться с роком, который завелся в местной канализации. За все эти три задания платит сам граф Лозин, который владеет этими землями, поэтому за денежную сторону можно не волноваться, расчет будет по факту устранения.

– То есть? – уточнил я.

– Вы должны будете принести головы или другие жизненно важные части тела тех тварей, на которых возьмете заказ.

– Ясно, – кивнул я. – Сумма?

«Триста», – пронеслось у меня в голове, но коротышка ответил иначе:

– За каждую водяницу дается золотой, за хосса всего половина, да и то, потому что работа уж больно неприятная, ну а за рока – тридцать, так как там риск очень велик и можно легко стать кормом для твари. Хотя, я уверен, вы об этом прекрасно осведомлены, – подколот он меня.

Я не отреагировал, потому что эти роки были также упомянуты в книге нечисти, которую я листал у Сена. Данная тварь представляла собой большого ежика, у которого вместо иголок были длинные и чрезвычайно сильные нити-захваты со стрекалами на конце, как у гидры, которую все знают по урокам биологии. Рок селится в темных труднодоступных местах, питаясь мелкими грызунами и бродячими собаками, но иногда вырастал до гигантских размеров. Тогда его щупальца достигали двухметровой длины, что позволяло ему нападать на людей. Ни пасти, ни глаз у рока не было, зато был хороший слух, а питался он, словно паук, впрыскивая яд из стрекал на конце щупалец, который переваривал жертву в собственном теле, а потом все теми же щупальцами высасывая из нее все соки.

– Что выбираете? – спросил коротышка, разложив передо мной три бумажки с заданиями и ехидно поглядывая на меня.

Но в следующий миг он испытал очень сильное удивление, потому что я невозмутимо взял все три бумажки, после чего развернулся и покинул кабинет, сказав на прощание:

– Буду утром.

Закрывая за собой дверь, я с удовольствием увидел ошарашенное лицо коротышки с отвисшей челюстью. Ох, не знаю, что сейчас творится у него в голове, но утром теплая встреча мне точно обеспечена!

Выйдя из здания Гильдии, я отвязал свою лошадь от коновязи, забрался в седло и поехал разыскивать одежду лавку. Искомая обнаружилась спустя десяток минут. Я быстро купил в ней средней паршивости рубашку, такие же штаны и два больших мешка. Для будущих трофеев, усмехнулся я, сворачивая свои покупки. Через полчаса я уже успел поселиться на большом постоялом дворе, расположенном в центре города, оставить вещи в комнате, не спеша поужинать в общем зале, переодеться в покупки и отправиться на охоту.

На город опускались сумерки. Шагая к воротам, я стал раскладывать свои задания по приоритетности. Сперва нужно будет заняться водяницами, так как это дальше всего, затем пройти в сточную канаву и там разобраться с хоссами, а уже потом выслеживать рока, который к тому времени должен проснуться. Если никаких сложностей не возникнет, до утра можно управиться. Стражники, которые лишь несколько часов назад впускали меня в город, потешались надо мной, когда я пешком, босой, в драной одежде, с двумя мешками на плече выходил из Акрона.

– Проигрался, друг? Ну, ничего, не каждому везет. Зато в другой раз не будешь заходить в «Шальную руку», а отправишься прямо в «Золотую удачу»... там тебя и вовсе без штанов оставят! – сказал мне вдогонку один из них, а затем вояки дружно захохотали.

Но я не обращал на них внимания. Сейчас меня мучил лишь один вопрос – как можно быстро одолеть водяниц? Речка большая, ауры у тварей очень тусклые, поэтому обнаружить их и выловить магическими захватами у меня не выйдет. Значит, придется вспомнить старый прием – ловлю на живца и пойти искупаться, надеясь, что смогу привлечь достаточное количество этих тварей. Дойдя до глинистого берега, я огляделся, не обнаружил никаких случайных свидетелей, разделся и взял в руки свои клинки. Раз нельзя воспользоваться магическими стрелами, а плетения лезвий вполне могут что-нибудь отчекрыжить мне самому, то попробуем справиться обычной сталью.

Ласточкой прыгнув в воду, я отплыл подальше и начал плескаться, привлекая к себе внимание местных речных обитателей. Маскировку я, разумеется, развеял, так как не был до конца уверен, что водяницы реагируют именно на звук, а не «чуют» добычу в воде. Периодически я нырял и осматривался. Вода была слегка мутноватой, и дальше, чем на десять метров, ничего рассмотреть было нельзя, но по сравнению с прошлым разом видимость была просто фантастической. Спустя несколько минут купания в холодной воде я заметил одно белесое тело, приближавшееся ко мне со стороны берега, затем еще два и приготовился к бою.

Водяницы были весьма резвыми созданиями и плавали не хуже дельфинов, так что спустя несколько секунд одна из них оказалась в пределах досягаемости. Я сделал глубокий вдох, нырнул и точным ударом срубил твари зубастую голову, а затем двумя взмахами клинков разрезал надвое тех, которые подкрадывались ко мне сзади. Только это был еще далеко не конец. Сразу три водяницы атаковали меня снизу, норовя укусить за пятки, но я стремительными росчерками располосовал их тела. И тут интуиция заставила меня скрутиться калачиком и вывернуться, наподобие кошки. Там, где находилась моя голова, стремительно промелькнула оскаленная пасть. Махнув мечом в ту сторону, я понял, что попал, и тут же отвлекся на двух водяниц, которые приближались ко мне сбоку.

Работая мечами, я ощутил, что начинаю задыхаться, а водяниц меньше не становилось. Причем все пространство вокруг меня уже было заполнено кровавой муťou и ошметками их тел. Но на место моей охоты прибывали все новые и новые твари... И тогда я плюнул на остальных и рванул вверх за живительным кислородом, но не тут-то было! Мощные челюсти схватили меня за лодыжку и потащили обратно на глубину. Махнув клинком, я располосовал еще одно чешуйчатое тело и понял, что через несколько секунд просто утону. Быстро всплыть с

клинками было невозможно, поэтому я бросил их, надеясь, что смогу впоследствии найти, а сам рванул вверх. Двух водяниц, которые стремились откусить от меня кусочек, я подхватил магическими захватами и просто отодвинул подальше от себя, уже видя красные круги. Когда же в глазах начало темнеть, а рот – предательски открываться, впуская мутную воду, я достиг поверхности и смог вдохнуть.

Отплеываясь и кашляя, я вдыхал такой упоительный воздух и понимал, что еще немного, и я просто захлебнулся бы в этой воде, окрашенной кровью тварей. О, кстати о тварях! Немного отдышавшись, я вспомнил о тех двух, которых поймал магическими захватами, подтянул их и выставил пасти из воды, а затем срезал их лезвием. Осмотревшись, я понял, что на аппетитную приманку собрались все водяницы данной округи. Большую их часть я уже уничтожил, но еще примерно десяток насыщался останками своих сородичей, не обращая на меня никакого внимания. Воспользовавшись этим, я поочередно подтянул их магическими захватами, вытащил из воды и укоротил на тридцать пять сантиметров, лишив голов.

Понаблюдав немного за рекой, я не обнаружил в воде никакого движения и приступил к добыче клинков со дна. Она была недолгой, все-таки ила там было немного, да и место я знал. За это время на берегу и в окрестностях никто не появился, а с городской стены мои художества и подавно не могли увидеть, потому что место охоты я специально выбрал подальше от дороги. Выбравшись с мечами на берег, я осмотрел свои успевшие затянуться раны на лодыжке, а потом без опаски начал сбор трофеев, используя магические захваты. Всего водяниц оказалось два с половиной десятка, но, может быть, и больше, так как некоторые тела успело унести течение. Активировав маскировку, я оделся и привел трофеи в подходящее состояние, удалив все лишнее, а затем сложил все головы в мешок, накрепко его завязав.

Моя добыча весила под тридцать кило. Подхватив ее магическим захватом, я побрел к городской стене. Как мне рассказали местные на постоялом дворе, сточная канава выходила прямо в речку, так что я не промахнулся, еще издали учуяв характерное зловоние. В этом месте городской стены была большая дыра, но она оказалась перекрыта ржавой решеткой, поэтому в город мне помогла попасть левитация. Поскольку уже наступила ночь, а в бедных кварталах, соседствующих со сточной канавой, фонарей никогда не зажигали, мой полет остался незамеченным. Опускаясь прямо в сточную канаву, я сформировал защитный кокон и пошел по пояс в нечистотах и прочем мусоре, морщась от невыносимого запаха. Именно для этого я сегодня купил новую одежду, потому что знал: от грязи кокон спасти может, но от запаха – никогда.

Плеться по канаве, я сканировал пространство магическим зрением и, как только замечал что-то крупнее жабы, сразу же посылал туда лезвия. Спустя полчаса блуждания по мечте колхозника я набил свой второй мешок головами хоссов. Они оказались гораздо меньших размеров, поэтому я набрал шестьдесят штук, прежде чем понял, что жадность до добра не доводит. Но все равно, с трудом пробираясь по отбросам и болоту нечистот, таща за собой два здоровенных мешка с трофеями, помогая себе левитацией и отборным русским матом, я ухитрился по пути найти еще десяток тварей и набить мешок под завязку.

Наверное, я и на этом бы не остановился, просто к этому времени весьма удачно достиг входа в главный коллектор, который, собственно, и питал эту реку нечистот. Оставив мешки, я забрался в него, активировав небольшой светляк. Коллектор был старым, построенным в неведомые времена, но все еще исправно функционировал. Представлял он собой некое подобие гигантского спрута, который раскинул свои щупальца по всему городу и собирал в них всю гадость, выплескиваемую жителями в сточные канавы. Стены коллектора были выложены камнями, а свод поддерживали большие блоки, поэтому я не опасался застрять в этом ароматном месте.

Спустя некоторое время я добрался до центра коллектора и увидел небольшую пещерку, от которой вели десять ходов в разные стороны. Судя по всему, прямо надо мной, если я ничего не перепутал, должен был располагаться дом, или маленький дворец, самого графа Лозина.

Запомнив тот ход, из которого вышел, я печально, но неглубоко вздохнул и отправился проверять соседний. Спустя полчаса он закончился тупиком, поэтому я выругался и побрел назад. А затем наступил черед следующего...

Через четыре часа блужданий по темным зловонным подземельям я готов был убить не только рока, сотню гныхов, половину этого города, но и самого императора. Однако все равно продолжал свой осмотр, вспоминая то, что прочел в книге нечисти об этих тварях. Итак, роки необычайно проворны, выходят на охоту ночью, размножаются редко и основное время проводят в спячке, переваривая жертву. Именно поэтому я решил выйти на него именно сейчас, рассчитывая, что в активном состоянии его аура станет более заметна.

Проходя в очередной раз по пещерке к соседнему ходу, я получил своеобразный подарок с небес. Из узкого отверстия наверху на меня вылился поток помоев, который радости совсем не добавил. Хотя я и был в коконе, но все же было неприятно получить подобный сюрприз, который мутной пленкой жира с редкими вкраплениями остатков пищи замер прямо перед глазами. Подождав, пока эта гадость стечет с моей защиты, я смачно выругался и продолжил поиски.

По закону подлости, рок обнаружился в предпоследнем проверенном мной ходе. Сперва я увидел впереди большую ауру, странно рассеивающуюся по краям, а потом, когда послал свой светляк поближе, смог разглядеть и само существо, которое этой аурой обладало. Шар размером с футбольный мяч завис прямо посреди прохода, сотни его щупалец оплетали что-то, лежащее на полу, и беспрестанно шевелились.

– Ну и мерзость! – скривился я.

Пауков я с детства не любил, поэтому никаких чувств, кроме отвращения, к этой твари не испытывал. Но зря я произнес это вслух. При звуках моего голоса рок встрепенулся, отпустил то, что сжимал в своих тесных объятиях, и полетел ко мне. Да-да, именно полетел, потому что сейчас я мог наблюдать, как перемещаются эти создания в тесных коридорах. Отталкиваясь своими щупальцами от стен, пола и потолка, рок стремительно приближался ко мне, причем все эти нити двигались очень быстро, производя впечатление, будто мячик летит. Запустив широкое лезвие, я лишил тварь сразу нескольких десятков его щупалец, но это лишь немного ее замедлило, поэтому я немедленно повторил атаку.

Двадцать лезвий понадобилось мне, чтобы лишить тварь всех длинных отростков, с помощью которых она могла передвигаться. Но и тогда на остатках своих жгутиков рок все еще стремился добраться до меня, стараясь катиться по полу и не понимая, что обречен. Последним лезвием я перерезал его пополам и долго наблюдал за тем, как медленно перестают шевелиться искалеченные щупальца и тварь замирает. Вобрав в себя его ауру, чтобы хоть как-то компенсировать многочасовое поддерживание защитного кокона, я двинулся дальше, чтобы посмотреть, что же пошло на корм року.

Добычей твари оказался мужик, волосатый и грязный, в рваной засаленной одежде. Типичный бомж, которому не повезло ошиваться ночью рядом с выходом из коллектора. Его тело уже посинело, а кожа странным образом обвисла на костях, придавая мужику вид древней мумии. Рядом с ним магическим зрением я увидел две небольшие ауры, которые сперва принял за крысиные. Но, как только я сделал еще несколько шагов по направлению к телу, ко мне покатались два шарика, уменьшенные копии того, что лежал позади меня, разрезанный надвое. Маленькие роки не имели таких больших щупалец, как их родитель, поэтому оттачивались только от пола.

Я не стал медлить и, как только рассмотрел их, выпустил два огненных шара, предварительно зажмурившись. Даже сквозь закрытые веки я ощутил яркую вспышку, а когда ко мне вновь вернулась способность видеть, то я мог наблюдать два обугленных куска плоти и копать на стенах. Хорошо еще, что не долбануло, запоздало испугался я, вспомнив, что в коллекторе могло накопиться очень много горючих газов. Но, видно, здесь была хорошая вентиляция,

поэтому можно сказать, что городу сегодня крупно повезло. Сняв с себя на ходу рубашку, я запахнул в нее останки большого рока, завязал одежду узлом и поплелся к выходу. Сил не осталось даже на то, чтобы материться, все мысли были о мягкой и теплой постели... да что там! Просто о ровной поверхности в относительно тихом месте, где можно упасть и вырубиться.

Когда я спустя час выбрался из коллектора, то с удивлением обнаружил, что уже наступило утро. Подхватив свои трофеи, я вылез из канавы, развеял защитный кокон и пошел по улицам, привлекая пристальное внимание прохожих. От подобного зрелища в другое время я и сам бы помер со смеху, но сейчас мне очень хотелось спать, поэтому я не обращал внимания на реакцию окружающих, а думал лишь о том, чтобы не рухнуть посреди улицы и не вырубиться, положив узел с роком себе под голову.

А горожане в тот день могли наблюдать очень колоритное зрелище – из бедных кварталов по направлению к центру Акрона идет усталый серьезный парень с длинными волосами и клинками за спиной. Распространяя вокруг себя ароматы сточной канавы, он, сосредоточенно сопя, тащит два грязных тяжелых мешка, с которых на камни падают темные капли, похожие на кровь. Но больший шок в то утро испытали охотники, которые ожидали моего возвращения. Наверняка коротышка рассказал им о весьма необычном охотнике, поэтому перед зданием Гильдии толпился народ в предвкушении представления. И они не были разочарованы.

Когда на горизонте появился я, за толстячком сразу послали кого пошустрее, поэтому мое прибытие могли наблюдать все – и те, кто стоял на улице, и глава местного отделения, и те, кто до этого ждал в общем зале. Короче, три с лишним десятка охотников стояли и внимательно смотрели, как я подхожу к ним. Поглядев на их ошарашенные лица, я остановился перед главой, нервно подергивающим правым глазом, и опустил перед ним мешок, который держал в правой руке.

– Водяницы. Двадцать пять голов, – коротко пояснил я.

Затем перехватил мешок, который сжимал левой рукой, и поставил его рядом.

– Хоссы. Семьдесят голов.

В конце представления я достал грязный сверток, который нес под мышкой, положил его на мешки и прокомментировал:

– Рок. Одна штука.

Наступила тишина. Все охотники молча смотрели на окровавленные мешки, а я разминал затекшие пальцы. Затем потер ладони друг о друга и безразлично констатировал:

– Итак, за вычетом десятой части, за мою работу вы должны мне восемьдесят один золотой. Хотя один золотой можете оставить себе, я не жадный, – напомнил я коротышке его же слова.

– Сперва нужно все проверить, – промямлил глава, когда к нему вернулся дар речи.

– Я вам не мешаю, – кивнул я на мешки.

Коротышка сперва попытался развязать узел с роком, кто-то из охотников кинулся ему помогать. Общими усилиями останки твари из коллектора были извлечены на свет и удостоились восхищенных возгласов и смачных ругательств. Затем настал черед мешков. Тут уже охотники долго возились с узлами, поэтому мне это надоело, и я коротко скомандовал:

– Руки прочь!

Все отпрянули от мешков, а я двумя быстрыми, но плавными движениями вынул из-за спины мечи и точным ударом разрезал веревки на мешках, а потом так же четко и плавно вернул свои клинки в ножны. Похоже, это мое действие удивило охотников даже больше, чем мешки с добычей.

Мельком осмотрев содержимое мешков, коротышка сказал:

– Все эти трофеи будут отправлены графу Лозину немедленно, после чего я смогу выдать вам деньги за работу. Где заказы, которые вы у меня взяли?

– На постоялом дворе недалеко отсюда, – со вздохом ответил я, понимая, что мне еще придется тащиться обратно с этими бумажками.

Но глава охотников догадался о причинах моего вздоха, поэтому повернулся к одному из охотников помладше:

– Зол, проводи Дракона до комнаты, возьми его задания и мигом ко мне. Понял?

– Сделаю, – коротко кивнул охотник.

– Хорошо, – сказал коротышка и обратился ко мне: – Уже через час... когда вы немного приведете себя в порядок, сможете забрать ваши деньги.

– Я зайду вечером, – ответил я, понимая, что сейчас моя главная цель – добраться до постели.

– Как вам будет угодно, – ответил коротышка и слегка поклонился.

Разворачиваясь, я бросил главе, уже откровенно паясничая:

– Надеюсь, к тому времени вы подберете мне еще какое-нибудь задание.

– Непременно, – через силу усмехнулся охотник.

Я отправился на постоялый двор, который располагался всего в пятнадцати минутах ходьбы. Для меня этот путь показался вечностью, сквозь которую я шел напролом с упорством барана. Люди расступались передо мной, кто недовольно кривясь, кто зажимая нос, но мне все было фиолетово. Эти хождения по канализации настолько меня вымотали, что я уже ни на что не обращал внимания. Даже на вопросы Золы о том, как мне удалось справиться со всеми этими тварями.

Во дворе гостиницы я обнаружил ее хозяина, которому приказал срочно доставить в мою комнату бадейку с водой. Тот, поглядев на меня, даже не подумал возражать и пообещал, что мигом все организует. Зайдя в номер, я кинул мечи на свои сумки, а сам порылся в карманах куртки и извлек листки с заданиями, которые передал Золу. Не успела за охотником закрыться дверь, как на пороге появилась служанка с тазиком, которая также принесла немного жидкого мыла и мочалку. Поблагодарив девушку, я попросил, чтобы меня до вечера никто не беспокоил, а когда она убежала, снял маскировку и стал отмываться от вони, впитавшейся в кожу. Нет, я не потерял осторожность, просто огляделся и понял, что никаких магов в округе не наблюдается.

Вскоре я признал – для того чтобы окончательно избавиться от неприятного запаха, мне нужна хорошая банька. Но ее поблизости не было, поэтому я из последних сил смыл мыло со своих волос, выбросил в окно пропитавшиеся ароматами сточной канавы штаны, активировал маскировку и краешком сознания порадовался, что догадался не обувать сапоги, выходя на охоту, иначе отмыть их было бы просто нереально. А после этого я рухнул на кровать, как подкошенный, и отключился, послав к демонам все заботы и проблемы. Ведь у меня сегодня была тяжелая трудовая ночь имперского охотника.

Глава 7

Дракон

Проснулся я вечером от дикого голода, быстро оделся и спустился вниз, заказав себе в общей столовой всего и побольше. Хозяин постоянного двора тут же организовал мне ужин по высшему разряду, поэтому я поощрил его лишней серебрушкой и договорился, что останусь здесь еще на одну ночь. А после того как мой желудок оказался набитым под завязку, я отправился за гонораром.

Вчерашняя вонь, которой пропиталось все мое тело, еще ощущалась, но уже не так сильно, превратившись в слабенький запах. Чтобы избавиться от нее окончательно, я зашел по пути в травяную лавку и всего за четыре серебрушки купил там местный аналог дезодоранта с запахом мяты и свежей травы. Хозяйка этой прелести изрядно удивилась тому, что я не захотел брать варианты с цветочным ароматом или же со сладким запахом различных фруктов, а выбрал маленькую глиняную бутылочку, которая, судя по пыли на ней, уже давно стояла на прилавке.

Плеснув на себя немного темно-зеленой жидкости, я поинтересовался, не найдется ли в лавке что-нибудь интересное для странника, и после недолгого осмотра предложенного товара купил еще и маленький мешочек с сушеным травяным чаем. По словам хозяйки, он укреплял здоровье, давал заряд бодрости и стоил совсем немного. Хмыкнув по поводу последнего «убойного» аргумента, я заплатил за чай и покинул лавку. Магического там ничего не оказалось, больше полезных для меня настоек не нашлось (ведь мне не нужен был элексир для увеличения пышности волос, да и зелье против бородавок тоже ни к чему), а сам ассортимент был весьма небогатым. Если бы я надумал сейчас варить лимель, то в этой лавочке всех необходимых ингредиентов точно не смог бы собрать.

Благоухая ароматом свежескошенной травы, я дошел до дома Гильдии. Перед зданием никого не было, и только темные пятна на камнях напоминали об утреннем происшествии. Зайдя туда, я обнаружил в общей зале всю компанию охотников практически в том же составе. Интересно, а они вообще работают или целыми днями здесь просиживают и чешут языками?

– Дракон пришел! – возвестил какой-то молодой глазастый охотник.

Толпа тотчас оживилась, проводив меня взглядами, а я, махнув охотникам рукой, не стал задерживаться и поднялся на второй этаж. Может быть, это было и невежливо, но я никого из них не знал, поэтому решил, что такого приветствия окажется вполне достаточно. Никакой очереди перед дверью кабинета не наблюдалось, но коротышка оказался на месте. Увидев меня, он радостно улыбнулся:

– Наконец-то вы появились! А я уж было думал послать за вами кого-то из охотников.

– А что случилось? – спросил я, присаживаясь на стул. – Граф отказался платить?

– Нет, как вы могли подумать такое! Просто мне очень хотелось с вами пообщаться.

Прошу меня простить, я вчера не представился. Оксон.

Он протянул мне левую руку, которую я пожал, а потом продолжил:

– Сегодня утром, после вашего... кхм... триумфального возвращения, я связался со своим старым другом Сеном и выяснил очень много любопытного о вас. Оказывается, вы являетесь мастером рассветной школы, справились с самим гныхом, да еще и успели в своей жизни побывать на западных землях.

– И чем же вас так заинтересовало последнее? – уточнил я. – И еще позвольте спросить, откуда вам известно, что я стал охотником именно в Гордом благодаря Сену?

Оксон улыбнулся:

– Ничего сложного, я просто посмотрел на печати ваших заказов, а потом связался с другом, чтобы поинтересоваться у него, чем вы отличились в Гордом. С большим удивлением я узнал, что вы стали охотником всего несколько дней назад, а в городе ничего не устраивали... кроме грандиозной попойки. Сен рассказал мне, что его охотники сумели только к вечеру оклематься. А по поводу западных земель меня мучает вот какой вопрос – были вы там, когда на Мардинан напали кочевники, или же ваше посещение состоялось уже после этого?

Понимая, к чему он клонит, я поспешил разочаровать коротышку:

– Увы, в тех «веселых» событиях я не участвовал. У меня еще осталось некоторое количество мозгов, чтобы не лезть в самую бойню.

– Жаль, – огорченно вздохнул Оксон. – Я думал, вы расскажете мне о них, ведь по тем слухам, которые до нас доходят, нельзя выстроить полной и ясной картины. Да и сами сплетни в основном ужасно противоречивы и большей частью неправдоподобны. Например, представьте себе, по Империи ходят слухи, что некий герой Мардинана уничтожал кочевников многими тысячами. Причем в одиночку!

– Действительно, бред умалишенного, – с готовностью поддакнул я.

– Что ж, я слегка огорчен, что вы не порадуете меня рассказами о минувшей войне... Но давайте перейдем к делам. – Он достал из стола мешочек и положил его передо мной. – Восемьдесят один золотой, ваш гонорар за превосходно выполненную работу.

Я не стал пересчитывать, просто вынул из мешочка одну монету и положил перед Оксоном. Тот скривился:

– Алекс, ну зачем вы так?

– Я от своих слов никогда не отказывался, поэтому заберите. Можете охотникам внизу отдать, пусть нажрут за мое здоровье.

Поглядев на меня с укоризной, Оксон вздохнул, а потом смахнул монету в ящичек.

– Как насчет работы? – поинтересовался я. – Есть что-нибудь стоящее?

С ироничной улыбкой коротышка ответил:

– К сожалению, гныхов в округе не наблюдалось, граф Лозин на водяниц и хоссов заказов больше не давал, а что-то мне подсказывает, что по мелочам типа ваноков вы размениваться не будете.

– Если только последних не будет больше сотни, а то гоняться за одним как-то лень, – сказал я с улыбкой.

Да мне уже любой заказ подошел бы, ведь времени свободного навалом, а бесцельно слоняться по городу и убивать его, ходя по разным лавкам... Я же не женщина и шопоголизмом никогда не страдал.

– Тогда у меня есть один заказ, правда, я сомневаюсь, что вам он подойдет.

– Огласите... – сказал я, проглотив остальное.

Оксон бы не понял цитаты, а у меня и так странностей, по его мнению, было выше крыши.

Охотник полистал амбарную книгу, лежавшую у него на столе, нашел какую-то запись, после чего развернул книгу и пододвинул ко мне, ткнув пальцем в интересное место.

Я прочитал:

– Деревня Кашовка, заказ от старосты Клупа. Дата заказа: седьмое ветреня. Ущерб: две коровы, перепуганные местные жители. Вероятный вид нечисти... дракон? – Я поднял глаза на Оксона, который кивнул, подтверждая, что запись не является шуткой, и продолжил чтение: – Заказ переслан в Гильдию Магов в момент оформления.

Ага, то есть вчера, еще до моего появления в этом городе. Интересно... Вот только в книге нечисти, которую я листал у Сена, никаких драконов не было. Так что же? Получается, они считаются нечистью только за то, что пугают жителей и таскают бедных несчастных буренок? Или же, как и оборотни, причисляются к опасным зверям, подлежащим уничтожению?

– Что скажете? – поинтересовался Оксон.

– Мало информации, – вернул я ему книгу. – Кто такие драконы, с чем их едят... вернее, как их уничтожают и почему заказ передан магам?

– Да, теперь я действительно верю, что вы стали охотником совсем недавно, – усмехнулся Оксон, закрывая книгу.

– Потому что ничего не знаю о драконах? – уточнил я.

– Нет, потому что не стали сперва спрашивать об оплате. К сожалению, среди наших многие забывают, что работа охотника – это не только забота о собственном кошельке, но и защита людей от разных тварей. Подобных вам среди собравшихся внизу можно пересчитать по пальцам одной руки, да и то они являются зелеными новичками, а через несколько лет или погибнут, или же растеряют все свои лучшие качества... Простите, я что-то отвлекся. Итак, дракон – большая чешуйчатая тварь, в несколько раз превышающая рост среднего человека. Железо не причиняет ему повреждений, так как чешуя у твари очень прочная, а попасть стрелой в глаз, чтобы достать до мозга, невозможно. Даже арбалетные болты могут лишь ослепить чудовище, но никак не убить. Ни огонь, ни вода не причиняют дракону повреждений. Охотники перестали брать на них заказы лет двести назад, поскольку потери были слишком большими, поэтому с той поры заявки всегда передаются магам, но и у них по большей части ничего не получается. Чешуя драконов не поддается воздействию магии, поэтому максимум, что они могут сделать, – прогнать тварь с насиженного места.

То, что сказал охотник, было весьма странным. Если чешуя рептилий не поддается магии, так почему бы магам не попробовать другие способы? Мне сразу пришли на ум воспоминания об экспериментах с Черным металлом – при соприкосновении с ним плетения разрушаются, а вот при физическом воздействии все преимущества данного материала теряются. Кинули бы в голову булыжник покрупнее – и хана дракону! Ведь для магов это плевое дело!

– А как раньше охотники справлялись с подобным? – поинтересовался я, чтобы просто утолить любопытство.

– Брали металлические сети, мощные стационарные арбалеты, катапульты... Если хотите, я могу дать вам почитать одну книгу, где в подробностях описывается один из случаев охоты на дракона.

– Нет, спасибо, мне бы просто узнать результаты этой охоты.

Оксон опустил глаза и ответил:

– Две сожженные деревни, полтысячи мертвых жителей, около сотни погибших охотников и один уничтоженный дракон.

– Неслабо! – присвистнул я. – Конечно, я возьмусь за этот заказ, хотя бы ради того, чтобы на тварь поглядеть. А почему ущерб – только две коровы?

Оксон пожал плечом и ответил:

– Ничего не могу сказать. Это первый подобный случай за время моей работы в этом городе, а семнадцать лет – срок немалый. Но, по слухам, драконы не охотятся на людей, они их либо уничтожают, когда те пытаются их убить, либо просто игнорируют.

– Понятно, – пробормотал я. – От человечины у них наверняка изжога... Тогда последний вопрос – что с оплатой?

– Это зависит от вас.

– Не понял?

Охотник любезно разъяснил:

– Лет пять назад в Кальсоте был продан мешок с чешуей дракона за три тысячи золотых. Его купил один из магов на обычном базаре. Но тот воин, что привез товар, поступил не совсем разумно. Ему нужно было отправиться в Академию и предложить чешую тому, кто больше заплатит. Сумма могла бы возрасти минимум в три раза, потому что для магов такой материал практически бесценен.

– И как же этот воин сумел убить дракона? – спросил я. – Яду подсыпал в мясо?

– Нет, этот способ не действует, проверено неоднократно, – ответил Оксон и, увидев мое недоумение, пояснил: – Драконы не питаются падалью, предпочитая добычу, которую убивают сами, а слабые яды, которые сразу не лишали приманку жизни, на тварей совсем не действовали. И этот воин вовсе не убивал дракона, а просто обнаружил место его линьки и сумел довести свою находку до крупного города. Так что, запомните: если сумеете справиться с тварью, сразу сдирайте с нее чешую и везите в Академию Кальсота. Главное, чтобы вас не опередили... Хотя, как я слышал, на такие заказы маги больше не отправляются. Мастера – потому что боятся опозориться, а новички – потому что опасаются стать кормом для твари.

Мысленно пробежавшись по всей информации, которой со мной поделился коротышка, я понял, что больше ничего полезного не узнаю, и спросил:

– А где находится Кашовка?

Ну да, у меня ведь на карте хоть и обозначены деревеньки, но далеко не все имеют названия. Поди разберись, какая из них подверглась нападению дракона!

– Вам нужно выехать из северных ворот и проследовать по главной дороге, никуда не сворачивая, день и еще половину, – с готовностью пояснил охотник.

– Ясно, спасибо.

Я подал Оксону руку и попрощался с улыбочивым охотником. Но когда я закрывал дверь кабинета, меня догнал его оклик, который наверняка услышали все присутствующие в общей зале:

– Алекс, когда продадите чешую дракона, не забудьте зайти в кальсотское отделение Гильдии и оформить заказ надлежащим образом!

Я лишь молча закрыл дверь, слыша приглушенный смех охотника. Спустившись к остальным, я наткнулся на их недоуменные взгляды, но сделал морду кирпичом и прошел к выходу. А шагая по улице к постоялому двору, долго думал о том, как замечательно мне удалось добавить достоверности своей легенде. Теперь каждая собака в Акроне узнает о новичке и о том, за какое дело он взялся, но это и немудрено. Дракон пошел охотиться на дракона – каламбур, однако.

На улицы города опускалась ночь. Здесь, в центральном районе, уже зажигались магические фонари, разгонявшие тьму, поэтому до постоялого двора я добрался быстро. Плотно поужинав, я потребовал себе в номер бадью с горячей водой, а потом больше часа отмывался и от остатков канализационной вони, и от запаха травы, который, к моему удивлению, оказался еще более устойчивым. Когда же я, вымытый и свежий, облачился в чистое белье и улегся на кровать, то стал прикидывать свои дальнейшие действия и подводить итоги упорной работы.

Итак, надежную легенду я себе обеспечил. Теперь я уже не безвестный странник, я охотник с историей, а значит – имперец, не чужак, «свой». Половина подозрений у приемной комиссии должна отпасть сразу же. Но этот неожиданный заказ на дракона для меня стал просто подарком небес! Ведь теперь мне уже не нужно будет придумывать для поступления никаких оправданий и сказок о неожиданно открывшемся даре. Я просто приду с чешуей в Академию, где мне любой маг может заявить, что я одаренный. А разыграть убедительное представление после оглашения этой радостной новости для меня труда не составит.

Все сложилось как нельзя лучше. Даже если маги что-то заподозрят, у меня будут железные оправдания – я-то заранее не планировал обучаться магии, это могут подтвердить все мои приятели-охотники. А заказ попал ко мне совершенно случайно, поэтому вероятность, что я внезапно окажусь «засланным казачком», снижается до минимума. Но самое главное – теперь я смогу без проблем легализовать свой источник дохода. Ведь суммы от проданной чешуи должно с лихвой хватить на обучение, так что камешки продавать не понадобится, а это избавит меня от остальных ненужных вопросов. Да, конечно, не стоило пока делить чешую неубитого дракона, но я никак не мог удержаться от мысли, что все мои усилия по расчистке канализации в итоге оказались не напрасными.

По поводу схватки с тварью я сильно не переживал. Во-первых, я маг, что дает мне огромное преимущество, во-вторых, я обладаю быстрой реакцией и рациональным мышлением, что позволит мне перехитрить тупую зверюгу, ну и, в-третьих, у меня есть мои клинки. Острые и намного прочнее обычной стали, они наверняка смогут пробить драконью чешую. В общем, единственная моя проблема – это маги, которые придут за драконом из Кальсота. Но и на этот счет я не переживал – у меня была фора по меньшей мере в полдня.

Вот с такими мыслями меня и застала моя подруга Темнота.

А утром я проснулся еще до восхода солнца, рассчитался за комнату, взял у заспанного повара мешочек с продуктами в дорогу, чтобы не тратить время на остановки, а потом оседлал свою сонную лошадку и вскоре был у северных ворот. Дождавшись их открытия, я быстро поскакал по дороге, ведущей в Кашовку. Сезон дождей подходил к концу, дорога уже успела подсохнуть, и копыта моей лошадки весело стучали по земле. Завтракал и обедал я, не вылезая из седла, и только вечером устроил короткий привал, давая кобыле отдых. Перекусив и искупавшись в речке, я продолжил путь. Когда наступила ночь, я зажег небольшой светляк, повесил его впереди и не прекращал двигаться, чтобы как можно больше увеличить свою фору перед магами. И только когда моя лошадка начала спотыкаться от усталости, остановился на ночлег. Перед сном я не забыл активировать сигнальный контур, а то кто знает, какая мерзость водится в окрестных лесах, и вырубился.

Проснулся я рано, потому что какая-то дикая кошка потревожила мою сигналку. Посмотрев на нее магическим зрением, я десяток минут наблюдал, как она подкрадывается к моей кобыле, мерно пощипывающей травку. Но как только кошка, оказавшаяся рысью, выбралась из кустов и замерла, готовясь сделать финальный прыжок, я послал ей свою мысль:

«Найди себе другую добычу!».

В ответ послышалось искреннее недоумение. Рысь завертела головой, ища конкурента, наткнулась на мой взгляд и предупреждающе зарычала. Лошадка вздрогнула, увидев лесного хищника, и собиралась было пуститься наутек, но я послал ей мысль, что никакой опасности нет. Не знаю почему, но кобыла мне сразу поверила и вернулась к траве, встревоженно кося на рысь одним глазом.

«Вали отсюда!» – послал я мысль хищнице.

Кошка снова зарычала, явно не желая уступать. Прислушавшись к ее ощущениям, я понял, что она очень голодна, поэтому пожалел зверя. Поднявшись, я развязал сумку с продуктами и достал из нее запеченную баранью ляжку, которую приберег на завтрак. Рысь следила за мной, но нападать не спешила, видимо, решая, кто же я – добыча или опасный соперник. Оторвав от ляжки небольшой кусок, я оставил его себе, а остальное протянул кошке, пошлав мысль:

«Угощайся!»

Та сперва недоуменно посмотрела на меня, но я направил в ее сознание волну дружелюбия, поэтому, тихо мурлыкнув, она подошла ко мне и жадно вцепилась в мясо. Я тоже не стал терять времени даром и занялся своей долей. Мой кусок исчез быстро, поэтому пришлось дополнить его вареным картофелем, ломтиком сыра и овощами. Если бы кто-нибудь ненароком забрел в этот момент на нашу поляну, то мог бы увидеть довольно странную картину: совсем рядышком друг с другом мирно завтракали три абсолютно непохожих существа – лошадь, лесной хищник и я.

Но эта идиллия продолжалась недолго, я быстренько прикончил свои запасы, утолил жажду из фляги и оседлал лошадку, а потом попрощался с занимающейся косточкой рысью, получив в ответ нечто похожее на благодарность, и вновь выехал на дорогу. Следующие несколько часов я размышлял на прозаическую тему – Повелитель зверей я или нет. С одной стороны, я никогда зверям ничего не приказывал, а только договаривался с ними, но с другой... Сегодняшний случай показал, что не все так просто. Возможно, если я приложу еще немного

усердия и сломаю сопротивление разума дикого зверя, то смогу заставить его выполнять свои требования, как дрессированную собачку. Но ведь можно и не ломать, а просто внушить ему, что я его хозяин или вожак...

И тут мне пришла в голову мысль, что все это – только малая часть того, что я могу сделать. Ведь, пользуясь этими возможностями, я могу подчинять и людей! Эту догадку нужно было срочно испытать, и подходящий случай представился минут через пятнадцать. Впереди на дороге показалась кобылка в яблоках с всадником в простой одежде. Поравнявшись с ним, я увидел, что мужик немолодой, но крепкий и поджарый, судя по всему, обычный деревенский житель.

– День добрый, – вежливо поздоровался я. – Не подскажете, Кашовка далеко?

– Недалече, – отозвался путник.

– А вы не проводите меня туда? – решил я проверить свои способности, одновременно транслируя в мозг мужика искреннее желание выполнить мою просьбу.

– Почему бы и нет? – ответил путник.

– Спасибо, – ответил я с улыбкой.

Похоже, все получилось, мои способности прекрасно работают. Но какие же теперь открываются перспективы... Дух захватывает! Но сначала нужно еще многое выяснить. Например, радиус воздействия, срок действия после внушения, последствия для психики внушаемого, а также...

– Сейчас налево, – подсказал мужик, отвлекая меня от мыслей.

И вовремя – я чуть было не проехал поворот к совсем неприметной тропке, уходившей в лес. Вместе с мужиком мы спустя некоторое время увидели деревеньку, окруженную низеньким забором и большими полями, на которых уже что-то зеленело. Молча мы достигли ворот деревни, которые явно уже давно не запирались, и поехали по единственной улочке.

– А вы здешнего старосту случайно не знаете? – поинтересовался я у мужика, который вместе со мной отмахал уже несколько дворов.

– А это я и есть, – ответил мужик и остановил лошадь у большого дома с конюшней.

– Клуп? – уточнил я.

– Он самый, – сказал попутчик и спрыгнул на землю. – Чего надобно?

Я только сплюнул в сердцах. Как же! Мужик проводил меня в Кашовку только потому, что ему самому сюда надо было. Поэкспериментировал, блин!

В расстроенных чувствах я слез со своей кобылы и пояснил старосте:

– Охотник я из Акрона.

– А-а, так вы дракона приехали изничтожать? Тогда почему один? Я слышал, на них меньше чем полусотней не ходят.

– А я буду применять новую экспериментальную методику, – сказал я в ответ, вызвав большое недоумение старосты, и добавил: – Вы лучше объясните подробнее, когда у вас появилась эта напасть, где охотится, как часто и в какой стороне обитает?

– Пройдемте в дом, – пригласил меня Клуп и взял мою кобылу под уздцы.

Когда мы вошли во двор, староста сунул поводья подбежавшему мальчику лет десяти и приказал ему устроить лошадей, а сам вместе со мной направился в дом, где усадил за стол и принялся рассказывать:

– Появилось это чудище у нас после сезона холодов. Видать, согнали откуда-то... Так вот, мы сперва не заметили, когда оно себе нору на холме устроило, а потом недосчитались первой коровы. Мы их тогда только-только на молодую травку выгонять стали. Ну, поискали по окрестностям, но вскоре нашли только обглоданные кости, поэтому подумали, что это волки лютуют. А спустя десятицу эта тварюка среди бела дня прилетела к стаду и утащила к себе вторую. Тогда-то мы и поняли, кто это был. В общем, я тотчас поехал в город, охотникам весть отнести, чтобы они-то разобрались с этой напастью.

– И где эта горка находится? – спросил я.

– Пойдемте, покажу, – поднялся староста.

И хотя я был совсем не против перекусить домашней стряпней, ароматы которой витали в воздухе, но прекрасно понимал, что время дорого, поэтому поднялся и вышел из дома вслед за Клупом. Выйдя из деревни, он показал рукой направление и разъяснил:

– Значит, так, идете прямо по этой тропинке, которая ведет в лес, затем увидите дерево с обгорелой кроной и сворачиваете направо, а там тыщи через три шагов покажется небольшая горка. Вот в ней та тварюка и обосновалась!

– Ладно, спасибо, – сказал я и пошел по дороге.

– Эй, мил-человек, а с лошадьё-то твоей что делать?

– Накормите и напоите, – ответил я, обернувшись.

– Да я не про то. Коли сожрет тебя дракон, кому ее отдать надобно?

– Себе оставьте, – сказал я, подивившись оптимистичности старосты, и продолжил путь.

Минут двадцать спустя показалось то самое дерево с опаленной макушкой. Следуя совету, я свернул и еще полчаса топал по лесу, пока не увидел невысокую земляную горку. Скорее даже холмик, поросший травой и кустами. Остановившись, я обозрел окрестности магическим зрением и ничего не увидел. Но я не обольщался. Если драконы имеют свойства кашп, то хрен их можно разглядеть магическим зрением. Пользуясь своим эльфийским умением неслышно передвигаться по лесу, я обогнул горку. На другой ее стороне обнаружилось много беспорядочно разбросанной земли и большая нора, у входа в которую я и остановился. Некоторое время прислушиваясь, я решил проверить логово зверя и скользнул в темноту, усилив свое зрение, ведь пользоваться светляком было бы верхом глупости.

Нора заканчивалась пещеркой с хорошо утоптанном полом. К моему большому сожалению, она была пуста, и только у дальней стены валялась недоеденная тушка козы, которая давала надежду на то, что крылатая тварь еще вернется. Решив, что в своем логове она будет более уязвима и не сможет улететь, я начал подготовку. Сперва попытался найти какой-нибудь булыжник. Ага, фигушки! Когда нужно, в лесу ни одного приличного камня не сыщешь! Поэтому я использовал альтернативный вариант – отойдя от норы на полсотни метров, одним лезвием срезал толстое дерево, а затем вторым отчекрыжил от его ствола чурку сантиметров сорока длиной. Все это время я держал ствол магическим захватом, а когда снаряд был готов, убрал его и опустил покалеченное дерево на пенек. Спустя две минуты работы эльфийской магией только небольшое кольцо на коре напоминало о проведенной операции.

Подхватив чурку захватом, я пошел обратно. Нет, я не заботился о лесе, и мне ничуть не было жалко этого дерева. Просто дракон вполне мог заметить изменения вокруг своего логова (а поваленное дерево уж точно будет заметно, особенно с воздуха) и насторожиться, что мне было совсем не нужно. Вновь забравшись в нору, я уселся прямо на землю, потому что чурка была слегка мокрой от сока, и принялся ждать. Спустя четверть часа я начал было подумывать, что дракон не придет доедать свой завтрак, чтобы вполне закономерно получить чуркой по голове, а спустя полчаса незаметно для себя заснул.

Меня можно было понять – половину ночи я провел в седле, да еще и эта дикая кошка подняла ни свет ни заря. Поэтому я тихо и мирно посапывал, растянувшись на земле, а проснулся только тогда, когда услышал негромкое рычание над собой. Разлепив зенки, я увидел два больших желтых глаза с вертикальными зрачками, которые, не мигая, смотрели на меня.

«Ну и глюки!» – подумал я и перевернулся на другой бок, рассчитывая еще немного вздремнуть.

Но рычание повторилось, поэтому я вновь открыл глаза и посмотрел в сторону его источника. На этот раз я заметил и желтые глаза, и вытянутую чешуйчатую морду, и небольшие рожки, и гребень на голове дракона...

Дракона! Я мигом проснулся и уселся, рассматривая создание, которое меня разбудило. Судя по всему, нападать оно не собиралось, поэтому и я пока не думал о том, что пора бы воспользоваться той чуркой, которую сюда приволок. Дракон был в высоту никак не меньше двух метров (если считать от земли до холки) и все восемь в длину (от рожек до кончика хвоста). Он стоял на четырех лапах и внимательно меня разглядывал. На динозавра дракон не походил совершенно, больше всего сходства было с ящерицей, но с большими лапами. Причем ящерицей крылатой, потому что большие кожистые крылья, как у летучей мыши, были компактно сложены за спиной этого создания.

Разглядывая дракона, я признал, что он довольно красив. Его тело смотрелось гармонично, совершенно не создавало ощущения уродства и не вызывало отвращения. Задние лапы были слегка короче передних, но массивнее, а передние были немного похожи на человеческие. И даже пальцев оказалось по пять на каждой, хоть и с большими когтями. Все тело рептилии было покрыто чешуйками, настолько плотно прилегающими друг к другу, что создавалось впечатление цельного доспеха. Длинный массивный хвост обвился вокруг задних лап и лежал на земле, слегка подрагивая самым кончиком. На нем не было ни шипов, ни копыта на конце, как любят изображать земные художники. Наоборот – он был длинным и гладким, как у ящерицы, и не внушал опасения.

Морда дракона выглядела довольно симпатичной, никаких клыков наружу не торчало, длинных усов тоже не наблюдалось, ноздри были аккуратными, над широко посаженными глазами нависали массивные надбровные дуги, а сами глаза в разные стороны, как у голубей, не смотрели. Да и вообще, морда этого создания очень походила на ту, что неизвестный мастер изобразил на моем перстне, но в отличие от нее была очень удивленной.

«Симпатичное создание, – констатировал я после осмотра. – Даже жалко убивать».

Как только я додумал эту мысль, дракон показал, что хвост ему служит не только для украшения. Моментально повернувшись, он хлестнул им по тому месту, где я сидел, и только моя интуиция помогла мне уберечься от этого жесткого удара. Подпрыгнув из абсолютно неудобного положения, я перевернулся в воздухе, пропуская хвост под собой. Вместо меня он задел чурку, которая отлетела к дальней стене с немалой скоростью. Боясь даже подумать, что случилось бы, окажись на ее месте некий излишне самонадеянный маг, я подхватил чурку магическим захватом, а сам в это время проверил, верно ли утверждение, что драконов не берет магия. Да, все правильно – мои лезвия, стрелы и магический кулак развеивались, едва прикоснувшись к чешуе рептилии. Поэтому я сразу перешел к плану Б.

«Получай!» – подумал я и швырнул чурку прямо дракону в голову.

Однако тот успел убрать башку с траектории полета деревянного снаряда, причем так быстро, будто знал о моих намерениях. Чурка стремительно пронеслась по воздуху и ударилась о стенку пещеры, вызвав небольшой земляной обвал, похоронивший ее под собой. Пожалев, что отпустил магический захват для придания снаряду большей скорости, я снова отпрыгнул от убийственного удара хвостом, а потом начал ковыряться в завале захватом, пока дракон снова не развернулся. Вот только он решил сменить тактику. Сперва попытался на меня дыхнуть, но я был начеку и окутался мощной защитой, не пожалев на нее силы. Горячее дыхание сразу нагрело воздух вокруг меня и воспламенило землю.

Боясь задохнуться, я бросил поиски чурки и прыгнул в сторону, подумав, что дыхание дракона – это не раскаленный воздух и не воспламеняющийся газ, а всего лишь управляемая энергия. Я ведь точно так же разогревал свои мечи в кузне, лишь вливая в них толику силы, поэтому мог утверждать, что эта рептилия мало того что обладает защитой от магии, но и сама – неслабый маг. И хорошо еще, что она плетения не умеет строить, а сырую силу я вполне могу отразить и впитать в себя. Увернувшись от второго выдоха, просто отскочив в сторону, я схватился за рукоять меча и хотел было привести в действие план В, но в этот момент дракон,

видя, что меня ничего не берет, попытался ретироваться. Он развернулся и бросился к выходу из пещеры, двигаясь, словно большая кошка.

– Вре-ешь! Не уйде-ешь! – закричал я и бросился следом.

На двух ногах было бежать намного сложнее, но я воспользовался своим ускорением и нагнал дракона, когда он уже расправлял крылья. Оттолкнувшись от земли, я прыгнул и полетел, выставив вперед руки. Приземление вышло весьма болезненным. Я со всего размаха плюхнулся на спину дракону, заставив его издать жалобный рык. Все мое ускорение исчезло от боли, которую я испытал, приложившись лицом к его чешуе, по твердости не уступавшей асфальту. Ни о каком продолжении драки не было и речи. Единственное, на что меня хватило, так это вцепиться в его крылья почти у самого основания и крепко сжать пальцы, чтобы не выпустить свою законную добычу.

А дракон в это время быстро захлопал крыльями, продолжая свой разбег, и в какой-то момент я вдруг понял, что мы уже летим. Бросив взгляд на проплывающие внизу кроны деревьев, я понял, что слегка припоздал с уничтожением твари. Мы уже летели метрах в тридцати над землей, поэтому, больше не мешкая, я отпустил одну руку и попытался достать свой клинок. Вот только дракон как будто знал о моих намерениях, потому что тотчас принялся показывать фигуры высшего пилотажа, кувыркаться в воздухе и вертеться, пытаясь стряхнуть меня со своей спины. Чтобы не упасть, мне пришлось оставить мысли о том, чтобы достать меч, и вновь вцепиться в основание крыла. Тварь тут же рванулась ввысь, стремительно удаляясь от земли.

Поглядев вниз спустя полминуты, я увидел, что высота уже была весьма немаленькой, поэтому только крепче вцепился в дракона и подумал, что нужно было разжать руки раньше. Ведь в полусотне или чуть больше метров над землей я вполне мог активировать плетение левитации, а сейчас – дудки! Плетению была необходима точная привязка, а на такой высоте и скорости движения я ее не смогу обеспечить. А если сорваться сейчас и полететь вниз, то я не сумею хоть как-то уменьшить скорость падения до того, как активирую плетение, поэтому просто превращусь в лепешку в воздухе, а не на земле.

Дракон будто слышал мои мысли и снова принялся кувыркаться, стремясь сбросить меня. Но я держался крепко, прекрасно понимая, что от этого зависит моя жизнь. К сожалению, ногами мне было не за что зацепиться, поэтому я болтался на ящерице, получая удары крыльями по бокам и с размаху опускаясь животом на твердую чешую, шипя от боли. Один раз твари едва не повезло. После немислимого пируэта меня развернуло, и я оказался на длинной шее рептилии. Дракон сразу же воспользовался моментом и попытался схватить меня за ногу. Однако я быстро сообразил, чем мне это грозит, и вырвал свою конечность, перевернувшись обратно. Когти драконьей лапы распороли мне всю штанину и прочертили на ноге несколько глубоких царапин, которые я некоторое время заживлял.

Обернувшись и поглядев вниз, я понял, что мы поднялись совсем высоко. Кроны деревьев сливались в однотонную зеленую массу, а мелкие деревеньки были едва заметными проплешинами в ней. Повернувшись вперед, я наткнулся на взгляд дракона, который развернул голову и смотрел прямо на меня. Зарывав, рептилия раскрыла пасть и попыталась меня схватить, но я только сильнее сжал пальцы. К моему счастью, шея дракона оказалась не такой длинной, чтобы он мог дотянуться до меня. Глядя в оскаленную пасть с острыми зубами, которая стремилась до меня дотянуться, я догадался, что рептилия меня просто пугает.

«А вот и хрен тебе!» – зло подумал я, наблюдая за потугами дракона.

Тот захлопнул пасть и вновь посмотрел на меня желтыми глазами. Глядя в вертикальные зрачки, я задумался над тем, почему он сейчас не пытается дышать на меня. Ведь теперь я даже не смогу поставить защиту, так как она будет развеиваться его чешуей. Бойтся себя задеть?

Дракон снова разинул пасть.

«Накаркал!» – со злостью подумал я и раскрыл себя энергии, надеясь только на то, чтобы ее поток не оказался больше моей впитывающей способности.

Ну, в общем-то, зря я так беспокоился – сила, исходящая из пасти дракона, всасывалась в меня без остатка. Поток был широким и мощным, потому я даже на физическом плане ощутил заряд бодрости и понял, что такие атаки вполне могу выдержать. А дракон вскоре перестал накачивать меня энергией и вновь пристально уставился своими желтыми глазами.

– Что? Съел? – весело поинтересовался я.

Рептилия фыркнула, отвернулась и чаще замахала крыльями. Мы стремительно летели на юг, все дальше удаляясь от Кальсота. Я прикинул, что еще часик-другой подобного полета, и можно будет забыть о поступлении в Академию, потому что вовремя я точно до нее не доберусь. Хотя можно будет выбрать еще какое-нибудь похожее заведение, ведь их немало раскидано по Империи... Блин, о чем я думаю?! Для начала нужно спуститься на землю, и желательно живым, а уже потом планировать свое будущее!

Сосредоточившись на задаче, я начал прикидывать, как заставить дракона снизиться. Воткнуть ему в спину клинок – не вариант, рухнем вместе. Попробовать объездить его – так ведь он не лошадь, вон уже сколько пытаюсь, и пока никаких результатов. Пробрить ему крылья? А что, это идея! Я взглянул на большие кожистые крылья длиной метров пять каждое и стал прикидывать, что случится, если разрезать одну из перепонки. Возможно, они станут удерживать гораздо меньше воздуха и в результате грузоподъемность дракона снизится. Естественно, ему придется спуститься, чтобы не шмякнуться со всей дури о землю. Причем мне это ничего не стоит сделать, ведь я специально сделал рукояти своих клинков с таким расчетом, чтобы их можно было аккуратно подхватить магическим захватом. Так что осталось проделать небольшую операцию – и скоро я буду на земле.

Вот только какую перепонку резать? Самую первую не стоит – она слишком большая, а потому существует немалый риск, что снижение окажется чересчур быстрым. Далее перепонки уменьшаются, но если разрезать одну посередине, есть большая вероятность, что крыло просто порвется и переломится пополам, что не есть хорошо. В общем, со вздохом я оставил эту идею и вновь стал смотреть в глаза дракона, который опять повернулся ко мне. Полет был равномерным, поэтому я даже начал испытывать некоторое удовольствие от процесса и подумал, что дракон, похоже, начал приручаться. Уже не пытается меня сбросить своими выкрутасами, хотя вполне мог бы снова попробовать перекувыркнуться, чтобы подцепить зубастой пастью...

В этот момент дракон решил показать, что я рано обрадовался, и снова начал свои уловки, на этот раз стараясь, чтобы я опять оказался у него на шее. И у него это получилось. При особо сильном толчке мои ноги оторвались от спины и понеслись к открытой пасти. Вот только я оказался хитрее и в последний миг врезал сапогом прямо по носу рептилии. Дракон издал обиженный рев, прекратил кувыркаться в воздухе и дальше продолжил лететь ровно, зажимая пострадавшую морду передними лапами.

– Приятного аппетита! – сказал я со всей язвительностью, на какую был способен, и подстегнул процесс лечения своих синяков.

Дальше мы долгое время летели в молчании. У меня никаких толковых идей не возникало, а дракон продолжал свой путь к неведомой мне цели. Ситуация была патовая – рептилия не могла меня достать, а я не мог убить ее, но вечно так продолжаться не могло. Я чувствовал, что у меня начали постепенно затекать пальцы, а это значило, что еще несколько часов, и они станут совсем неуправляемыми. Но к тому времени мы наверняка достигнем того места, куда стремится чешуйчатый гад. А там наверняка обретаются сородичи крылатой рептилии, которые помогут ей сбросить меня со спины. Смогу ли я одновременно держаться за крылья и уворачиваться от атак других тварей? Вряд ли, поэтому нужно срочно придумать, как заставить дракона опуститься на землю.

Спустя четыре с лишним часа, когда солнце начало клониться к закату, а мои пальцы окончательно потеряли чувствительность, я наконец-то вспомнил, что являюсь Повелителем зверей, и очень обрадовался. Нет, сперва обозвал себя кретином, пожалев о том, что не додумался раньше до этой элементарной вещи, а уж потом обрадовался. Сосредоточившись, я направил свою мысль рептилии и принялся передавать желание спуститься. Спустя десяток минут я понял, что дракону мои потуги абсолютно фиолетовы – мы нисколько не снизились. Наоборот, этот гад, будто в насмешку, еще увеличил и без того немаленькую высоту полета.

«Вот так, – огорченно подумал я. – Несмотря на все заверения родственников, Повелителя из меня не вышло. Обычной зверюгой управлять не могу! Ведь дракон точно не насекомое, значит, должен был меня послушаться, но старательно игнорирует все мои попытки. И дело тут не в его защите от магии, ведь с кашной мне удалось договориться... Стоп! А если это и есть ответ? Я не могу приказывать, но, быть может, мне удастся найти с драконом общий язык? Надо попробовать».

Чтобы проверить свое предположение, я обратился к рептилии, постаравшись продублировать свою речь мысленно, как это делал с кэльвами:

– Хороший дракон. Красивый и сильный дракон. Я тобой искренне восхищаюсь и даже не держу зла за твои попытки меня поджарить, превратить в лепешку или съесть без соли и специй. Может, пора уже спуститься с небес на землю? А то ведь у тебя и крылья устали, и перекусить не мешало бы после такого полета. Обещаю, что убивать тебя не стану... Ну, разве что попинаю немного.

Внезапно в моей голове раздался громкий смех. Долго гадать, шиза это или глюки, я не стал, а просто спросил у дракона:

– Ты что, разумен?

Смех прекратился, а вместо него я услышал голос.

– Да уж наверняка разумнее тебя, человек!

– Мля-я-я... – протянул я в сердцах, узнав еще одну тайну этого мира.

Глава 8

Рождение

– Так чего же ты раньше молчал? – спросил я у дракона.

– А что это изменило бы? – парировал тот.

– Все! – решительно ответил я.

– Да ну? И ты отказался бы от мысли завладеть моей шкурой?

– Нужна мне она триста лет! Если бы не желание своими глазами увидеть живого дракона, я бы в эту деревеньку вообще не сунулся.

Я подтянулся, а потом с трудом разжал пальцы, перебрался на шею к дракону и удобно уселся на ней, свесив ноги. Рептилия повернула голову и недоуменно посмотрела на меня.

– Извини, – улыбнулся я. – Понимаю, что нагло, но у меня руки уже вконец затекли.

– А если я тебя сейчас съем?

– Хотел бы, давно бы цапнул, – парировал я, разминая кисти. – А вообще, я предполагаю, что для тебя корова окажется гораздо вкуснее. Или все-таки ты предпочитаешь говорящий ужин?

– Наша стая не питается людьми! – гневно ответил дракон.

– Рад за вас. А скажи, откуда ты знаешь общий?

Дракон вновь засмеялся и сказал:

– Глупый человек, при мысленном общении язык совсем не важен.

– То есть все это время ты банально читал мои мысли? – дошло до меня. – Полный песец! Хорошо, что я еще не подумал о том, что ты можешь хлестнуть меня своим хвостом, вот весело бы было! И кстати, большое спасибо, что не догадался об этом.

– Пожалуйста, – с ноткой обиды ответил дракон.

Я почувствовал легкую вину и поинтересовался:

– Сильно я тебе по носу зарядил-то?

– До сих пор болит, – признался чешуйчатый.

– Ну, ты мне тоже все бока отбил, так что, можно считать, в расчете. А куда мы направляемся?

– Я возвращаюсь в гнездо нашей стаи, а вот ты... Знаешь, я всегда хотел проверить одну вещь...

– Какую? – поинтересовался я.

– Могут ли люди летать? – пояснил дракон и сдернул меня за ногу со своей шеи.

Не успев схватиться за его лапу, я полетел вниз, крикнув напоследок подлой гадине:

– Ящерица!

Ответом мне послужил удаляющийся смех.

Развернувшись лицом к земле, я раскинул руки, стремясь замедлить падение, а потом вогнал себя в режим повышенного ускорения и начал думать. Воздух сразу стал густым и вязким, словно вода, но я пока не задыхался, потому что он сам влетал в мои легкие под большим напором. Итак, расклад – гнилее некуда. До земли несколько километров... или даже десяток километров, хрен его знает, на такой высоте без ориентиров сложно определить точно. Ориентировочно у меня есть пара-тройка минут на размышления на тему о том, как выбраться из этой задницы с наименьшими потерями. Итак, попробуем сделать парашют. Для этого потребуется плетение щита, несколько магических захватов и... Блин, щит же не держит воздух!

От отчаяния я даже выругался, но потом тут же вспомнил о той защите, которой научился от эльфов. Вот она совершенно не пропускает воздух, поэтому может стать моим спасением. Взяв это плетение за основу, я начал его менять так, чтобы получился купол, но тут же столк-

нулся с проблемой. Это был вариант защитного кокона, поэтому он никак не хотел формироваться отдельно от моего тела, а при насильном образовании сворачивался в маленький шарик и совсем не собирался растягиваться в купол. Посмотрев на приближающуюся землю, я оставил эту затею и стал изменять плетение на себе, делая его как можно более упругим и плотным. Напоследок я проделал в нем отверстие для головы, чтобы не задохнуться, и добавил блок самовосстановления.

Теперь настало время попробовать то, что у меня получилось. Сложив руки и ноги, я активировал защиту, а потом постарался раскинуть их пошире. Кокон натянулся между моими руками, ногами и туловищем, копируя перепонки в крыльях дракона и тем самым превращая меня в некое подобие планера. Вернувшись в нормальное время, я почувствовал, как судорожно бьется сердце у меня в груди, и увидел перед глазами розовые круги. Моя затея сработала, но в итоге не сильно помогла. Падение замедлилось, все больше переходя в горизонтальную плоскость, но скорость снижения все равно оставалась очень большой, чтобы можно было говорить о благополучном приземлении.

И тогда я вновь замедлил время, чувствуя, что силы организма на пределе, и стал лихо-радочно переделывать плетение, добавляя в него силовой контур, который станет поддерживать его форму. Напоследок я решил еще больше увеличить площадь моих крыльев, снял со спины перевязь с мечами, разорвал ремни, удерживающие ножны вместе, и вновь активировал плетение. На сей раз мое сердце едва не остановилось от бешеных перегрузок, а в глазах потемнело, но плетение сработало, как нужно. Раскинув руки и изо всех сил стараясь удерживать их в таком положении, я внимательно наблюдал за своими «магическими крыльями». Силовой каркас обеспечил значительное увеличение рабочей площади, а клинки добавили им необходимый размах. Однако края кокона все равно слегка задирались вверх, даже несмотря на силовые линии.

Когда же темнота ушла из глаз, а сердце вернуло нормальный ритм, я осознал, что лечу. Не падаю, а именно лечу, медленно снижаясь. Нагрузка на мои руки постепенно ослабла, и я смог почувствовать дикий восторг, вызванный полетом. Попробовав пошевелить мечами, я понял, что могу управлять движением, кренясь в разные стороны, а слегка изогнувшись, обнаружил, что способен регулировать даже высоту полета. Счастливо рассмеявшись, я взмыл ввысь, чувствуя себя, как рыба в воде. Совсем рядом я заметил дракона, который отчего-то решил снизиться вместе со мной и теперь удивленно наблюдал за моими выкрутасами. Лихо поднырнув под него, я пошевелил руками, инстинктивно понимая, как нужно действовать, а спустя секунду уже оказался рядом с ящерицей. Поглядев на ошеломленную морду рептилии, я весело крикнул:

– Вот так! Человек – птица гордая, пока не пнешь, не полетит!

С восторженным возгласом я вновь попытался набрать высоту, но скорость была явно недостаточной, поэтому уже не с таким восторженным криком, больше похожим на мат, я сорвался в штопор. Прижав руки к туловищу, я вскоре сумел прекратить вращение, определиться в пространстве, а потом вновь раскинуть свои крылья, поймав воздух. Больше я таких опытов не устраивал, да и земля оказалась слишком близко, поэтому пора было подумать о посадке.

Углядев недалеко большую, слегка вытянутую поляну, я решил, что она послужит мне посадочной полосой. Так как у меня была всего одна попытка, я постарался вспомнить все, что когда-либо слышал о полетах на дельтапланах. Вроде бы во время приземления нужно стараться задирать повыше нос, гася таким способом инерцию. На этом мои знания исчерпывались. Ладно, попробуем! Достигнув поляны, я начал снижение, стараясь не упасть на брюхо раньше времени, вот только скорость полета оказалась великовата. Когда я это понял, то оказался уже на самой середине поляны, поэтому резко снизился, а потом попытался вновь

набрать высоту, чувствуя, что мои ноги касаются земли. Поначалу мне это удалось, и я даже обрадовался, но потом ноги зацепились за траву, и я со всего размаху шлепнулся плашмя.

Сила инерции была большой, поэтому меня потащило дальше, подбрасывая и переворачивая. Ощутив, что с клинков слетели ножны, я тут же выпустил их от греха подальше, чтобы не отрезать себе что-нибудь в этих кульбитах. Сделав с десятков оборотов, я растянулся на спине, чувствуя тупую боль в отбитом теле и острую в правой руке выше локтя. Посмотрев на себя внутренним зрением, я увидел перелом двух костей, на руке и на ноге у самой лодыжки, а также трещину в ребре. Ну а про синяки и ушибы можно было вообще не упоминать.

Полминуты я ускоренно восстанавливался, заново переживая ощущения, которые доставил мне полет. Как же это было здорово! Никакой секс не сравнится с чувствами, испытываемыми в свободном падении. А если еще добавить ветер в лицо, выбивающий слезы из глаз, чувство власти над воздушной стихией, опьяняющее тебя, и непередаваемый восторг от скорости... Да, летать – это замечательно! Зажмурившись от наслаждения, я чувствовал, как уходит боль, как восстанавливается мое тело, и жалел, что все так быстро закончилось.

Рядом с собой я услышал хлопки крыльев, а потом и шумное приземление дракона. Открывать глаза было лень, поэтому я продолжал лежать с дурацкой улыбкой на лице. Дракон недолго оставался на месте. Сложив крылья, издавшие своеобразный шорох, он подошел ко мне, а потом потряс за плечо своей когтистой лапой.

– А в морду? – недовольно поинтересовался я, враз теряя все мечтательное настроение.

Дракон хмыкнул, убрал лапу и заявил:

– Да, человек, летать ты научился. Но над приземлением тебе еще работать и работать!

– Знаешь, прекращай называть меня человеком, это неправильно, а кроме того, у меня имя есть.

– Тогда я буду называть тебя эльфом, – сказал дракон. – Сойдет?

Недоумеая, почему же он задал этот вопрос, я мельком оглядел себя. Блин, я все-таки идиот. Мое плетение маскировки развеялось от соприкосновения с чешуей дракона, поэтому сейчас я находился в своем привычном облике. Интересно, почему же тогда ящерица так обращалась ко мне?

Дракон недовольно зарычал, видимо, обидевшись на «ящерицу», но ответил:

– Потому что, когда я обнаружил тебя в своем жилище, ты выглядел как человек.

– Ладно, понял, – сказал я, поднялся с травы и слегка покрутил корпусом, чтобы размяться после приземления. – Меня зовут Алекс, а у тебя имя есть?

Дракон помолчал немного и ответил:

– Ларрико.

– Вот и познакомились, – радостно подытожил я. – Слушай, а ты вообще самец или самка?

– Что?! – негодуя воскликнул дракон, одновременно издавая рычание.

– Ну, извини, если обидел, – поднял я вверх руки. – Просто я представителей вашей расы до этого никогда не встречал, поэтому испытываю понятные затруднения. Вот и имя у тебя странное, может подойти как дракону, так и драконше, а по твоему телу это определить невозможно. Про вторичные половые признаки у рептилий я не знаю, а у тебя и первичных-то не заметно.

– Я дракон! – гневно сказал Ларрико.

– То есть самец? – снова уточнил я, разглядывая собеседника.

При свете солнца я мог детально рассмотреть его чешую. В пещере она казалась серой, но сейчас я понял, что она зеленая, как молодая трава, и только на брюхе и груди приобретала оттенок капустного листа. Вся она слегка переливалась на солнце, придавая фигуре дракона необычайную красоту.

«А ведь вполне может оказаться и самкой», – подумал я, осматривая рептилию.

Особое внимание при осмотре я уделил области между задних ног ящера и опять никаких характерных признаков не обнаружил, хотя и понимал, что эта раса вполне может оказаться бесполой, если вообще почкованием не размножается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.